

КАЗАЧЬЯ ВЪЗДА.

Современное руководство для г.г. офицеровъ.

СОСТАВИЛЪ:

В. Д. Войсковой Старшина

Г. Ф. Кузнецовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва п. ф. „Электро-Типографія Н. Я. Стойковой“. Знаменская, 27.

1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Вступленіе.	5
Движеніе лошади на свободѣ и подѣ всадникомъ. Основы казацкаго ѣзды.	9
Естественный сборъ лошади и развитіе ея организма. . . .	14
Сѣдло и правила сѣдловки.	19
Уздечка, ея устройство, пригонка и дѣйствіе.	25
Посадка на разныхъ аллюрахъ.	28
Управленіе лошадыо: (общее понятіе).	37
Управленіе поводьями.	—
„ ногами	48
Содѣйствіе управленію уклономъ корпуса	52
Употребленіе пагайки	53
Аллюры: (общее понятіе).	56
Шагъ	60
Рысь.	61
Наметъ (галопъ)	65
Широкій наметъ.	69
Карьеръ	70
Вольтъ.	71
Повороты	72
Остановка	74
Осаживаніе	75
Преодоленіе препятствій.	76
Полевая ѣзда	82
Джигитовка	93
Выѣздка лошади:	101
Приемы исправленія дурноѣзжихъ лошадей	114
О казацкомъ конѣ.	119
Заключеніе	123

ВСТУПЛЕНІЕ.

„Искусство ѣзды, для изученія котораго требуются многіе годы, болѣе всѣхъ другихъ нуждается въ передачѣ его нагляднымъ способомъ, въ наблюденіи и живомъ примѣрѣ и нельзя его создать по щучьему велѣнію, посредствомъ инструкцій, приказовъ и учебныхъ пособій. Нельзя исключительно по книгѣ выучиться ѣздить. Нельзя словомъ объяснить то, что ѣздокъ долженъ чувствовать“.

Принцъ Гогенлоэ.

Существуетъ большая литература по кавалерійскому дѣлу. Имѣется множество руководствъ по части ѣзды и выѣздки лошади; однако, просмотрѣвъ ихъ, вы не отыщете ни одного, относящагося до казачьей ѣзды, за исключеніемъ: „Руководства для казачьей ѣзды“ 1895 г., написаннаго полковникомъ Флейшеромъ.

Такое явленіе невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе, а между тѣмъ оно легко объяснимо.

Казачья ѣзда всегда жила и живетъ среди казаковъ, передаваясь личнымъ примѣромъ, а потому не имѣла потребности въ какихъ-либо письменныхъ руководствахъ. Изданные разновременно

уставы казаковъ вмѣщаютъ въ себѣ, обыкновенно, лишь самыя краткія указанія по части правилъ ѣзды, предоставляя полный просторъ такому живому дѣлу, какъ верховая ѣзда.

Несомнѣнно, что масса знаній и практическихъ пріемовъ по части верховой ѣзды живетъ среди казачества, составляя, такъ сказать, его „народную мудрость“, но въ настоящее время, измѣнившіяся условія жизни казаковъ вызываютъ безотлагательную необходимость приступить къ изданію такихъ руководствъ, которыя давали бы не только сборникъ правилъ, но и подробный разборъ тѣхъ основъ естественной ѣзды, которыя, примѣняясь ими сотни лѣтъ, уже тѣмъ самымъ подтверждаютъ свою жизненность и вѣрность. Конечно, многое полезное можно почерпнуть и изъ имѣющихся руководствъ для регулярной конницы, но казаками, обыкновенно, таковыя не признаются, какъ написанныя не специально для нихъ.

Во всѣ времена естественныя конницы считались лучшей кавалеріей, и всѣ государства прибѣгали къ ихъ услугамъ. Съ паденіемъ же таковыхъ по различнымъ историческимъ условіямъ, государства заводили собственныя регулярныя конницы. Появленіе насвѣтъ, этихъ послѣднихъ, породило различныя „школы верховой ѣзды“, которыя часто противорѣчили одна другой, отживали свой вѣкъ и вновь нарождались. Такъ, собственно,

обстоять и до настоящаго времени, и на верховую ѣзду, какъ и вообще на все, существуетъ мода, которая живетъ до слѣдующей.

При всемъ этомъ нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что всѣ великіе и выдающіеся кавалеристы были поклонниками полевой ѣзды естественныхъ конницъ, многое брали у нихъ за образецъ и, развивая заимствованное, ставили дѣло на блестящую высоту. Къ счастью для насъ, труды ихъ сохранились, которыми я и воспользовался въ своей настоящей работѣ для уясненія правильности главныхъ принциповъ естественной казачьей ѣзды.

Излагая послѣдовательно правила таковой, одновременно съ этимъ я основываюсь или ссылаюсь на тѣ или другія мнѣнія такихъ великихъ авторитетовъ, какъ: *Ксенофонтъ*, *Фридрихъ Великій* (принцъ Гогенлоэ передалъ намъ его ученіе), *Нолаъ*, *Розенбергъ* и наконецъ нашъ выдающійся ѣздокъ *Носовичъ*.

Полагаю, что для настоящаго времени, когда казачья ѣзда нерѣдко критикуется на всѣ лады, авторитетное слово такихъ знаменитыхъ кавалеристовъ и ѣздоковъ, взявшихъ отъ естественныхъ конницъ самое лучшее, особенно будетъ полезно и убѣдительно.

Такое начало, положенное въ основу предлагаемаго мною *компилятивнаго* труда, надѣюсь, будетъ весьма полезно для поддержанія и дальнѣйшаго развитія нашей казачьей ѣзды, которая

при настоящихъ неблагопріятныхъ условіяхъ начинается вырождаться и падать.

Въ прежнее время, когда казакъ, дѣйствительно, былъ естественный кавалеристъ, онъ все черпалъ изъ живого опыта, теперь же онъ до всего долженъ доходить путемъ положительнаго знанія, и если настоящій трудъ мой принесетъ хотя бы незначительную пользу въ этомъ отношеніи, то я буду считать себя вполнѣ удовлетвореннымъ.

Г. Кузнецовъ.

Движеніе лошади на волѣ и подѣ всадникомъ. Основа казачьей ѣзды.

**Общее
понятіе.**

На свободѣ лошадь, не стѣсняемая ничѣмъ, принимаетъ какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи только такіа положенія, которыя свойственны ея природѣ, другими словами, она находится всегда *въ состояніи естественнаго равновѣсія*; всякое отклоненіе отъ такого положенія будетъ такъ или иначе связывать лошадь и тѣмъ самымъ уменьшать ее производительную работу.

Изучить естественныя движенія лошади необходимо каждому, кто желаетъ разумно пользоваться ея услугами.

Наблюденія надъ лошадью приведутъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: пребывая въ состояніи покоя на мѣстѣ, лошадь стоитъ ровно на всѣхъ ногахъ при среднемъ положеніи шеи; въ табунѣ, при отысканіи корма, лошадь пасется съ опущенной шеей и головой; передвигаясь на волѣ шагомъ, лошадь усиленно покачиваетъ вытянутой шеей, въ темпъ cadaго шага; на рыси, вытягивая шею еще больше, ложась на передъ, она едва поднимая переднія ноги, незамѣтно отталкивается задними; на маломъ галопѣ, собравшись на задъ и отталкиваясь задними ногами, тяжело вскидываетъ шею вверхъ и грузно падаетъ на переднія ноги.

Такъ двигаются лошади въ болѣе или менѣе покойномъ состояніи.

Картина получится нѣсколько другая, если лошадь испугалась чего-либо (подгоняется) или сама рѣзвится на волѣ. Тогда, поднявъ шею и голову горделиво вверхъ, она начинаетъ двигаться свободной широкой рысью, плавно неся корпусъ и отталкиваясь ногами чрезвычайно легко и

эластично, или же вытянувъ впередъ шею и поставивъ задъ выше передъ начинаетъ двигаться широкими прыжками галопом, переходя въ стремительный карьеръ.

Изъ всего этого видимъ, что на свободѣ лошадь, находясь въ состояніи равновѣсія, поддерживаетъ его различно. Такъ, на широкомъ галопѣ или на обыкновенной рыси, вытягивая шею впередъ, и увеличивая тѣмъ длину корпуса, лошадь какъ бы переноситъ центръ тяжести своего тѣла ближе къ переду, слѣдовательно естественно *уравновѣшивается на переду*, т. е. передаетъ большую часть вѣса своего тѣла на переднія ноги и тѣмъ самымъ освобождаетъ заднія, предоставляя имъ работать въ пользу поступательнаго движенія.

Совершенно обратное происходитъ на маломъ галопѣ, когда переднія ноги освобождаются въ ущербъ заднимъ, вслѣдствіи чего послѣднія не могутъ работать легко и движеніе получается грузное. Здѣсь центръ тяжести перенесенъ къ заднимъ ногамъ, почему лошадь естественно *уравновѣшивается на задѣ*.

Наконецъ на бодрой широкой рыси, лошадь *уравновѣшивается на серединѣ*, такъ какъ тяжесть ея равномерно распредѣляется между несущими корпусъ ногами. Казалось бы, что такое уравновѣшиваніе самое удобное для лошади, однако наблюденіями это не подтверждается. Широкой размашистой рысью лошадь передвигается на волѣ рѣдко, замѣняя ее ровной, небольшой рысью, при которой, имѣя шею и голову вытянутыми, двигается, какъ было указано выше, *на передѣ*. Также рѣдко двигается она малымъ галопомъ, предпочитая болѣе широкій махъ въ этомъ же аллюрѣ.

И такъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: на свободѣ лошадь, сохраняя такъ или иначе свое естественное равновѣсіе, *въ большинствѣ случаевъ двигается на передѣ*.

То же стремленіе подмѣчаемъ мы и у вьючныхъ лошадей, которыя имѣя на спинѣ мертвый грузъ, приспособ-

соблаются во всѣхъ случаяхъ для сохраненія своего равновѣсія вытягиваніемъ шеи и головы, другими словами, всю жизнь работаютъ на передѣ.

Поэтому, нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы лошадь не приспособилась также и подѣ всадникомъ, который является для нея тѣмъ же грузомъ.

**Основа естественной
ѣзды казаковъ.**

Въ своей ѣздѣ, казаки, прежде всего, даютъ мѣсто естеству лошади, ея способности при движеніи самостоятельно перемѣщать наивыгоднѣйшимъ способомъ центръ тяжести, какъ на волѣ, такъ и подѣ всадникомъ. Отсюда вытекаетъ искусство казачьей ѣзды. Оно состоитъ въ томъ, чтобы всадникъ не только не мѣшалъ развитію лошади въ указанномъ направленіи, но помогаль бы ей всѣми зависящими отъ него средствами. Указанный принципъ и легъ въ основу казачьей естественной ѣзды, при которой лошадь, какъ было указано выше, въ большинствѣ случаевъ идетъ *на передѣ*. Въ этомъ и заключается главное отличіе казачьей ѣзды отъ всѣхъ существующихъ и существовавшихъ школъ.

Мнѣніе Носовича.

Подмѣтивъ эту особенность, Носовичъ говоритъ: „надо помнить, что голова и шея лошади исполняютъ въ ея движеніи роль рукъ въ движеніи человѣка. Важность свободы шеи и головы станетъ еще яснѣе, если принять въ соображеніе, что многіе мускулы переднихъ ногъ и плечъ связаны съ мускулами шеи.

Обративъ вниманіе на собственныя движенія, видимъ, что мы, желая ихъ свободы, не связываемъ тѣхъ или другихъ своихъ членовъ неестественнымъ положеніемъ; идя мало-мальски быстро, мы позволяемъ себѣ вытягивать шею и машемъ руками; желая сдѣлать прыжокъ, мы способствуемъ этому движеніемъ рукъ. Вотъ почему, въ основу всякой полевой ѣзды всегда было положено: выгода свободы головы и шеи лошади, естественнаго положенія центра ея тяжести ближе къ передѣ и работа свободнаго зада. Не нужно пугаться увѣреній, что въ ѣздѣ съ подобными основами, лошадь скоро разобьется на переднія ноги. Въ табунахъ онѣ

ходятъ такъ цѣлыми до глубокой старости. Скажутъ, что тамъ она не поситъ вѣса. Да, но мы на собственномъ опытѣ знаемъ, что для того, чтобы не только двигаться, но даже и стоять, взявъ нѣкоторый вѣсъ, необходимо измѣнить центръ тяжести, слѣдовательно, и лошадь измѣняетъ его положеніе, сообразно грузу на своей спинѣ.

Посмотримъ у казаковъ, гдѣ центръ тяжести въ ихъ ѣздѣ? А вѣдь ихъ лошади не болѣе разбиты, чѣмъ у регулярнаго кавалериста, хоть рѣдкая изъ нихъ не отбудетъ двѣ, а то и три очереди. Полевому наѣзднику дико слово „уравновѣситъ“ лошадь, ибо онъ знаетъ, что не только лошадь, идущая подъ всадникомъ, но и все въ мірѣ находится въ строгомъ равновѣсїи. Вотъ почему всадникъ, убѣжденный, что разъ онъ сѣлъ на лошадь, она невольно перемѣститъ свой центръ тяжести наивыгоднѣйшимъ образомъ, дабы нести его вѣсъ, никогда не станетъ мѣнять его ради кабинетныхъ соображеній или удобствъ посадки, а сдѣлаетъ все для облегченія лошади ея труда. А потому въ задачахъ всадника, всегда будетъ стоять: имѣть ту посадку, которая облегчила бы лошади работу даннаго момента и во всѣхъ случаяхъ стараться не мѣшать ей принимать то или другое положеніе и перемѣщать свой центръ тяжести, сообразно движенію даннаго момента. Такъ, если наѣздникъ чувствуетъ, что лошадь хочетъ подвести подъ себя задъ, то неблагоприятно отклонять корпусъ назадъ и тѣмъ самымъ обременять его, а лучше податься впередъ и тогда онъ свободнѣе подойдетъ подъ корпусъ.

Еще задолго до паденія Версальской школы, этой академіи манежной ѣзды, подъ вліяніемъ вошедшихъ въ моду конныхъ охотъ, тогда уже послѣдній учитель школы опредѣленно высказалъ положеніе, что при ѣздѣ на свободѣ, передъ лошадью долженъ быть обремененъ болѣе зада. Признавъ, что для успѣшнаго движенія впередъ лошади подъ всадникомъ, необходима полная свобода всѣхъ ея членовъ, естественное положеніе центра тяжести ближе къ переду и нѣкоторый упоръ на поводъ, слѣдуетъ указать, что все это въ условіяхъ ѣзды на свободѣ, служить вмѣстѣ съ тѣмъ и пособіемъ къ управленію въ данной обстановкѣ. Эти три тезиса и есть основа современной ѣзды, т. е. по-

левой, восной, парфорсной и скаковой. Вспомнимъ огромную массу лошадей, благополучно работающихъ, безъ пресловутаго уравнилнванія, во всѣхъ углахъ земного шара: подъ номадомъ, охотникомъ, фермеромъ, въ нррегулярной конницѣ и свѣтскомъ парфорсѣ, гдѣ въ основу ѣзды положено указанное начало“.

Мѣсто всадника на спинѣ лошади.

Исходя изъ основнаго принципа казачьей ѣзды, всадникъ на спинѣ лошади долженъ сидѣть въ той точкѣ, гдѣ наименѣе можетъ разстронть естественное равновѣсіе лошади. Мѣсто это, обыкновенно, опредѣляется практикой—чувствомъ всадника, но для большей убѣдительности обратимся къ слѣдующимъ теоретическимъ разсужденіямъ. Путемъ взвѣшнванія извѣстно, что передъ лошади всегда тяжелѣе зада и что центръ тяжести ея лежитъ въ грудной клѣткѣ на отвѣсѣ, опущенномъ изъ 9-го позвонка. Въ движеніи центръ тяжести постоянно перемѣщается, какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ направленіяхъ, въ зависимости отъ положенія частей тѣла. На продольное перемѣщеніе центра тяжести вліяютъ: положеніе головы и шеи и относительная высота передка и зада, а на боковое сгибаніе спиннаго хребта и боковыя перемѣщенія головы и шеи. Имѣя эти данныя, можно вывести, что лучшее положеніе всадника на спинѣ лошади то, при которомъ онъ могъ бы сидѣть ближе къ центру тяжести. Въ противномъ случаѣ онъ будетъ его разстраивать, такъ, если онъ сядетъ впереди, то большая часть тяжести ляжетъ на переднія ноги, если онъ сядетъ сзади, то больше обременитъ заднія ноги, если будетъ сидѣть сбоку или неустойчиво, то разстраиваетъ вообще движеніе лошади и т. д.

Не трудно опредѣлить точно и мѣсто для положенія сѣдла, отъ котораго, главнымъ образомъ, и зависитъ размѣщеніе всадника на спинѣ лошади. Сѣдло должно накладываться такимъ образомъ, чтобы середина его приходилась бы ближе надъ центромъ тяжести лошади,

т. е. къ 9-му позвонку (или по требованію устава, чтобы передній край потника не доходилъ до холки приблизительно на ладонь).

Изъ вышеизложеннаго становится вполне понятнымъ требованіе строевой посадки—въ самой серединѣ сѣдла и неподвижности средней части тѣла.

Естественный сборъ лошади и развитіе ея организма.

**Общее
понятіе.**

Подъ «сборомъ» лошади, въ общемъ значеніи этого слова, надо подразумѣвать такое положеніе частей тѣла лошади, при которомъ ей удобнѣ всего нести тяжесть всадника, а сему послѣднему легче ею управлять.

**Естествен-
ный уздеч-
ный сборъ
лошади.**

Въ высшей школѣ при помощи мундштука и особой выѣздки, сборомъ преслѣдуется искусственное сближеніе всѣхъ частей тѣла къ общему центру тяжести, при которомъ достигается извѣстнаго рода (искусственное же) уравновѣшиваніе лошади.

При ѣздѣ на уздечкѣ получается нѣчто другое, а именно: для поддержанія своего естественнаго равновѣсія подъ всадникомъ, лопадъ, идущая въ большинствѣ случаевъ, какъ было указано въ первой главѣ, *на переду* сама ищетъ упоръ на поводъ, при этомъ, насколько позволяетъ сложеніе, гнется *не только въ затылкъ, но и въ шею*, подставляя соотвѣтственнымъ образомъ и задъ. Получается извѣстнаго рода сборъ, который въ отличіе отъ искусственнаго (высшей школы) можно назвать *естественнымъ*, зависящимъ отъ склада лошади, а не отъ воли всадника.

Потребность въ упорѣ на удило сильнѣе выражается во время движенія, такъ какъ на ходу равновѣсіе разстраивается скорѣе, а слѣдовательно сильнѣе является и желаніе сохранить его. Въ этомъ собственно и заклю-

чается выѣздка на уздечкѣ: она приучаетъ лошадь идти навстрѣчу призыву всадника на поводъ—упоромъ на него, т. е. становится въ естественный сборъ.

Лошадь, взявшая упоръ на удило или «взятая на поводъ» (выѣзженная), шею и голову держать въ болѣе или менѣе устойчивомъ положеніи, что даетъ возможность легче ею управлять.

Выработкой опредѣленнаго положенія головы и шеи лошади, чѣмъ всегда занята высшая школа, казачья ѣзда не занимается и особо не преслѣдуетъ. Такая постановка дѣла у казаковъ разрѣшаетъ значительно легче выѣздку на уздечкѣ, по сравненію съ выѣздой на мундштукѣ.

**Мнѣніе
Носовича.**

По этому поводу Носовичъ говоритъ: „Съ нашей стороны, едва ли, будетъ умѣстна чрезмѣрная заботливость для поддержанія равновѣсія лошади, чѣмъ такъ озабочена высшая верховая школа, обставляя лошадь самыми стѣснительными средствами. Прежде начинали съ того, что старались дать лошади фигуру, удобную для управленія и для сидѣнія, теперь стараются сдѣлать все, дабы облегчить лошади движеніе впередъ и весь талантъ современнаго паѣздки сводится къ тому, чтобы управлять лошадей въ положеніяхъ, не ему, а ей наиболѣе свойственныхъ“.

**Мнѣніе
Розенберга.**

О томъ же Розенбергъ высказывается такъ: „Сколько трудовъ, словъ, денегъ истрачено о постановкѣ головы лошади, сколько принесено жертвъ этому вопросу, а между тѣмъ, дѣло само по себѣ весьма просто. Каждая лошадь при мягкомъ и умѣломъ управленіи поводьями непремѣнно сдаетъ голову насколько возможно по ея строенію и не болѣе того, какіе бы приемы ни примѣнялись. Вотъ почему полковникъ Кране опредѣляетъ постановку головъ условно: отъ отвѣса до 45°“.

**Понятіе о
сборѣ.**

И такъ, сборъ лошади на уздечкѣ не можетъ быть однороднымъ, такъ какъ онъ зависитъ прежде всего отъ естественнаго склада лошади.

Въ общемъ, *естественный сборъ* на уздечкѣ выражается слѣдующимъ образомъ: шея лошади становится въ холкѣ прямо, затылокъ естественно сгибается, почему нѣтъ никакого опредѣленнаго положенія линіи лба и носа, (какъ въ высшей школѣ—строго отвѣснаго), голова должна быть поднята по возможности настолько, чтобы углы рта лежали на высотѣ рукъ всадника, заднія ноги нѣсколько подводятся подъ корпусъ, а спина лошади сохраняетъ слегка выпуклое положеніе.

**Положеніе
частей тѣла
при сборѣ.**

Подъемъ шеи лошади до предѣла, допускаемаго сложеніемъ, заставляетъ лошадь выше поднимать ноги; это, конечно, желательно для строевой ѣзды, и происходитъ отъ того, что лопатка и плечевая кость мускулами связаны съ шейными позвонками.

Извѣстный сгибъ въ затылкѣ даетъ возможность, при помощи поводыевъ, приблизить голову къ шеѣ и тѣмъ установить ее болѣе отвѣсно, для лучшаго воздѣйствія удила на нижнюю челюсть. Наилучшее положеніе поводыевъ уздечки то, когда они дѣйствуютъ на челюсть лошади подъ большимъ угломъ.

Подведеніе заднихъ ногъ подъ корпусъ происходитъ въ зависимости отъ предстоящей работы лошади, при которой задъ ея не только долженъ быть источникомъ движенія, но и уравнивать весь корпусъ, принявъ на себя часть тяжести переда. Отъ этого задъ лошади естественно понижается, а весь позвоночникъ сгибается вверху.

**Поставъ шеи
и постановка
головы.**

Что касается до качества шеи, то о ней можно сказать, что фигура и длина ея бываютъ различны, отъ ея постава, въ большинствѣ случаевъ, зависитъ, какъ несетъ лошадь голову. Большинство казачьихъ лошадей имѣетъ высокій поставъ шеи, другія несутъ шею не

только высоко, но даже закидывают ее назадъ (олений поставъ, какъ у многихъ дончаковъ-головодеро́въ), наконецъ третьи, имѣя низкій (большей частью грузный) поставъ шеи, держать ее почти неподвижно.

Въ положеніи головъ (по отношенію къ шеѣ) существуетъ еще большее разнообразіе, въ зависимости отъ природной пристановки—подвижной или мало подвижной. Подвижная пристановка всегда даетъ при высокой шеѣ, если не отвѣсное, то, болѣе или менѣе, среднее положеніе головы (какъ было указано Розенбергомъ (см. выше) отъ 0—45°), мало подвижная, обыкновенно, совмѣщающаяся съ короткостью затылка при неразвитыхъ ганахахъ, даетъ меньшій сгибъ или совсѣмъ не даетъ, какъ у головодеро́въ-дончаковъ «звѣздочето́въ», которыхъ весьма много.

Разсматривая всевозможные поставы шеи лошадей, слѣдуетъ обратить вниманіе на высокій поставъ, какъ на самый подходящий для казачьей ѣзды, во-первыхъ, потому что при немъ лошадь лучше гнется, т. е. наиболѣе приближается шея лошади къ всаднику, и этимъ облегчается управленіе, а во-вторыхъ, легче поддерживается естественное равновѣсіе лошади (со всадникомъ) *на переду*. Тѣмъ болѣе удобство въ этомъ отношеніи представляетъ олений поставъ шеи.

Такимъ образомъ, старый дончакъ съ оленьей шеей при короткомъ затылкѣ (головодеръ) или кабардинецъ болѣе всего своимъ складомъ подходятъ подъ казачье сѣдло.

Для управленія нѣтъ хуже лошадей, какъ обладающихъ короткой, толстой и неподвижной шеей, такихъ лошадей нужно относить даже къ браку.

**Зависимость
сбора отъ
работы.**

Сборъ лошади долженъ всегда соответствовать ея работѣ и потому не можетъ быть одинаковымъ. Излишняя требовательность въ отношеніи сбора, какъ естественнаго, приноситъ вредъ, равно какъ и распущенность,

подрывающая напрасно ея силы. Такъ, на шагу лошадь должна идти совершенно свободно, а потому сборъ здѣсь неумѣстенъ. На рыси сборъ необходимъ для поддержанія естественнаго равновѣсія лошади. Рысь безъ сбора болѣе утомляетъ лошадь. При наметѣ, требующаго сильнаго подъема переда, вызывается необходимость усиленнаго подведенія зада. На широкомъ наметѣ и на карьерѣ лошадь наиболѣе вытягиваясь требуетъ, конечно, меньшаго сбора. Остановки и переходы изъ одного аллюра въ другой требуютъ хотя кратковременнаго, но усиленнаго сбора, помогающаго лошади легче справиться со своимъ равновѣсіемъ.

Гибкость лошади. Сборъ лошади зависитъ не только отъ ея сложенія, но также и отъ ея гибкости.

Гибкость существенно вліяетъ на служебныя качества лошади, а потому надо обращать вниманіе на то, чтобы всѣ суставы и мускулы были бы развиты въ должной степени.

Отъ гибкости головы и шеи лошади зависитъ управленіе передомъ, гибкость спинного хребта придаетъ ей поворотливость, а гибкость конечностей легкость и эластичность всѣхъ ея движеній.

Строевой уставъ даетъ намъ всѣ способы для упражненія лошади въ гибкости. Такъ, гибкость головы и шеи достигается дѣйствіемъ повода на ходу или въ рукахъ на мѣстѣ при осаживаніи, поворотахъ и вольтахъ. Гибкость спинного хребта достигается при сборѣ, осаживаніи и при ѣздѣ вольтами. Наконецъ, гибкость ногъ развивается при всякомъ движеніи лошади, въ особенности, на широкихъ аллюрахъ и прыжкахъ.

Работа ногъ лошади заключается въ собраніи и въ выпрямленіи ихъ, при этомъ надо знать, что переднія ноги лошади служатъ ей подпорками, задача которыхъ состоятъ въ томъ, чтобы смягчать и разсѣивать ударъ, происходящій отъ паденія тяжести лошади на

землю. Заднія ноги надѣлены отъ природы большею гибкостью, чѣмъ переднія, объ этомъ свидѣтельствуеъ большая длина костей заднихъ ногъ и наибольшая сумма угловъ между костями, составляющими заднія конечности. Исходя изъ этого, надо обращать особое вниманіе на развитіе гибкости заднихъ ногъ, какъ служащихъ источникомъ движенія. Лошади со слабымъ задомъ вовсе не годятся для службы.

Наиболѣе гармоничное развитіе всѣхъ частей тѣла достигается лошадыю подѣ всадникомъ при *полевой* ѣздѣ по неровной мѣстности, когда на каждомъ шагу лошадь, разстраивая свое равновѣсіе, должна гнуться во всѣхъ частяхъ своего организма.

Сѣдло и правила сѣдловки.

Спина лошади.

Отъ устройства сѣдла и пригонки его на спину лошади зависитъ вообще сохраненіе конскаго состава.

Спина лошади имѣетъ въ основѣ 18 позвонковъ. Позвонки эти покрыты сверху толстыми мышцами, лежащими по обѣ стороны позвоночныхъ отростковъ. У холки спина лошади узка, бока же довольно круто опускаются отъ хребта; въ поясницѣ спина расширяется, очертанія ея дѣлаются болѣе округленными, а бока расходятся болѣе полого. Наружная поверхность спины лошади имѣетъ большое сходство съ очертаніемъ лодочнаго кия. Строеніе спины даетъ и форму той части сѣдла, которая непосредственно прилегаетъ къ тѣлу лошади.

Устройство сѣдла.

Основная часть казачьяго сѣдла есть деревянный лентчикъ, который состоитъ изъ двухъ палицъ и двухъ луковъ, врѣзанныхъ другъ въ друга, склеенныхъ и представляющихъ какъ бы одно цѣлое.

Лавки палицъ дѣлаются изъ мягкаго дерева, луки изъ развилинъ крѣпкихъ породъ. Каждая палица цѣль-

ная изъ одного куска дерева и представляет собою двѣ части: а) лавку, составляющую краевыя части палицы и б) среднюю часть, образующую часть постѣста и подхольникъ; каждая лавка имѣетъ продолговатую форму съ вогнутою наружной (верхней) и выпуклою внутреннею (нижнею) сторонами, на которыхъ снизу, по срединѣ, дѣлается выскребъ. Наблюденія указываютъ, что тѣмъ древнѣе казачье сѣдло, тѣмъ выскребъ его болѣе значительный. Выскребъ предназначается для протока воздуха или, другими словами, для свободной фильтраціи крови въ мѣстахъ соприкосновенія лавокъ со спиной лошади.

Луки сѣдла высокія, головки закруглены и дѣлаются съ наклономъ передней впередъ около 10° , а задней назадъ около 35° . Къ лукамъ, на потникахъ, посредствомъ особыхъ торчинныхъ ремешковъ, прикрѣпляется вьюкъ, определенный строевымъ Уставомъ ¹⁾.

Пригонка ленчика.

Внутренняя или точнѣе нижняя поверхность ленчика дѣлается по лекалу точно вывѣренному, по которому лавки должны быть поставлены совершенно симметрично одна къ другой, мало того, каждый ленчикъ долженъ пригоняться по спинѣ лошади такимъ образомъ, чтобы положенный на спину, прилегалъ бы къ ней всѣми точками.

Малѣйшая въ этомъ неточность должна быть исправлена подчисткой или подкладкой войлока, тогда положеніе ленчика на спинѣ будетъ совершенно устойчиво.

Снизу къ лепчику, посредствомъ особыхъ ремней, туго притягивается потникъ такимъ образомъ, чтобы между нимъ и спиной лошади былъ свободный протокъ воздуха.

¹⁾ Интересно сопоставить: по нашему Уставу вѣсъ всадника съ вьюкомъ достигаетъ до 6 п. 34 ф. Розенбергъ въ Германіи настаивалъ на вынѣшнихъ требованіяхъ работы отъ лошади, этотъ грузъ сократить до 5 п. Пасколько это стремленіе поучительно для казаковъ, какъ легкой естественной конницы, само собою разумѣется.

Потникъ. Потникъ состоитъ изъ четырехъ войлочныхъ стелекъ, покрытыхъ кожанной потниковой крышкой. Войлокъ имѣетъ то преимущество передъ другими матеріалами, что впитываетъ въ себя потъ и не трется на спинѣ. Фильцъ, распространенный нынѣ, этими качествами не обладаетъ: онъ легче засоряется, труднѣе просушивается и, какъ имѣющій большую эластичность, легче сдвигается на спинѣ лошади.

Ленчикъ съ потникомъ накладывается на спину лошади такимъ образомъ, чтобы передній обрѣзъ потника пришелся на ладонь ниже холки. Такое положеніе сѣдла устраняетъ давленіе на холку, а также и на плечи лошади, которыя должны быть свободны; въ противномъ случаѣ движенія мускуловъ (на лопаткахъ) будутъ стѣснены.

Высота ленчика и мѣры противъ побоевъ. Самъ ленчикъ не долженъ соприкасаться съ хребтомъ, а тѣмъ болѣе давить на холку. Достигается это высотой его подхольника (выгнутая часть), который долженъ быть не меньше извѣстной предѣльной мѣры, выработанной опытомъ. Этимъ опредѣляется высота всего ленчика.

Нормальность существующей высоты казачьяго ленчика, между прочимъ, свидѣлствуется тѣмъ, что ленчикъ строевого драгунскаго сѣдла (преслѣдующаго наибольшее пониженіе) имѣетъ одинаковую съ нимъ высоту какъ въ посясть 11½ сант., такъ и въ подхольникѣ 19 сант. Дѣйствительное же превышеніе всего казачьяго сѣдла надъ драгунскимъ происходитъ, главнымъ образомъ, отъ туго набитой подушки и отъ 4-хъ толстыхъ потниковъ (противъ 1—2 у драгунъ); число последнихъ, казалось бы, для мирнаго времени, можно было бы убавить.

Излишнее пониженіе ленчика въ подхольникѣ должно привести къ побоямъ холки или спины; допущенное въ новомъ ленчикѣ образца 95 г. нѣкоторое пониженіе въ

подхольникъ далеко не говоритъ въ пользу сѣдла (по сравненію со старымъ).

Бываютъ случаи, когда побои являются независимо отъ ленчика, какъ напримѣръ, если данная лошадь сильно спала съ тѣла и обнаружила холку. Первая мѣра въ этомъ случаѣ увеличить число войлочныхъ сталекъ, которыя, вообще, ослабляютъ давленіе на спину лошади.

Подпруги, нагрудникъ и подхвостникъ. Весь ленчикъ съ потникомъ удерживается на спинѣ лошади тремя подпругами ¹⁾ (средняя—черезсѣдельнаго трока), причемъ подтягиваются неравномѣрно. Передняя подпруга, лежащая на грудной кости въ ея неподвижной части, подтягивается туго, не вызывая опасенія стѣснить дыханіе лошади. Задняя подпруга, направленная косвенно назадъ, охватываетъ грудную кѣтку въ подвижной ея части, а потому ее слѣдуетъ подтягивать значительно слабѣе передней изъ опасенія стѣснить дыханіе лошади. Наконецъ средняя подпруга подтягивается не слишкомъ туго, но и не слишкомъ слабо.

Для болѣе прочнаго укрѣпленія сѣдла на спинѣ лошади имѣются особые ремни: поперсѣе (нагрудникъ) и пахвы (подхвостникъ), которые не даютъ сползать сѣдлу при ѣздѣ по неровной мѣстности ни назадъ, ни напередъ.

Пропотѣніе потника. Провѣрить правильную пригонку ленчика по спинѣ лошади можно по пропотѣнію нижнихъ сталекъ потника, причемъ рекомендуется производить этотъ опытъ при помощи промокательной бумаги, положенной между 1-й и 2-й сталькой. Если пропотѣніе замѣчается одинаковое по всему протяженію лавокъ ленчика, то это доказываетъ правильность его пригонки; если же пропотѣніе обнаруживается только въ извѣстныхъ мѣстахъ (напр. на углахъ, на срединѣ и пр.), то это указываетъ на

¹⁾ Существующее стремленіе уменьшить число подпругъ можетъ имѣть мѣсто при кавалерійской ѣздѣ на балансѣ, но никакъ не при казачьей высокой и неподвижной посадкѣ.

неисправность въ лавкахъ ленчика, которую необходимо устранить. Подобное же явленіе можетъ быть вызвано неправильной посадкой всадника.

Сѣдельная подушка. Сверху на ленчикъ накладывается кожанная подушка, служащая постѣстомъ всаднику. Въ мирное время подушка набивается пухомъ, соломой; въ военное же нѣкоторыми мягкими предметами обмундированія. Набивка ея производится такъ, чтобы образовались двѣ равныя половины, которыя отнюдь не мѣшали бы всаднику сидѣть на сѣдлѣ.

Для устраненія неправильнаго давленія ленчика на спину лошади, одна сторона подушки набивается болѣе другой. Такъ, напрямѣръ, если пропотиѣніе потниковъ указываетъ, что передніе углы палицъ производятъ нѣкоторый нагнетъ, необходимо подушку перебить болѣе напередъ, отчего центръ тяжести всадника отойдетъ болѣе назадъ и т. д.

Сильно набитая подушка увеличиваетъ высоту сѣдла, удаляя сидѣніе отъ спины лошади, а потому желательно набивать ее мягче, укладку же въ нее предметовъ обмундированія отмѣнить, какъ приносящую одинъ вредъ. Въ особенности надо наблюдать, чтобы подушка не препятствовала колѣнямъ быть привернутыми къ сѣдлу.

Уходъ за сѣдломъ. Въ виду того, что деревянный ленчикъ казачьяго сѣдла легко подвергается отсырѣнію и можетъ расклевтаться, за нимъ необходимъ постоянный тщательный досмотръ. Поэтому онъ оклеивается снаружи весь (кромѣ лука) кожей, а прежде покрывался кожанымъ чепракомъ (нынѣ отмѣненнымъ)¹⁾. При недосмотрѣ за ленчикомъ лавки могутъ повестись и получится неправильное давленіе, послѣдствіемъ котораго явится нагнетъ на спину лошади.

¹⁾ Практика показала, что чепракъ предохраняетъ сѣдло значительно лучше, нежели оклейка кожей.

Таже тщательность требуется при осмотрѣ всѣхъ ремней и ремешковъ, прикрѣпляемыхъ къ щепѣ, которые должны быть пригнаны за подлицо съ деревомъ. Малѣйшая неисправность въ этомъ отношеніи влечетъ тѣ же пагубныя послѣдствія.

Несовершенство конструкции сѣдла. Сѣдло, перешедшее къ казакамъ отъ татаръ, при мѣнялось ими цѣлыя столѣтія и сохранившись до настоящаго времени, никогда не подвергалось существеннымъ измѣненіямъ. Это одно свидѣтельствуетъ, что по своей конструкціи оно «*несовершенствоуемо*». У многихъ казаковъ хранятся старые дѣдовскіе и прадѣдовскіе ленчики, которые почитаются ими за лучшіе. Цѣнятся въ нихъ, главнымъ образомъ ни золото и ни серебро, которымъ они окованы, а самое дерево: сухой, потертый, подклеенный и пропотнѣвшій ленчикъ самъ говоритъ за свою прочность и вѣрность, испытанную долгими годами. Эти старые ленчики служили казакамъ образцами, по которымъ дѣлались другіе и значительно лучшіе тѣхъ, что дѣлаются теперь по металлическимъ лекаламъ.

Въ настоящее время каждый казачій полкъ имѣетъ по одному металлическому (бронзовому) лекалу.

Достоинства и недостатки казачьяго сѣдла. Лучшимъ сѣдломъ можетъ считаться то, которое, отличаясь легкостью и простотою, позволяетъ всаднику сидѣть возможно низко, твердо и спокойно; въ то же время оно должно быть прочно, имѣть длинное сидѣніе и не набивать спину лошади (Ноланъ).

Всѣмъ этимъ требованіямъ *воплнѣ* удовлетворяетъ казачье сѣдло, за исключеніемъ его высоты (что происходитъ, главнымъ образомъ, отъ туго набитой подушки) и сомнительной прочности, какъ деревяннаго. Но эти отрицательныя свойства, до извѣстной степени, устраняются: высота—характерной ѣздой казаковъ при сильномъ упорѣ на стремяна, что ослабляетъ толчки его на лошадь; непрочность—простотою починки и легкостью самаго ленчика (вѣсъ его 5 ф. т. е. въ 2 раза легче ленчика строевого драгунскаго сѣдла).

Указанные недостатки покрываются лучшими качествами: казачье сѣдло даетъ возможность всаднику сидѣть глубоко между высокими луками и удобно (на мягкой подушкѣ), крѣпко сжимать лошадь между ногами, а свободный упоръ на широкія стремяна даетъ особую устойчивость и увѣренность во всѣхъ его движеніяхъ, что особенно важно при владѣніи оружіемъ. Все вмѣстѣ взятое придаетъ сѣдлу лучшее «боевое» значеніе и съ этой точки зрѣнія оно *незамѣнимо* и не имѣетъ себѣ равнаго.

Уздечка, ея устройство, пригонка и дѣйствіе.

Части уздечки и устройство. Казачья уздечка состоитъ изъ слѣдующихъ частей: суголовного, щечнаго ремня, налобника, составляющаго и ея подбородникъ, нахрапника (намордника), поводьевъ, чумбура и уздечнаго удила.

Назначеніе уздечки управлять лошадью, а чумбуръ служить для держанія и привязыванія лошади (для той же цѣли имѣется во व्यюкѣ у каждаго казака «тренога»).

Удило уздечки состоитъ изъ двухъколышатаго подвижнаго грызла и двухъ колецъ, которыя, обыкновенно бывають по размѣру малыя или большія. Послѣднія даютъ болѣе строгое управленіе, не позволяя вываливаться удилау въ одну сторону при неравномѣрномъ дѣйствіи поводьевъ.

Поводья привязываются къ кольцамъ удила и связываются между собою плоскимъ узломъ. Длина поводьевъ должна быть не менѣе двухъ аршинъ.

Пригонка уздечки. Пригонка уздечки производится слѣдующимъ образомъ: суголовный ремень накладывается на затылокъ лошади, не касаясь ушей. Налобникъ пригоняется плотно ко лбу, подъ ушами такъ, чтобы онъ не касался ихъ. Высоко поставленный налобникъ поведетъ къ тому, что уздечка будетъ сваливаться съ затылка. Щечные ремни напра-

вляются сверху, прямо къ угламъ рта и отнюдь не должны болтаться. Подбородникъ застегивается съ лѣвой стороны такъ, чтобы подъ него свободно можно было бы продѣть руку, въ противномъ случаѣ онъ, сдавливая ганаши лошади, вызоветъ приливъ крови къ головѣ.

Удило пригоняется такъ, чтобы оно лежало поверхъ языка на беззубомъ краѣ, на палецъ ниже угловъ рта. Это существенно важно, такъ какъ въ томъ случаѣ, если пригонка будетъ выше, произойдетъ излишнее давленіе удила на углы рта. Низко пригнанное удило пріучаетъ лошадь переносить черезъ него языкъ или же вываливать его въ сторону и, въ такомъ случаѣ, давленіе удила всецѣло падетъ на десны.

Выкидываніе языка встрѣчается на практикѣ весьма часто и если прослѣдить, то въ большинствѣ случаевъ происходитъ отъ вышеуказанной причины. Отучить лошадь въ дальнѣйшемъ отъ этой дурной привычки весьма трудно; для устраненія этого практикуются слѣдующіе способы: пригоняютъ удило выше, надѣваютъ намордникъ съ тугимъ переносемъ, наконецъ прибѣгаютъ къ употребленію удила съ лопаткой; подвязываніе же языка лошади по Уставу воспрещается.

Вообще, слѣдуетъ обращать особое вниманіе на правильную пригонку удила, равно какъ и на рѣшеніе вопроса, какой толщины должно быть удило для данной лошади. Если беззубый край у лошади острый, то надо дать ей грызло болѣе толстое; если же широкій и низкій, то грызло должно быть тоньше. Такъ же нужно сообразоваться относительно языка и общей чувствительности рта лошади.

**Дѣйствіе
уздечки.**

Правильно пригнанное грызло уздечки можетъ давить прежде всего на языкъ, затѣмъ на десны и на углы рта. Если лошадь освобождаетъ языкъ, то давленіе переносится на десны.

При обыкновенномъ управленіи уздечкой лошадь добровольно давленію удила на беззубый край не подчиняется, а переноситъ его однимъ подниманіемъ головы или вскидываніемъ на углы рта; правильное же давленіе удила на десны (на беззубый край) достигается болѣе строгимъ управленіемъ, напр. въ два повода при низкомъ положеніи рукъ. Это во всякомъ случаѣ не исключаетъ, что давленіе удила распредѣляется на тѣ или другія части рта, смотря по тому, какъ лошадь несетъ голову—вытягивая или поднимая. Дѣйствіе уздечки во всемъ цѣломъ легче всего уяснить сравнивая съ мундштукомъ. Разница между этими двумя приборами, собственно говоря, состоитъ въ томъ, что уздечка передаетъ усиліе руки на челюсть безъ измѣненія, тогда какъ мундштукъ, благодаря своему рычажному устройству, усиливаетъ работу рукъ всадника. Поэтому то укрощеніе строптивой лошади, посредствомъ уздечки, является задачею болѣе трудной. По своему же устройству уздечка значительно проще мундштука, по вѣсу гораздо легче, свободнѣе держится во рту и наиболѣе упрощаетъ обученіе лошадей.

Отзывы объ уздечкѣ и значеніе ея.

О достоинствахъ уздечки высказались:

Ксенофонтъ „Подвижныя удила всегда лучше неподвижныхъ“.

Розенбергъ: „Разъ повобранецъ научился управлять лошадью на уздечкѣ, мундштукъ уже не представляетъ затрудненія“.

Ноланъ: „Большое преимущество уздечки то, что казаки имѣютъ возможность въ любой моментъ боя кормить лошадей, которыя у нихъ сохраняются послѣ удивительныхъ походовъ, въ то время, когда прочіе кавалеристы ихъ потеряли“.

Значеніе уздечки велико также и въ регулярной кавалеріи. Согласно «Наставленію для выѣздки ремонтныхъ лошадей» ¹⁾ работа на уздечкахъ продолжается 16 мѣсяцевъ непрерывно; даже послѣ того, какъ работа

¹⁾ Въ виду испытанія проекта комиссіи Офицер. Кавал. школы 1907 г. настоящая редакція стараго „наставленія“ оставляется безъ измѣненія.

на уздечкѣ уже окончена, къ ней возвращаются еще два раза въ недѣлю. Начинаящіе ѣздки (новобранцы) въ продолженіи десяти недѣль ѣздятъ исключительно на уздечкахъ, чтобы подготовиться къ управленію мундштукомъ. Для исправленія «дурноѣзжихъ» лошадей Наставленіемъ для веденія занятій въ кавалеріи рекомендуется въ началѣ зимняго періода производить ѣзду на уздечкахъ. Мѣра эта очень полезна для возстановленія чувствительности рта и гибкости лошади. У регулярныхъ кавалеристовъ вообще управленіе лошадыю всегда начинается съ дѣйствія трензеля уздечки, дополняясь мундштукомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо.

Заключеніе. Все вышеуказанное говоритъ за достоинство уздечки, искусство управленія которой *весьма тонко* и вполне удовлетворяетъ боевымъ требованіямъ. Достаточно сказать, что казаки зарекомендовали себя издавна управленіемъ лошади на уздечкѣ съ самой лучшей стороны передъ лицомъ всего свѣта, справедливо считаясь лучшими ѣздоками.

Нельзя не отмѣтить и того, что въ настоящее время во многихъ иностранныхъ конницахъ, по примѣру итальянской, при полевой ѣздѣ а также при ѣздѣ внѣ строя, начали примѣнять уздечку, и это стремленіе въ пользу таковой растетъ очень быстро.

Посадка на разныхъ аллюрахъ.

Уставная посадка на всѣхъ аллюрахъ. Казакъ по уставу долженъ сидѣть въ серединѣ сѣдла, облекая его плотно ногами, туловище его должно быть отвѣсно и не напряженно, плечи ровны, голова поставлена прямо, чтобы смотрѣть между ушей лошади, сидѣніе подобрано, внутренняя сторона колѣнъ должна быть плотно приложена къ сѣдлу, а потому колѣна отнюдь не отвернуты внаружу отъ сѣдла.

Туловище, т. е. верхняя часть тѣла отъ пояса и нижняя часть ноги отъ колѣна должны быть совершенно

гибкими и потому именуются подвижными; средняя же часть—отъ пояса до колѣна—неподвижная.

Сидя въ сѣдлѣ, всадникъ долженъ чувствовать настолько легкій упоръ на стремяна, чтобы онѣ были ему помощію, а для сего стремя нужно продвинуть на $\frac{1}{3}$ ступни, всею же ступнею надо ровно нажимать на стремя, т. е. такъ же, какъ человѣкъ стоитъ на землѣ; носки отъ лошади не должны быть отворочены.

Основныя правила, данныя для посадки на мѣстѣ, не измѣняются и въ движеніи какимъ бы аллюромъ лошадь ни двигалась; но измѣненіе допускается лишь въ томъ, что чѣмъ быстрѣ аллюръ, тѣмъ больше долженъ быть упоръ на стремяна, чтобы всадникъ могъ податься грудью нѣсколько впередъ; при этомъ отнюдь не слѣдуетъ выставлять сидѣніе назадъ или касаться животомъ передней луки.

При ѣздѣ наметомъ или скачкѣ въ карьеръ, всадникъ нѣсколько приподнимается на стремянахъ, въ особенности, если имѣеть въ виду рубить, колотъ или стрѣлять (§§ 14 и 17 Уст. строев. казач. сл. ч. 1).

**Причины не-
правильно-
сти посад-
ки.**

Все изложенное относится, конечно, къ нормальной казачьей посадкѣ. Однако, по физическимъ особенностямъ и недостаткамъ сложенія тѣла всадника, всегда могутъ быть допустимы тѣ или другія отступленія отъ правилъ, съ чѣмъ приходится считаться. Такими недостатками сложенія могутъ быть: малоразвитая поясница, неправильное строеніе таза, характерная постановка ногъ, сутуловатость корпуса и пр. Всѣ эти недостатки устранимы до известной степени развитіемъ соответственныхъ мускуловъ и суставовъ. Особенно важнымъ недостаткомъ является—неразвитая поясница, при которой всадникъ утрачиваетъ возможность слѣдовать корпусомъ за всѣми движеніями лошади и тѣмъ оказывать ей во время помощь или противодѣйствіе. Неправильность посадки можетъ также зависѣть отъ пригонки стремянъ и неправильной набивки подушки.

**Пригонка
стремянь.**

Пригонка стремянь состоитъ въ опредѣленіи ихъ длины, которая должна быть такова, чтобы при свободно опущенныхъ ногахъ всадника, сидящаго въ сѣдлѣ, онѣ были бы на высотѣ щиколокъ его ногъ, или же, чтобы всадникъ, ставъ на стремяна, могъ свободно пропустить кулакъ между сѣдломъ и разрывомъ шага, но не болѣе (примѣч. къ § 14 Уст. стр. каз. сл. ч. I).

Такая пригонка даетъ возможность казаку, сидя въ сѣдлѣ, упираться на стремяна, что обезпечиваетъ покойную посадку. Если же стремяна пригнаны неправильно, напримѣръ, слишкомъ длинны, то всадникъ, не находя на нихъ должнаго упора, начинаетъ болтаться въ сѣдлѣ, разстраивая тѣмъ движеніе лошади.

Слѣдуетъ обращать должное вниманіе на закрѣпленіе самихъ путлицъ въ лентичкѣ, такъ какъ случается часто, что отверстія въ арчакѣ для путлицъ отнесены слишкомъ впередъ или же прорѣзаны съ большимъ уклономъ книзу и въ этихъ случаяхъ, произойдетъ вышеуказанное.

Вотъ почему при казачьей ѣздѣ существенно важно провѣрять правильность пригонки стремянь.

**Особенность
казачьей по-
садки-упоръ
на стремя.**

Главная особенность казачьей ѣзды состоитъ въ томъ, что при достаточной глубинѣ посадки (см. выше) казакъ долженъ упираться на стремяна. Отнимите у казака упоръ на стремяна и получится совершенно другое. При упорѣ на стремяна толчки лошади передаются тѣлу всадника, значительно ослабленные въ ногахъ, что даетъ возможность держаться въ сѣдлѣ спокойно, устойчиво; при этомъ центр тяжести всадника понижается. Вспомнимъ, какъ обрадовались и возгордились кавалеристы, когда была открыта и введена облегченная рысь (англійская), наполовину сократившая число толчковъ лошади на всадника. Посему Носовичъ и Розенбергъ высказались такъ:

Носовичъ: „Дѣйствительно, облегченная рысь, унич-

тожившая половину толчковъ, взаимно получаемыхъ спиной лошади и всадникомъ и значительно ослабившая другую, оставшуюся половину, достойна въ исторіи верховой ѣзды роли важнѣйшихъ изобрѣтеній въ жизни“.

Розенбергъ: „Кто не согласится, что этимъ способомъ значительно щадятся силы человѣка и лошади“.

Между тѣмъ при казачьей ѣздѣ на рыси, такихъ толчковъ совершенно нѣтъ. Вотъ почему облегченная рысь драгунъ для казаковъ непримѣнима, какъ дающая посадку менѣе покойную.

Казакъ, по настоящему, на рыси долженъ нести свой корпусъ настолько плавно, чтобы плечи его оставались неподвижны. Какъ говорятъ, казакъ на рыси плыветъ или можетъ провезти на плечахъ стаканъ, наполненный водой. Такъ какъ же послѣ этого казакамъ не цѣнить свою рысь и не использовать ее во всю. Отсюда понятно, почему рысь у казаковъ всегда считалась *основнымъ* аллюромъ. Приходится часто слышать возраженіе, что съ упоромъ на стремяна казакъ долго такъ не проѣдетъ, а потому ему гораздо лучше сидѣть въ сѣдлѣ безъ всякаго упора на стремяна (по драгунски). Однако практика этого не доказываетъ и потому можно возразить, пусть лучше заболятъ ноги, чѣмъ будетъ разбиваться грудь. Привыкаемъ же мы много ходить, почему же нельзя приучить себя ѣздить долгое время съ упоромъ на стремяна.

Указаніе Носовича о посадкахъ на облегченной рыси и галопѣ.

Не безынтересны указанія Носовича о посадкѣ на облегченной рыси и на галопѣ. Указанія эти лишь подтверждаютъ правильность принциповъ казачьей ѣзды вообще на рыси, наметахъ и карьерѣ ¹⁾.

„На рыси, говоритъ Носовичъ, лошадь подбрасываетъ всадника, получаютъ взаимные толчки, которые обо-

¹⁾ Примѣчаніе: Необходимо отмѣтить особую неустойчивость мѣтній относительно казачьей посадки на наметѣ, введеннаго за послѣднее время (въ трехъ видахъ) въ казачьи части.

одно тяжелы, но къ счастью на много парализуются облегченной рысью, про которую только и будет говорить, считая, что неблагоразумныхъ, вѣдящихъ иначе, не должно быть. Рысь, какъ движеніе, требующее отъ лошади уже порядочной работы, заставляетъ всадника въ ея интересахъ измѣнить посадку. Онъ нагнетъ корпусъ впередъ и этимъ съ самаго начала преслѣдуетъ принципъ движенія, т. е. перемѣщеніе центра тяжести къ переду. Всадникъ, приподнимаясь и опускаясь черезъ тактъ, перестанетъ получать толчки, которые на тряскомъ конѣ, обращали бы въ бѣштекъ его ягодицы и сводили иногда въ могилу слабогрудыхъ: ему даже нечего заботиться разворачивать грудь, до того мягки толчки облегченной рыси. Лошадь, въ свою очередь, не получаетъ удовольствія, въ видѣ не смягченнаго удара по спинѣ 5—8 пудами и ту работу, которую она бы употребила на погашеніе этихъ толчковъ, присоединяетъ къ движенію впередъ. Фигура всадника на облегченной рыси, имѣя нѣкоторый уклонъ корпуса впередъ, должна плавно приподниматься и опускаться въ сѣдло, именно по тому направленію, какое представляетъ изъ себя уклонъ корпуса, мѣра коего зависитъ отъ быстроты и характера хода лошади.

Кентерь ¹⁾ (широкій наметъ) есть движеніе сильно разпящееся по своему механизму отъ шага и рыси; въ силу его значительной быстроты въ немъ еще яснѣе выступаетъ принципъ движенія. Лошадь передаетъ центръ тяжести значительно больше впередъ, чѣмъ на остальныхъ движеніяхъ и усиленно работаетъ освобожденнымъ задомъ, предоставляя переднимъ ногамъ играть, главнымъ образомъ, роль подпорокъ. Движеніе это настолько сильно преслѣдуетъ изложенные принципы, что даже кавалерійскій уставъ, идущій часто въ разрѣзъ съ ними, рекомендуетъ всаднику передавать въ этомъ случаѣ тяжесть корпуса впередъ. Въ зависимости отъ свойствъ названнаго движенія, всадникъ долженъ передать тяжесть корпуса возможно дальше впередъ и принять положеніе, наименѣе мѣшающее работѣ лошади.

На галопъ есть двѣ посадки, каждая имѣетъ свои

¹⁾ Кентерь—это галопъ въ полъ-маха, галопъ-карьеръ.

преимущества и удобства, смотря по идущей подъ сѣдломъ лошади и цѣли. При одной, ѣздокъ, уклоняя корпусъ впередъ, передаетъ этимъ туда свой вѣсъ, при чемъ приподнимаетъ сѣлалище отъ спины лошади и упирается на стремяпа; упоръ этотъ не долженъ, однако, равняться вѣсу всадника, значительную часть котораго должны принять на себя колѣни, иначе не будетъ возможности работы на этомъ аллюрѣ шенкелями, безъ опусканія въ сѣдло, что обременило бы усиленно работающій задъ и невыгодно перемѣщало бы центр тяжести всадника, то упоръ въ стремяни долженъ лишь облегчать колѣнямъ работу, не переходя того давленія, при которомъ голень можетъ быть послана для легкаго шенкеля или рѣзкаго толчка... Другая посадка имѣетъ корпусъ прямо выходящій изъ сѣдла съ неотдѣленными отъ него ягодицами, ноги прямыя, высоко поднятыя и далеко вытянутыя впередъ. При этой посадкѣ, колѣни не сжимаютъ сѣдла, ноги какъ бы распушены и связь съ лошадыю происходитъ главнымъ образомъ отъ многихъ точекъ соприкосновенія съ сѣдломъ. Первою изъ описанныхъ посадокъ можно ѣздить на всякой лошади; она имѣетъ преимущество, что не стѣсняетъ работы лошади и значительно подаетъ впередъ вѣсъ всадника, но давая лошади большія удобства, она утомительна для всадника и надо имѣть хорошо развитые мускулы ногъ и спины, чтобы долго такъ ѣхать. Второй способъ чрезвычайно легокъ и пріятенъ для ѣздока, но онъ требуетъ отъ него довольно развитого чувства къ движеніямъ лошади и имѣетъ слѣдующіе недостатки: во 1-хъ, обременяетъ задъ и, хотя балансируется неподвижностью корпуса большей, чѣмъ въ первой посадкѣ, но все таки выгода на сторонѣ ея, а во 2-хъ, онъ не на каждой лошади возможенъ и на лошади сильно подбрасывающей въ галопѣ задомъ, нечего думать такъ сидѣть. Въ зависимости отъ цѣли вторую посадку ¹⁾ можно рекомендовать для продолжительныхъ не очень рѣзвыхъ галоповъ, когда всаднику слишкомъ тяжело было бы держаться первымъ способомъ въ силу про-

¹⁾ Эту посадку во время скачки примѣняютъ, говоритъ Носовичъ, знаменитый жокей Арчеръ. Талантъ Арчера могъ найти въ сѣдлѣ наиболѣе спокойную точку и мягко и необременительно для работы зада—принимать его толчки.

должительности движенія и медленности его. Первая же посадка имѣетъ преимущество, когда надо пролетѣть пространство съ возможно большей быстротой или при большой рѣзвости наиболѣе сохранить коня. Самое же большое преимущество первой посадки передъ второй, что она много доступнѣе и ею всякій поѣдетъ болѣе или менѣе хорошо, вторая же, какъ требующая нѣкотораго чувства движенія лошади, доступна не каждому“.

**Заключеніе
о посадкѣ
на наметѣ.**

Намъ остается присоединиться къ тому мнѣнію, что первая посадка изъ двухъ, рекомендуемыхъ Носовичемъ, на всякомъ наметѣ для казаковъ предпочтительнѣе, какъ болѣе покойная, крѣпкая и въ то же время подходящая ближе всего къ требованіямъ строевого устава. Что касается до второй посадки, то таковая можетъ быть примѣняема при продолжительномъ, но не очень рѣзвомъ наметѣ (обыкновенномъ), при чемъ казакъ садится глубже въ сѣдло и слѣдуетъ корпусомъ за всѣми движеніями лошади, мягко упираясь на стремяна. Первая посадка примѣняется также и для карьера.

**Мнѣніе Розен-
берга о посадкѣ.**

Теперь ознакомимся съ мнѣніемъ генерала Розенберга о посадкѣ вообще: „Посадка, говоритъ онъ, должна быть такова, что-бы солдатъ равномерно чувствовать свою тяжесть на обѣихъ сѣдалищныхъ костяхъ, а лишки до колѣнъ настолько были бы откинуты назадъ, насколько это возможно, не теряя упомянутаго упора на сѣдалищныхъ костяхъ. Часть эта, отъ сѣдалища до колѣнъ должна прилегать къ лошади вплотную, но безъ особаго упора. Отъ колѣна внизъ ноги отводятся кнаружи, т. е. другими словами, шенкеля не касаются лошади, оставляя ихъ свободными, чтобы въ будущемъ наилучше дѣйствовать ими. Держаться шенкелями—большая грубая ошибка. Нога опирается на стремя, а слѣдовательно держитъ его незначительнымъ, но непремѣнно всегда ровнымъ упоромъ. Вся посадка должна быть мягка безъ натяжки и новобранецъ, подбирая подъ себя крестецъ, долженъ постоянно имѣть ощущеніе, какъ будто, при каждомъ скачкѣ

лошади сидѣніе подается впередъ. Если ѣздокъ сидитъ на очень высокомъ лѣнчикѣ, то можно еще чувствовать, что разрѣзъ упирается на живчикъ, но отдать $\frac{1}{3}$ всей тяжести своего тѣла на разрѣзъ сѣдалища было бы непрактично и жестоко, пришлось бы значительно наклониться корпусомъ впередъ, что неправильно. Да и какой человѣкъ можетъ выдержать всю тяжесть своего тѣла на одномъ разрѣзѣ; сама природа опредѣлила для сидѣнія сѣдалищныя кости, а не разрѣзъ.

Особенность казачьей посадки-уклонъ корпуса. И такъ знаменитый знатокъ ѣзды Розенбергъ указалъ, что на высокомъ лѣнчикѣ всадникъ долженъ чувствовать упоръ разрѣза на живчикъ. Такъ оно и есть въ дѣйствительности, но при этомъ надо оговориться, что для казачьяго высокаго сѣдла, неприятность этого упора устраняется съ одной стороны упоромъ ногъ на стремяна, съ другой мягкостью подушки. Последнее говоритъ за необходимость для казачьяго сѣдла въ таковой. Твердая поверхность сѣдла допустима при кавалерійской ѣздѣ на балансѣ, когда соприкасающаяся часть тѣла должна скользить по сѣдлу ¹⁾.

Возвращаясь къ посадкѣ, остается указать на интересный результатъ опытовъ, производимыхъ въ офицерской кавалерійской школѣ ²⁾ (при помощи пласта глины, подкладываемого подъ всадника) для опредѣленія, какими точками своего тѣла всадникъ производитъ давленіе на спину лошади. Для казачьяго сѣдла оказалось, что на всѣхъ аллюрахъ давленія распределяются: 1) на двѣ сѣдалищныя кости и 2) на мускулы бедра верхней и внутренней части (тотъ же разрѣзъ) въ размѣрѣ болѣе, чѣмъ на сѣдалищныя кости.

Ученіе Ксенофонта говоритъ о томъ же: „всадникъ не долженъ усаживаться на конѣ, какъ на стулѣ, слѣ-

¹⁾ Отсюда можно сдѣлать побочное заключеніе о необходимости для драгунъ имѣть рейтузы, хорошо скользящіе по сѣдлу и о неудобствѣ ихъ для казачьяго сѣдла при неподвижной, но свободной, непринужденной посадкѣ.

²⁾ Конница, часть II. Л. де-Виттъ.

дуетъ самому держаться прямо, ноги расширить и плотно прижать ляшки, имѣя ноги отъ колѣна отвѣсно и свободно“.

Сопоставляя эти данныя съ вышеуказаннымъ мнѣніемъ Розенберга, ясно опредѣляется, что казакъ долженъ сидѣть въ сѣдлѣ съ *нѣкоторымъ уклономъ корпуса впередъ, при наибольшемъ подборѣ* зада, т. е. при откинутыхъ насколько возможно назадъ ляшкахъ до колѣнъ. Последнее достигается въ казачьемъ сѣдлѣ отношеніемъ путлищныхъ-ремней ближе къ серединѣ ленчика.

Уклонъ корпуса впередъ при казачьей ѣздѣ «на передѣ» необходимъ уже потому, что сближаетъ центръ тяжести всадника съ центромъ тяжести лошади.

Въ какой мѣрѣ казакъ долженъ подать корпусъ впередъ на быстрыхъ аллюрахъ, опредѣляется не правилами устава, а лишь только его *ощущеніемъ* — возможностью избрать такое положеніе своему тѣлу въ сѣдлѣ и на стремянахъ, которое ему доставляетъ наибольшее удобство, т. е. спокойствіе. Въ этомъ положеніи, конечно, будетъ лучше и лошади. Указанное приспособленіе человека къ лошади и обратно (см. 1 гл. о равновѣсіи) чрезвычайно важно для достоинства ѣзды, а не такъ, какъ въ высшей школѣ, гдѣ опредѣленный сборъ лошади и однообразіе посадки ставится прежде всего и независимо отъ лошади. У казаковъ это требованіе уступить мѣсто другому болѣе существенному, поэтому неудивительно, что одинъ казакъ сидитъ въ сѣдлѣ съ большимъ наклономъ впередъ, другой съ меньшимъ, а третій можетъ даже и отвалиться; правда, получается разность посадокъ, но если каждый изъ нихъ чувствуетъ себя хорошо, удобно, не болтается и ведетъ лошадь покойно, *то это и есть наилучшее положеніе корпуса.*

**Мнѣніе
Носовича.**

О томъ же самомъ говоритъ и Носовичъ: „Полная свобода всадника въ связи съ разницей сложенія совершенно уничтожаетъ какой-бы то ни было шаблонъ въ

посадкѣ, отсюда приходится заключить, что сколько ѣздоковъ, столько посадокъ, мало того, каждый талантливый всадникъ долженъ видоизмѣнять свою посадку, сообразно сложенію, идущей подъ его сѣдломъ лошади и соотвѣтственно ея движеніямъ, хотя бы и болѣзненнымъ. Настоящій тезисъ отнюдь не слѣдуетъ понимать такъ, что каждому предоставляется сидѣть, какъ онъ паходитъ удобнѣе,—это породило бы только множество собачьихъ посадокъ на заборѣ; напротивъ, совершенно свободная посадка не стѣсняетъ человѣка въ зависимости отъ его сложенія, должна строго гармонизировать съ движеніями лошади, гдѣ существуетъ гармонія, тамъ не можетъ отсутствовать красота. Утрировка вездѣ вредна и если противно смотрѣть на манежнаго ѣздока, представляющаго изъ себя манекенъ, въ неестественной позѣ, то не менѣе гадокъ всадникъ, старающійся обезьянними движеніями выдавать себя за жокея или парфорснаго ѣздока“.

Управленіе лошадыю.

Общее опредѣленіе. *Всадникъ управляетъ лошадыю поводьями и ногами, а содѣйствуетъ управленію уклономъ корпуса.* При полевой казачьей ѣздѣ, гдѣ главная суть заключается въ движеніи лошади впередъ по прямому направленію, дѣйствіе ногъ (шенкеля), т. е. посыловъ, играетъ наибольшее значеніе, затѣмъ уже слѣдуетъ управленіе поводомъ и уклонъ корпуса.

Разсмотримъ послѣдовательно:

Управленіе поводьями.

Уставное требованіе. Положеніе обѣихъ рукъ при управленіи должно быть безъ малѣйшаго напряженія въ плечахъ. Верхняя часть лѣвой руки до локтя, свободно опущенная отъ плеча—слегка должна касаться тѣла, а кисть находится нѣсколько впереди локтя. Правая рука, свободно опущенная внизъ, при движеніяхъ отнюдь не должна болтаться. Казакамъ же не вооруженнымъ пикой, разрѣшается при движеніяхъ накладывать правую руку на лѣвую.

Поводья держатся въ лѣвой рукѣ, пропуская лѣвый поводъ между мизинцемъ и безымяннымъ, а правый между безымяннымъ и среднимъ. Затѣмъ оба повода должны быть выравнены, соединены вмѣстѣ, перекинуты черезъ указательный палецъ вправо отъ поводьевъ, нажаты сверху концомъ большого пальца и твердо зажаты въ кулакъ, который слѣдуетъ держать по направленію руки, повернувъ его ногтями внизъ (Уст. каз. сл. ч. I, §§ 15, 16).

**Дѣйствіе
кисти.**

Дѣйствіе кисти заключается въ набираниі и отдаваніи повода. Для этого кисть производитъ движеніе въ однихъ только пальцахъ, при чемъ тянуть надо въ локоть, помогая уклономъ корпуса назадъ.

Вся рука всадника при указанномъ выше положеніи должна быть *устойчива, чувствительна и мягка*.

Все это выражается тѣмъ, что суставы плечевой, локтевой и сама кисть, всегда должны удерживаться въ болѣе или менѣе определенномъ, устойчивомъ положеніи, сохраняя общую чувствительность и мягкость въ особенности же въ кисти, при чемъ положеніе послѣдней (нѣсколько впереди лужи) можетъ мѣняться въ вертикальномъ направленіи, смотря по тому какъ нести голову лошадь. Чѣмъ она нести ее выше, тѣмъ кисть держится ниже и обратно. Однимъ словомъ, кисть принимаетъ такое положеніе, которое давало бы ей болѣе удобное воздѣйствіе при помощи поводьевъ и удила на нижнюю челюсть.

Прижиманіе локтей къ тѣлу, подыманіе плечъ и сильное сжиманіе пальцевъ, дѣлаютъ руку твердою и нечувствительной. Всадникъ, обладающій такой рукой удерживаетъ связь со ртомъ лошади лишь однимъ грубымъ упоромъ, который приводитъ обыкновенно къ полной заѣздкѣ лошади, т. е. къ такому ея состоянію при которомъ она становится нечувствительной къ управленію. Такіе всадники портятъ лошадей, основывая управленіе на грубой силѣ (дерганье, передергиванье, скручиваніе вязъ и т. п.)

**Правила
управленія
уздечкой.**

Поводья управляютъ передомъ лошади и могутъ быть употребляемы какъ вмѣстѣ, такъ и порознь, т. е. держатся въ одной рукѣ или въ обѣихъ. Первый способъ даетъ болѣе равномерное воздѣйствіе руки на челюсть, что и принято строевымъ уставомъ для казаковъ. Второй способъ отвѣчаетъ необходимости болѣе строгаго управленія и низкому положенію рукъ, что болѣе соотвѣтствуетъ выѣздкѣ лошади на мундштукѣ¹⁾.

Розенбергъ высказался въ пользу перваго способа (см. ниже).

Поводья служатъ для управленія лошадыю посредствомъ желѣза (грызла), вложеннаго ей въ ротъ; они передаютъ всякое движеніе руки мягко, почему всадникъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ висѣть на нихъ.

Дѣйствіе поводьевъ выражается двояко: воздѣйствіемъ удила на нижнюю челюсть лошади или же давленіемъ поводьевъ на шею.

Давленіе удила на нижнюю челюсть (беззубый край или въ разрѣзъ губъ) даетъ сгибъ затылку и шеи, поворачиваетъ голову въ сторону и опредѣляетъ скорость движенія. Давленіе повода на шею служитъ указаніемъ поворота. Лошадь, чувствуя давленіе повода быстро привываетъ уклоняться въ противоположную сторону и въ большинствѣ случаевъ очень чувствительна къ этому воздѣйствію. Объ этомъ Розенбергъ говоритъ:

**Мнѣніе Розен-
берга.**

„Громадное большинство лошадей при поворотахъ съ большей охотой слѣдуетъ дѣйствію наружнаго, нежели внутренняго повода. Ни одинъ человѣкъ въ арміи, предоставленный своимъ собственнымъ серьезнымъ усиліямъ и не думаетъ поворачивать внутреннимъ поводомъ, а непремѣнно наружнымъ, **что тоже обими сразу**“.

Это указаніе принято во вниманіе при разработкѣ поворота лошади (см. соотв. главу).

¹⁾ Ввиду указываемыхъ преимуществъ держанія поводьевъ первымъ способомъ—второй способъ, тѣмъ болѣе, нельзя примѣнять при выѣздкѣ казачьей лошади на свободѣ (см. гл. о выѣздкѣ).

Поводья именуются: внутреннимъ и наружнымъ.

Внутреннимъ называется тотъ, въ сторону котораго производится то или другое движеніе лошади (поворотъ, заѣзды и пр.), наружнымъ—противоположный.

При движеніи прямолинейномъ поводья должны дѣйствовать равно, при поворотѣ (заѣздѣ) въ какую либо сторону слѣдуетъ собрать лошадь, для чего придержанный внутренний поводъ даетъ соотвѣтственный сборъ (въ сторону поворота), а наружный, прикладываясь къ шеѣ лошади, ведетъ поворотъ, опредѣляя величину его.

Связь кисти всадника со ртомъ лошади никогда не должна прерываться и потому какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу всадникъ долженъ чувствовать упоръ лошади на удило.

Нельзя забывать, что разъ брошенъ поводъ, то управление лошадыю прекращается и она предоставляется собственному инстинкту. *Вотъ почему ѣзду, какъ искусство, нельзя представить себѣ безъ упора лошади на поводъ*, при помощи котораго всадникъ ведетъ ее.

Упоръ этотъ зависитъ отъ темперамента лошади и отъ чувствительности ея рта. Къ этому надо относиться съ полнымъ вниманіемъ. Чѣмъ лошадь больше проситъ повода, тѣмъ мягче надо отдавать въ кисти. Чуть только лошадь сдала, т. е. набравъ поводъ движеніемъ головы сбросила его, тотчасъ же слѣдуетъ призвать на поводъ. Въ этой *отдачѣ* и *призывѣ* собственно и заключается самое правильное воздѣйствіе на лошадь, при которомъ она всегда будетъ въ рукахъ всадника.

Дѣйствію повода всегда должны помогать дѣйствіе ноги и уклонъ корпуса всадника, въ противномъ случаѣ лошадь все будетъ дѣлать распушенно и неловко.

Относительно управленія поводомъ Носовичъ говоритъ очень подробно и образно, какъ бы, природный естественный кавалеристъ:

держатъ кисти рукъ и наоборотъ. Вообще надо сообразоваться съ ея сложеніемъ и стараться придать такое напряженіе поводьямъ, чтобы давленіе на десны рта было возможно ближе къ прямому углу. При чемъ положеніе кистей должно преслѣдовать лишь наиболѣе легкое воздѣйствіе удила на ротъ лошади, а не стараться измѣнить ее естественную фигуру, ради той же цѣли, ибо послѣднее неминуемо сократитъ движеніе впередъ.

Каждая лошадь, пока она сохранила еще энергію, стремится идти впередъ и естественно опирается при этомъ на поводъ, конечно, если упоръ этотъ не сведенъ до минимума выѣздки.

При ѣздѣ въ полѣ необходимо слѣдить, дабы упоръ этотъ былъ постоянно въ связи съ движеніемъ впередъ, ибо каждый долженъ понимать, что лошадь, стремящаяся впередъ, легче переноситъ ошибки управленія и удобнѣе для простыхъ смертныхъ. Естественное помѣщеніе центра тяжести ближе къ переду даетъ лошади увѣренность въ ея движеніяхъ и будетъ тоже способствовать облегченію управленія ею. Идя свободно съ вытянутой шеей, съ упоромъ на удило, имѣя центр тяжести у перда, и поэтому естественно свободно работая задомъ, лошадь будетъ увѣрена въ своихъ движеніяхъ и вся, находясь въ распоряженіи всадника, не уклонится отъ намѣченнаго имъ пути. Лошадь же, посаженная назадъ съ согнутой шеей, съ неестественнымъ положеніемъ центра тяжести не можетъ быть вполне увѣренной въ своихъ движеніяхъ, лишенныхъ свободы и вмѣстѣ съ тѣмъ она, будучи посажена назадъ, имѣетъ слишкомъ много данныхъ, чтобы уклониться въ сторону отъ указаннаго направленія. Упоръ на поводъ въ формѣ, не препятствующей полной свободѣ головы и шеи даетъ лошади возможность быстро двигаться и свободно преодолевать препятствія, всаднику же легко управлять ею, не затрудняя ея стремленія впередъ; при чемъ управленіе дѣлается тѣмъ болѣе легкимъ, что благодаря природной энергіи лошади, остаются дѣйствія направляющія, тогда какъ дѣйствія побуждающія погашаются энергіей животнаго.

Лошадь имѣетъ наиболѣе производительный шагъ, когда поводъ совершенно свободенъ, она не ощущаетъ

ни малѣйшаго давленія удила, можетъ покачивать головой въ тактъ хода, посматривать по сторонамъ и вообще вполне располагать шеей и головой, слѣдовательно, на шагѣ необходимо совершенно отдать ей поводъ.

На рыси лошадь только тогда свободно и легко подается впередъ, когда голова и шея вытянуты. На этомъ аллюрѣ мускулы шеи нѣсколько напрягаются соотвѣтственно напряженію переднихъ ногъ, имъ приходится поддерживать голову вытянутою впередъ, даѣе чѣмъ на шагѣ, ради простора движенія и болѣе удобнаго дыханія. Сказанная работа мускуловъ шеи ищетъ облегченія въ упорѣ на поводъ и въ интересахъ всадника дать ей облегченіе, т. к. всякое сбереженіе силъ отразится на производительности и продолжительности работы. Упоръ на поводъ на рыси увеличивается иногда еще и болѣзненнымъ состояніемъ переднихъ ногъ лошади, слабостью ихъ, особенной тяжестью головы и слабостью спины и наѣздникъ долженъ дать лошади тотъ упоръ, который облегчаетъ ей работу, но который долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и по силамъ ему самому. Упоръ необходимый на рыси для каждой лошади требуетъ, какъ указано, извѣстной мягкости руки; упоръ этотъ облегчаетъ лошади работу мускуловъ шеи въ поддержаніи ими головы, при помощи него лошадь удерживаетъ себя, какъ бы, точку опоры, пѣчто въ родѣ рычага, въ случаѣ слабости спины и ногъ; все это однако будетъ не полно, если руки не станутъ слѣдить за движеніемъ головы, присущими рыси и всѣ изложенныя выгоды упора отчасти парализуются неподвижностью его. Надо поэтому дать упоръ, имѣть мягкую руку, надо еще умѣть слѣдовать ея за способствующими аллюру движеніями головы. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что на рыси поводъ долженъ быть такъ длиннѣ, какъ выносить для этого движенія лошадь голову, является необходимость упора лошади на удило и параллельно съ нею мягкость руки, вмѣстѣ съ тѣмъ руки должны слѣдовать за колебаніями головы лошади въ данномъ аллюрѣ, иначе уничтоженный размахъ головы невыгодно отразится на самомъ ходѣ лошади.

Движенія кентеромъ (наметомъ) и галопомъ (карьеромъ) требуютъ въ свою очередь длины повода, со-

образно положенія въ нихъ шеи и головы животнаго; лошадь же на этихъ движеніяхъ имѣетъ голову тѣмъ дальше вытянутую и мускулы шеи тѣмъ болѣе напряженныя, чѣмъ аллюръ быстрѣе. Настоящее положеніе головы и шеи обусловливается удобствомъ движенія и работы, которыя при этихъ аллюрахъ наиболѣе интенсивны. На сказанныхъ движеніяхъ, обыкновенно, наступаетъ для неопытнаго ѣздока роковой моментъ, когда мягкость руки ему измѣняется. Съ одной стороны лошадь чрезвычайно охотно кладетъ голову на удило, ради облегченія напряженныхъ мускуловъ шеи, спины или дефекта переднихъ ногъ, а съ другой стороны, всадникъ вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на свои колѣна, начинаетъ пользоваться поводомъ, какъ средствомъ, облегчающимъ его пребываніе въ сѣдлѣ. Прибавимъ къ этому особенную любовь къ названнымъ аллюрамъ, кровной лошади, и для слабаго ѣздока выйдетъ скверная исторія. Вышеуказанное устанавливаетъ необходимость въ данныхъ аллюрахъ особой мягкости рукъ. Въ кавалеріи мягкость руки связана съ понятіемъ о шелковомъ поводѣ, въ мажорныхъ движеніяхъ она и въ родѣ этого. Въ современной же полевой, парфорсной и скаковой ѣздѣ, эта шелковинка должна подчасъ имѣть силу нѣсколькихъ пудовъ и все таки мягкость должна быть налицо, хотя въ работѣ участвуетъ не одна кисть, а все мускулы рукъ, спины и ногъ,—но безъ мягкости наличность совокупной ихъ силы здороваго человѣка далеко не достаточна для управленія лошадью. Ничѣмъ инымъ, какъ мягкостью покоряетъ пылкаго скакуна жокей, вѣсящій 3 пуда 10 ф. съ сѣдломъ, хотя въ рукахъ этого пигмея не болѣе 3—4 пудовъ; посадите вмѣсто него колоссальнѣйшаго кавалериста, не имѣющаго мягкой руки, но располагающаго силою въ восемь, десять пудовъ и только вѣтеръ будетъ знать, какъ шибко онъ ѣхалъ. Резюмируя сказанное, выходить, что на кентръ (наметъ) и галопъ (карьеръ) необходимъ возможно длинный поводъ съ тѣмъ на него упоромъ, который ищетъ лошадь и кот. по силамъ всаднику. Длинный поводъ даетъ удобное для дыханія положеніе гортани и свободу работъ мускуловъ, почему и слѣдуетъ ѣхать на возможно длинномъ поводѣ въ предѣлахъ упора на него рта ло-

пади. Эта мѣра въ данныхъ движеніяхъ труднѣе всего: каждый неопытный всадникъ, особенно, если онъ ранѣе привыкъ къ манежному поводу, невольно старается его укоротить, когда съ шага переходитъ на рысь и еще болѣе, когда переходитъ на галопъ. Оно и понятно, соль всего управленія на естественныхъ широкихъ аллюрахъ и лежитъ въ умѣніи дать соотвѣтствующій упоръ на возможно длинномъ поводѣ, обеспечивающемъ нормальное и свободное положеніе всѣхъ членовъ животного; неопытныя же руки все хотятъ взять голову поближе къ себѣ, чтобы легче управлять. На кентерѣ и галопѣ также, какъ было сказано на рыси, руки, давая упоръ должны отвѣчать движеніямъ шеи и головы и даже помогать имъ, когда лошади устанетъ. Упоръ на поводъ бываетъ различенъ, сообразно чувствительности десенъ лошади, ея темперамента и аллюра. Всѣ эти качества упора со стороны лошади должны быть встрѣчены качествомъ, называемомъ мягкостью руки: мягкость отнюдь не слѣдуетъ понимать въ видѣ одинаково-шелкового повода; напротивъ она можетъ колебаться, сообразно, требуемаго лошадей упора отъ золотниковъ до многихъ фунтовъ, но даже достигая силы давленія многихъ фунтовъ мягкость руки не должна терять присущихъ ей качествъ, т. е. чувствительность рта не будетъ уничтожена и слѣдовательно сохранится власть всадника.

Установивъ фактъ мягкости руки при незначительныхъ движеніяхъ кисти (въ манежѣ) и изрядномъ напряженіи мускуловъ на галопѣ (въ полѣ), надо рекомендовать каждому всаднику давать упоръ лошади, сообразно своимъ физическимъ силамъ, иначе на продолжительномъ движеніи онъ выбьется изъ силъ и потеряетъ власть надъ животнымъ. Связь всадника со ртомъ лошади должна быть полная и непрерывная; она заключается всегда въ принятіи лошади на поводъ, а на широкихъ аллюрахъ выражается соотвѣтствующимъ аллюру упоромъ на удило; упоръ этотъ немислимъ для лошади, ходящей на шелковомъ поводѣ искусственными движеніями; на свободныхъ же аллюрахъ двигаться безъ повода невозможно и слѣдовательно надо достигнуть нѣкотораго упора лошади на удило при полной свободѣ ея шеи и головы“.

Отношеніе лошади къ поводу. И такъ лошадь всегда должна быть «въ поводу» или «на поводу». По своей выѣздкѣ, каждая лошадь подчиняется дѣйствию повода различно. Поэтому существуютъ слѣдующія опредѣленія:

Если лошадь легко беретъ поводъ и чутка къ нему, говорятъ, что лошадь въ «хорошемъ, мягкомъ поводу» или прямо «въ поводу». Лошадь, сильно упирающаяся на поводъ — «ложится на поводъ». Лошадь, уклоняющаяся отъ повода усиленнымъ сгибаніемъ головы и шеи — «она за поводомъ».

Лошадь, которая вытягиваетъ шею, открываетъ ротъ, упирается въ поводъ или задираетъ голову, отказывается отъ повода, то — она безъ «повода». Лошадь, упирающаяся на одинъ поводъ, держащая голову въ одну сторону — «заѣзжена на одинъ поводъ».

Причины неравильности повода. Такія неправильности повода могутъ происходить отъ различныхъ недостатковъ всего организма и погрѣшностей всадника.

Недостатки сложенія лошади, вредно вліяющіе на поводъ, слѣдующіе: при слишкомъ остромъ и высокомъ беззубомъ краѣ — лошадь можетъ быть «слабоуздой», избѣгать повода; при недостаточно развитомъ затылкѣ или тяжелой головѣ лошадь можетъ «ложиться въ поводъ» или «совсѣмъ не брать его» и при слишкомъ гибкомъ затылкѣ «уклоняться отъ повода». При слабо развитомъ задѣ, лошадь ищетъ излишняго упора на поводъ; такая лошадь неизбежно «лежитъ на поводу».

Плохой выѣздой можно испортить всякаго коня, независимо отъ его сложенія. Къ ошибкамъ управленія надо отнести: свойство руки — грубой, беспокойной и малочувствительной къ лошади, а также излишнюю требовательность въ отношеніи сбора и ѣзды безъ помощи ногъ. Много значить въ обученіи лошади постепенность и терпѣніе. Грубое же обращеніе съ лошадыо и невниманіе къ ея темпераменту дѣлають ротъ ея до такой

степени нечувствительнымъ, что она вовсе не понимает повода. При ѣздѣ безъ помощи ногъ, лошадь съ мало-чувствительнымъ ртомъ идетъ безъ сбора, легче терпѣетъ естественное равновѣсіе и приучается ложиться на поводъ, т. е. теряетъ всякую чувствительность рта.

Заѣздка на одинъ поводъ происходитъ или отъ неправильности развитія организма лошади, какъ напримѣръ, часто встрѣчающагося неравномѣрнаго развитія сторонъ ея тѣла, а также и отъ всадника, если онъ будетъ управлять руками не съ равной силой, чѣмъ объясняется частая заѣздка на правый поводъ.

Всѣ вышеуказанные недостатки въ строеніи лошади могутъ исправляться внимательнымъ отношеніемъ и выясненіемъ причинъ, отчего это все происходитъ. Во время принятія мѣры не только уменьшаютъ, но и уничтожаютъ совершенно эти ненормальности. Такъ напри-мѣръ, при заѣздкѣ на одинъ поводъ лошадей ведутъ почти на одномъ поводѣ, исподволь воздѣйствуя другимъ, или обматываютъ удило тряпкой съ одной стороны и пр. Недостатокъ въ устройствѣ беззубаго края можетъ быть, отчасти, устраненъ подборомъ болѣе подходящаго удила. Недостатокъ въ устройствѣ ганашей и затылка устраняется мягкостью въ управленіи; при этомъ лошадей, неохотно берушихъ поводъ, надо заставлять работать, преимущественно, на прибавленной рыси, лошадей же, упирающихся въ поводъ, работаютъ на небольшой рыси, чаще останавливаютъ и осаживаютъ.

Мнѣніе Розен-
берга.

Генералъ Розенбергъ объ управленіи поводомъ говоритъ слѣд.:

Для управленія поводомъ надо, чтобы лошадь всегда въ одинаковой степени чувствовала незначительный упоръ нижней челюсти на удило и чтобы оно не причиняло бы ей ни малѣйшей боли. Для сего должна быть особенная мягкость кисти, локтя, плеча (подвижная мягкость). Ротъ не долженъ чувствовать дерганья, слѣдовательно никогда не должно случиться,

чтобы поводья, то болтались, то чрезмерно натягивались. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ позволять лошади ложиться на поводъ или соблазнять ее къ тому чрезмернымъ притягиваніемъ повода. Пускай лошадь дѣлаетъ со своей головой, что угодно: трясеть ею, раскрываетъ и кривить ротъ, поворачиваетъ морду и т. п., но ѣздокъ всегда долженъ наблюдать, чтобы упоръ удила на челюсть ея постоянно былъ одинаковъ, для этого прежде всего необходима полная свобода плечевого и локтевого суставовъ—свобода, дающая кистямъ рукъ возможность безъ дерганья слѣдить за всѣми движеніями головы и рта лошади, тогда послѣдняя послѣ тщетныхъ попытокъ, что ей не удастся забрать повода и лечь на него, скоро успокоится и станетъ держать голову, какъ слѣдуетъ. Касаясь инструкцій о неподвижности кулака, о сильной рукѣ, выраженіе „сломать коня по своему“, все это должно отойти навсѣгда въ сторону, иначе по прежнему будетъ обильный урожай заѣзженныхъ лошадей“.

Затѣмъ относительно держанія кисти рукъ въ определенномъ положеніи, что требуется Уставомъ, въ особенностяхъ, при выѣздкѣ на мундштукѣ, онъ добавляетъ: „всѣ эти многообразныя эквилибристическія хитрости обманываютъ людей, мучаютъ лошадей—лошадь поворачивается не вслѣдствіи того, что кисть приняла указанное положеніе, а вслѣдствіи другихъ инстинктивныхъ привычныхъ движеній и приемовъ ѣздока: у лошадей отымаютъ охоту къ дѣлу и все это дѣлается изъ привязанности къ старой вкоренившейся рутинѣ, о которой никто серьезно не думаетъ, какъ только оставляется манежъ и начинаются занятія въ полѣ, на которыхъ мы только и начинаемъ чувствовать себя кавалеристами“.

Управленіе ногами (шенкелемъ *)).

**Управленіе
ногами (шен-
келемъ) и
значеніе ихъ.**

Значеніе дѣйствія ногъ состоитъ въ томъ, что всадникъ прикладываетъ часть ноги отъ колѣна до каблука включительно, къ ребрамъ лошади или же дѣйствуетъ короткими ударами каблука сильнѣе или слабѣе, въ зависимости отъ надобности. Такъ какъ казачья посадка выше драгунской, то поэтому и колѣна всадника, сравнительно располагаются выше, но во всякомъ случаѣ нога отъ колѣна и ниже остаются свободными для дѣйствія. Помѣшать этому можетъ слишкомъ высоко пригнанные стремяна и туго подтянутая скамповка, чего отнюдь нельзя допускать. Нога должна лежать всегда по боку лошади, прилегая плотно колѣномъ къ сѣдлу и никогда не отдѣляясь въ этомъ мѣстѣ. Дѣйствіе ноги ограничивается пространствомъ между подпругами, закидываніе ихъ неправильно, т. к. при этомъ колѣни могутъ сдвинуться и тѣмъ нарушится правильность посадки. Надо научиться дѣйствовать ногами энергично, короткими ударами каблука, опять таки не измѣняя положенія колѣнъ; при этомъ каблукъ не долженъ подаваться вверхъ, что непременно ослабитъ силу его дѣйствія. Есть много сторонниковъ среди казаковъ на быстрыхъ аллюрахъ продѣвать всю ступню ноги въ стремя, что дастъ свободу дѣйствія всей ногѣ, а также особую крѣпость и устойчивость посадки.

Во время ѣзды при упорѣ на стремя дѣйствіе ногой становится болѣе пассивнымъ, но ничто не мѣшаетъ ка-

*) Примѣчаніе: часть ноги всадника отъ колѣна до каблука на языкѣ всѣхъ кавалеристовъ называется „шенкелемъ“. Этою частью ноги казакъ также управляетъ лошадью, а потому, казалось бы, названіе это можно было бы сохранить и для казаковъ. Между тѣмъ въ казачьемъ Уставѣ наименованіе это не введено, потому что подъ дѣйствіемъ ногъ подразумѣвается дѣйствіе не только „шенкелемъ“, но и каблукомъ. Дѣйствіе же каблука у драгунъ разсматривается отдѣльно, какъ дѣйствіе шпорой (продолженіе шенкели). Носовичъ говоритъ о дѣйствіи каблука очень мѣтко и определенно, устраняя кажущееся различіе между дѣйствіемъ шенкедемъ и всей ноги (см. ниже, стр. 46 и 51).

заку, опустившись въ сѣдло глубже, въ случаѣ надобности, начать дѣйствовать ногами болѣе энергично. Для этого подавъ корпусъ нѣсколько назадъ и плотно охвативъ лошадь ляшками (а для посылы впередъ и отдавъ поводъ), рѣзко ударить каблуками между подпругъ, повторяя эти удары нѣсколько разъ; для усиленія, разрѣшается взять ноги изъ стремянъ и дѣйствовать ими совершенно свободно. Скашовка, отпущенная нормально, не должна стѣснять движеніе ногъ отъ колѣна, она предназначается, главнымъ образомъ, служить приспособленіемъ для джигитовки. Кавказскіе казаки вовсе ея не имѣютъ.

Носовичъ рекомендуетъ при полевой ѣздѣ слѣдующее примѣненіе шенкелей:

Мнѣніе Носовича.

„На ходу подталкивать лошадь непрерывно, заставляя ее идти такимъ широкимъ шагомъ, что вотъ-вотъ она перейдетъ въ рысь; каждую болѣе или менѣе правильно сложенную лошадь можно такимъ образомъ заставить ходить по 8 вер. въ часъ. Шенкели въ этомъ случаѣ можно дѣлать различно и это даже лучше, ибо менѣе притупляетъ чувствительность лошади; можно давать одновременно оба, можно и какой либо одинъ, потомъ другой; слѣдуетъ давать то въ темпъ, то черезъ темпъ; самое удобное толкать лѣвымъ, когда вынесена правая передняя нога, и наоборотъ; въ этомъ случаѣ лошадь раскачиваетъ своими движеніями ноги всадника и толчки даются сами собой. На рыси толчки шенкелемъ имѣютъ мѣсто лишь какъ побужденія къ увеличенію хода и развѣ нрѣдка для поддержанія его, еще менѣе ихъ на галопѣ, такъ какъ только тѣнивое и ослабѣвшее животное пужается въ нихъ.

На кентерѣ и галопѣ (наметѣ) необходимо умѣть давать всякаго рода толчки шенкеля, не сядясь и ни на волосъ не измѣняя положенія туловища до колѣнъ; одніе голени должны исполнять эту работу и настолько свободно, чтобы это ничуть не передавалось остальнымъ частямъ тѣла. Это очень важно въ смыслѣ необремененія работы лошади частымъ перемѣщеніемъ вѣса всадника и достигается тѣмъ, что на названныхъ

аллюрахъ нужно стоять не на стремени, а главнымъ образомъ на колѣняхъ. Вообще, на широкихъ аллюрахъ не приходится все время вести лошадь въ шенкеляхъ. Это мапежная ѣзда съ эффектами, но не быстрыми аллюрами, не боялась толчковъ впередъ, но нуждалась въ непрерывномъ воздѣйствіи шенкелей. Установивъ въ принципѣ работу шенкелей, рассмотримъ нѣкоторыя ихъ дѣйствія. Мягкимъ нажатіемъ или энергичнымъ толчкомъ, сообразно темпераменту лошади и желаемому движенію, побуждаетъ ее всадникъ сдвинуться съ мѣста или прибавить ходу, различной силой отличается шенкель въ каждомъ побужденіи впередъ, поворотѣ, приниماіи и пр. все зависитъ отъ желанія всадника и качествъ лошади; одно можно сказать, насколько работа поводомъ усилилась и изъ мягкихъ уклоненій кисти перешла въ работу всѣми мускулами рукъ, подчасъ очень напряженную, настолько же огрубѣлъ и шенкель, перешедшій почти исключительно въ толчки пяткой.

При работѣ шенкелемъ надо соблюдать только одно— не сдвигать колѣнъ съ мѣста, иначе корпусъ начнетъ перемѣщаться и мѣшать лошади идти. Стремя слѣдуетъ держать пропускаая въ него ступню до каблукъ, конечно, при спокойныхъ аллюрахъ, можно держать его и на носкѣ; вообще же рекомендуется первый способъ, какъ положеніе, при которомъ потеря стремянъ почти невозможна, риску при этомъ, разъ нога свободно входитъ въ стремя, нѣтъ никакого. Этотъ способъ потому предпочтителенъ, что наиболѣе гарантируетъ крѣпость посадки. При правильно пригнанномъ стремени, при держаніи его до каблукъ, въ колѣнѣ является особая мягкость, какъ бы увеличеніе точекъ прикосновенія—нѣчто родѣ присасыванія“.

Мнѣніе Розенберга.

О дѣйствіи шенкелей Розенбергъ говоритъ: „Нога должна опираться на стремя. Напаченіе стремени—служить облегченіемъ для ѣздока; оно не должно быть слишкомъ длинно, такъ какъ длинное стремя трудно удерживать на ногѣ и всадникъ, при усиліяхъ удерживать его, нагибается впередъ, а слѣдовательно теряетъ посадку. Было бы не вредно заставить людей вставлять всю ногу въ стремя, что безусловно даетъ гибкость

колѣсъ для ѣзды на пересѣченной мѣстности; кромѣ того является большая увѣренность въ посадкѣ“.

**Взаимодѣй-
ствіе повода
и ногъ всад-
ника.**

Итакъ, поводъ и ноги (шенкеля) всадника служатъ для управленія лошадыю. Ноги побуждаютъ лошадь къ движенію, другими словами, заставляютъ двигать задъ и поддерживаютъ ея энергію. Поводомъ же—длинной и качествомъ его, опредѣляется размѣръ движенія. Въ правильномъ и соразмѣрномъ примѣненіи этихъ пособій и заключается искусство ѣзды. Если ѣхать при брошенномъ поводѣ, то лошадь будетъ идти распушенно и неправильно, если же бездѣйствуютъ ноги, лошадь или уклоняется отъ повода или слишкомъ ложится на него. Такимъ образомъ, *управленіе лошадыю заключается во взаимодѣйствіи повода, управляющаго передомъ лошади и ногъ всадника, управляющихъ задомъ*. Болѣе ясно это изъ слѣдующихъ примѣровъ: при движеніи впередъ съ мѣста поводъ отдается, чтобы дать свободу переду лошади, въ тоже время толчками ногъ заставляютъ лошадь начать движеніе (отъ зада), на ходу—давъ лошади упоръ на поводъ дѣйствіемъ ногъ побуждаютъ, чтобы задъ не отставалъ отъ переда. При поворотахъ на мѣстѣ, ноги удерживаютъ задъ на точкѣ поворота, а поводья обводятъ передъ по круговой линіи; при поворотахъ, на ходу, поводья ведутъ передъ лошади по линіи поворота, а ноги заставляютъ задъ идти по слѣду переда. При осаживаніи поводья вызываютъ движеніе переда назадъ, а ноги ставятъ задъ противъ переда и не позволяютъ ему уклониться въ сторону и т. д.

**О дѣйствіи
шпоръ.**

Въ заключеніе настоящаго отдѣла считаю необходимымъ коснуться и дѣйствія шпоръ, того приспособленія, котораго не имѣютъ казаки. Съ виѣшней стороны онѣ очень изящны и часто привлекаютъ завистливые взгляды не имѣющихъ ихъ; другіе же видятъ въ дѣйствіи ими

что-то особенное, облегчающее управление лошадыю. На самомъ же дѣлѣ это совсѣмъ не такъ:

Мнѣніе Носовича.

„Шпоры, какъ говорить Носовичъ, орудіе, которое рекомендовать нельзя. Эффектъ ихъ дѣйствія отнюдь не соответствуетъ разодранной кожѣ и количеству выпущенной крови,—кромѣ того на большинство кобылъ онѣ производятъ даже дѣйствіе, обратное желаемому. Положеніе ноги, въ особенности, какъ у жокеевъ (т. е. впереди—шепкелями почти на плечѣ лошади) даетъ возможность такого могучаго удара, что не стоитъ кровянить бока лошади, тѣмъ болѣе, что въ моментъ опьянѣнія галопомъ или изнуренія, лошадь мало ихъ слышитъ и страдаетъ лишь постѣ въ конюшнѣ. Необходимость ихъ можетъ быть признана для исключительно лѣнивыхъ особей“.

Заключение.

Намъ кажется, что такой отзывъ о шпорахъ будетъ достаточенъ, чтобы признать, что для казаковъ онѣ совершенно излишни, въ особенности, если мы укажемъ на то, что нагайка, имѣющаяся у казаковъ, есть лучшее средство для самыхъ сильныхъ (не сравнимыхъ съ силой дѣйствія шпоръ) посыловъ лошади. Кромѣ того при джигитовкѣ, шпоры являются большою опасностью, такъ какъ при малѣйшемъ неловкомъ прикосновеніи ими, лошадь начинаетъ бить и вырываться.

Отсюда нужно заключить, что введеніе шпоръ у казаковъ должно понизить развитіе и значеніе джигитовки, а это существенно важно для казачьяго воспитанія.

Содѣйствіе управленію уклономъ корпуса.

**Значеніе
уклона
корпуса.**

Управленіе лошадыю при помощи поводырей и ногъ всадника должно находить содѣйствіе и въ уклонѣ его корпуса, что вполне естественно. Малѣйшее движеніе всадника на лошади измѣняетъ положеніе центра тяжести, а слѣдовательно разстраиваетъ и равновѣсіе лошади. Тѣмъ болѣе должны быть чувствительны уклоны

корпуса при высокой казачьей посадкѣ. Уклонъ корпуса назадъ облегчаетъ передъ лошади; уклонъ корпуса впередъ облегчаетъ задъ лошади; уклоны въ сторону помогаютъ ей удержать равновѣсіе во время поворотовъ и заѣздовъ. Это воздѣйствіе корпуса на лошадь должно примѣняться въ полномъ согласованіи съ работой повода и ногъ. Такъ, желая повернуть лошадь въ сторону, надо одновременно соответствующимъ дѣйствіемъ повода и ноги уклонить корпусъ въ сторону поворота и т. д.

**Мнѣніе
Розенберга.**

„Вообще при поворотахъ“, говоритъ Розенбергъ, нужно переложить тяжесть корпуса на ту или иную сѣдалищную кость, при чемъ нормой должно быть чувство ощущенія, весь корпусъ отклоняется въ сторону поворота, по отпюдь не сгибая его въ поясницѣ. При остановкахъ лошади прежде всего надо отклонить корпусъ, а потомъ поводъ намѣчаетъ пріемъ. Первое даетъ работу на 90%, а второе 10%. То же самое требуется при спотыканіи лошади и при крутыхъ спускахъ—корпусъ назадъ, поводья бросаются.

Заключеніе.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Розенберга: уклонъ корпуса всадника настолько чувствителенъ, что лошадь своимъ естествомъ едва ли не легче всего начинаетъ понимать это воздѣйствіе, чѣмъ опредѣляется его важность и значеніе.

Употребленіе нагайки (плети).

**Значеніе и
способы употре-
бленія.**

Нагайка служитъ, какъ вспомогательное средство при управленіи лошадью (при посылахъ въ особенности) и въ то же время примѣняется въ наказаніе или для устрашенія.

Чтобы нанести ударъ нагайкой — прежде всего надо мягко взять лошадь поводьями, собрать ее, затѣмъ поднявъ нагайку нѣсколько впереди себя, не выше го-

ловы, взмахнуть не со всего плеча, а лишь одною кистью и ударить короткимъ рѣзкимъ движеніемъ, сейчасъ за подпругами (а не въ чувствительный пахъ) или по тебеньку. Одновременно съ этимъ, отдавая поводъ, лошадь посылается ногами впередъ. Необходимо научиться дѣйствовать нагайкой съ обѣихъ сторонъ (съ передачей ее въ другую руку) смотря по обстоятельствамъ; при чемъ корпусъ всадника держится возможно покойнѣе, чтобы лошадь не готовилась получить удара (будетъ пугаться). Очень важно, чтобы ударъ былъ нанесенъ своевременно, въ противномъ случаѣ онъ будетъ не понятъ лошадыю и обратится въ бесполезную жестокость.

Ударъ нагайкой по крупу сразу заставляетъ лошадь собраться на задъ, что является дѣйствительнѣйшпоръ и хлыста, въ случаѣ если лошадь не подчиняется требованію всадника добровольно. Кавказскіе казаки, выѣзживая своихъ лошадей, приучаютъ ихъ собираться по знаку-щелканьемъ плети (сравнительно легкій ударъ нагайки по тебеньку), достигая при этомъ особой тонкости въ управленіи.

У драгунъ съ недавняго времени въ употребленіе введенъ хлыстъ, дѣйствіемъ своимъ ничѣмъ особенно не отличающійся отъ нагайки. А потому интересно познаться съ употребленіемъ хлыста, по отзыву Носовича:

Носовичъ о
дѣйствіи хлыс-
томъ.

„Какъ указано, дѣйствія хлыста, главнымъ образомъ, наказующія и побуждающія, въ этомъ смыслѣ онъ доступенъ большинству; тогда какъ его дѣйствія указующія или понуждающія доступны немногимъ, ибо направлять лошадь одновременно поводомъ и шенкелями, работая хлыстомъ, то съ той, то съ другой стороны, музыка, дающаяся не многимъ артистамъ. Въ общемъ роль хлыста въ обыденной ѣздѣ незначительна и можетъ быть важной лишь для исключительно лѣнивыхъ и заморенныхъ лошадей. Лошадь, въ большинствѣ, не страдаетъ недостаткомъ доброй воли и хлыстъ ей рѣдко нуженъ, употребляется онъ больше по недоразумѣнію; лошадь не исполнила воли всадника, потому что онъ

отдалъ приказаніе для нея непонятное или самъ же помѣшалъ исполнить его. Лошади влетаетъ, а за что? Выходитъ жестокая несправедливость.

... На шпорахъ и хлыстѣ пришлось остановиться, можетъ быть, болѣе, чѣмъ слѣдовало, но это сдѣлано въ виду того, что большинство, рѣшая сдѣлаться полевымъ, парфорснымъ или скаковымъ ѣздокомъ, прежде всего обзаводятся ужасными шпорами и хлыстомъ, длиною въ удилще. Вообще же надо посовѣтовать надѣвать острыя шпоры, какъ рѣдкое исключеніе, а вмѣсто хлыста ѣздить со стекомъ или рейштокомъ. Общее впечатлѣніе управленія современной ѣзды производить впечатлѣніе грубаго и, конечно, оно грубо въ сравненіи съ управленіемъ манежнымъ; разница въ нихъ также велика, какъ разница въ быстротѣ манежнаго галопа и скачки. Дѣйствительно, должна быть разница въ управленіи постолько же большая, поскольку она велика въ аллюрахъ, если для лошади не выѣзженной, а скорѣе дрессированной, достаточенъ уклонъ мизинца и легкое опущеніе пенкеля, то ея собрату съ невыработаннымъ ртомъ, незнакому съ боковыми движеніями, нужны мускулы обоихъ рукъ и здоровый толчекъ пяткой. Кромѣ того управленіе въ обоихъ случаяхъ разнится въ силу принциповъ, положенныхъ въ основаніе каждой ѣзды. Всякому нравится свое, но практика и духъ времени заставляютъ мѣнять вкусы и если подчиненіе животнаго путемъ цуковъ, ударовъ пятками и пекрасиво, но практично, оно завоюетъ себѣ мѣсто. Однако у хорошаго ѣздока новой школы и эта грубость управленія обращается въ элегантные приемы. Посмотрите, какимъ плавнымъ красивымъ движеніемъ поводьевъ посылаетъ онъ коня, какъ увѣренно ѣдетъ онъ на лошади, выпустивъ совершенно свободно ей голову, какъ энергично работаетъ шенкелями, и вы не откажете ему въ своеобразной красотѣ. Съ другой стороны, не произведетъ пріятнаго впечатлѣнія манежникъ на зятянутой, хвостящей лошади. Современная посадка пожертвовала прежней красотой, ради выгоды въ движеніи впередъ: управленіе оставило всѣ прежніе удобные способы ради той же цѣли“.

А л л ю р ы.

Общее по-
нятіе.

При помощи своихъ ногъ, лошадь можетъ передвигаться различными способами, при томъ съ различною скоростью. Такое движеніе лошади впередъ называется—ея ходомъ-аллюромъ.

Аллюры бываютъ естественные и искусственные. Естественными называются такіе, которыми лошадь передвигается на свободѣ, какъ напрямѣрь: шагъ, рысь, галопъ, карьеръ. Искусственными—тѣ, которыми лошадь приучается ходить человѣкомъ. Къ числу такихъ принадлежатъ: малая рысь (тротъ), сокращенный галопъ, пассажъ, испанскій шагъ и прочія фигурныя манежныя движенія.

Въ регулярной конницѣ, въ различныя эпохи и примѣненіе аллюровъ было различно, въ зависимости отъ требованій ѣзды. Такъ у насъ въ Николаевское время, въ регулярной кавалеріи всѣ аллюры были сокращены до возможной степени, изъ боязни потерять поводъ и посадку, которую тщательно добивались въ манежѣ. Такое вліяніе манежной ѣзды сказывается и до нашихъ дней.

Казаки всегда примѣняли одни естественные аллюры и въ старину ходили только *шагомъ, рысью и карьеромъ*. Эти аллюры болѣе производительны, такъ какъ на нихъ лошадь вытягивается свободнѣе; того же самаго нельзя сказать относительно введеннаго нынѣ для казачьихъ частей «обыкновеннаго» намета, при которомъ лошадь, собираясь на задъ, выбрасываетъ передъ непроизводительно вверхъ. Прежде наметъ примѣнялся у казаковъ лишь къ тѣмъ лошадямъ, которыя не могли слѣдовать за другими на рыси. Вообще же, въ большинствѣ случаевъ, этимъ аллюромъ ѣздили одиночно, смотря по склонности и выработкѣ лошади.

Въ настоящее время на казаковъ строевымъ Уставомъ распространены тѣ же аллюры, какъ и для регу-

лярной кавалеріи, а именно: *шагъ* скорость 12 вер. въ часъ (1 вер. въ 12—10 м.), *рысь* скор. 12 вер. въ часъ (1 вер.—5 м.), *обыкновенный наметъ* (галопъ строевой) 16 вер. въ часъ (1 вер.— $3\frac{3}{4}$ м.), *широкій наметъ* 20 вер. въ часъ (1 вер.—3 м.), доводимый при совмѣстномъ обученія съ драгунскими частями до 24 вер. въ часъ (1 вер. — $2\frac{1}{2}$ м.), такъ называемый «полевой галопъ». Карьеръ во весь ходъ лошади. При этомъ сдѣлана оговорка, что лошадей тѣхъ породъ, которымъ легче бѣжать рысью, не слѣдуетъ принуждать къ намету. Эта мѣра оказывается весьма существенной, такъ какъ галопъ (наметъ) у драгунъ, основанный на ѣздѣ въ сборѣ, для казаковъ, ѣздящихъ на уздечкѣ не такъ удобенъ. И хотя казачьи лошади выѣзживаются и на этомъ аллюрѣ, но достигается это съ большимъ трудомъ.

Не такъ еще давно у казаковъ примѣнялась уставомъ обыкновенная, прибавленная и полная рысь, что характеризуетъ значеніе для нихъ этого аллюра.

Отмѣна прибавленной и полной рыси почти совпала со введеніемъ широкаго и полевого наметовъ (галоповъ), чѣмъ вся наша кавалерія обязана АВГУСТЪЙШЕМУ Инспектору Кавалеріи ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ.

Проведеніе въ жизнь полевого намета даетъ намъ правильное понятіе о втягиваніи въ работу лошади и о надлежащихъ рабочихъ тѣлахъ. Жирныя лошади должны преслѣдоваться, такъ какъ онѣ не могутъ дать надлежащей работы. Еще знаменитый Морицъ Саксонскій высказалъ тотъ взглядъ, что хорошая конница должна проходить карьеромъ не разрываясь до 2,000 шаговъ, въ противномъ случаѣ она не годится для военныхъ дѣйствій. Не безынтересно ознакомиться со взглядами на примѣненіе аллюровъ — Носовича, Гогенлоэ и Розенберга.

Мнѣніе Носовича.

Носовичъ говоритъ: „При естественныхъ условіяхъ современной ѣзды, т. е. съ центромъ тяжести у переда, со свободно вытянутой шеей и не обремененнымъ задомъ, не требовать отъ лошади неестественныхъ аллюровъ, т. е. широкой рыси и короткаго галопа. Сама лошадь отъ природы не склонна ходить крупной рысью и короткимъ галопомъ, и въ табунѣ полудикихъ лошадей ни одна никогда не ходитъ большой рысью и всегда отъ испуга, побужденія табунщика или иныхъ причинъ переходить въ галопъ, который никогда въ свою очередь не бываетъ короткимъ и лошадь, если не скачетъ полнымъ ходомъ, то идетъ въ полъмаха (кентромъ). На этихъ только движеніяхъ, т. е. на шагу, очень мелкой рыси, кентерѣ и галопѣ (карьерѣ) и нужно ѣздить съ изложенными выше основами, остальные движенія, выработанныя въ лошади человѣкомъ (крупная рысь, короткій галопъ и пр.) требуютъ, какъ искусственныя, предохраняющихъ средствъ, въ видѣ перемѣщенія центра тяжести, сбора и пр.

Вѣроятно, если ѣзда будетъ совершаться въ настоящемъ направленіи, искусство ея дойдетъ до того, что будутъ болѣе всего ѣздить кентеромъ (полъ-маха) аллюромъ, наиболѣе естественнымъ для лошади, такъ какъ спокойный его темпъ, какъ разъ совпадаетъ съ размѣромъ ея дыханія“.

Мнѣніе Го-генлоэ.

Гогенлоэ говоритъ: „При Фридрихѣ Великомъ лошади его кавалеристовъ не шли ходами высшей школы, такъ какъ для сего онѣ не были достаточно посажены назадъ и не имѣли короткихъ высокихъ ходовъ, но были уравновѣшены и шли широкими ходами (до него лошади даже въ бою продѣлывали лансады). Онѣ были въ безусловномъ повиновеніи, до совершенства погнуты и весьма чувствительны ко всякимъ посылкамъ. Бодрый, молодежавый кавалерійскій духъ можетъ быть вызванъ и затѣмъ крѣпнуть только на свѣжихъ аллюрахъ. Отъ сокращенной рыси надо отказаться. На молодой лошади всегда слѣдуетъ ѣздить свободнымъ галопомъ. Болѣе всего надо при этомъ остерегаться сокращеннаго темпа, какъ на галопѣ, такъ и на рыси. Это хода другой школы. Широкий же галопъ есть пробный камень для всякаго кавалериста“.

**Мнѣніе Розен-
берга.**

Розенбергъ говоритъ: „Подъ хорошими аллюрами надо разумѣть спокойные и широкіе и захватывающіе какъ можно больше пространства, другими словами: широкій шагъ, широкая рысь, полевой галопъ и карьеръ. Надо имѣть въ виду, что по природѣ молодая лошадь, болѣе склонна къ галопу, нежели къ рыси. Примѣненіе при дальнихъ пробѣгахъ англійской рыси, тамъ гдѣ требуется держать лошадь въ строгомъ повиновеніи и сборѣ—неумѣстно. Для обученія галопами надо практиковать весьма часто и продолжать упражненія (по прямому направленію) до тѣхъ поръ, пока лошадь не научится спокойно ходить естественнымъ галопомъ. Для выучки „широкимъ галопомъ“, надо упражнять лошадей каждый день. Офицеры и нижніе чины должны на галопѣ себя чувствовать, какъ дома. Продолжительная ѣзда крупной рысью, крайне утомляетъ лошадей, а всадникъ не достигаетъ безусловнаго повиновенія коня, тогда какъ это весьма легко приобретаетъ на спокойномъ галопѣ“. Въ заключеніе онъ говоритъ: „Безъ спорта, наша кавалерія не въ состояніи выдержать продолжительнаго мира“.

**Общій вы-
водъ.**

И такъ изъ вышеизложенныхъ мнѣній можно вывести слѣдующее: Галопъ въ кавалеріи долженъ получить первенствующее значеніе. Для развитія молодыхъ лошадей—примѣнять широкіе аллюры. Широкая рысь, какъ строевой аллюръ—признается вреднымъ.

Все это, конечно, должно относиться и къ казакамъ. Нельзя отвергать пользу «широкихъ» наметовъ (противопоставляя «обыкновенному»), наиболѣе втягивающихъ въ работу лошадей, но на ряду съ этимъ надо подчеркнуть особое значеніе для казаковъ аллюра рыси (см. главу о посадкѣ), а потому для нихъ желательно возвратить *прибавленную рысь*, т. е. рысь естественную, которая вырабатывается у каждой лошади. Все прошлое казаковъ говоритъ о томъ, что на рыси они совершали тысячеверстные походы. Послѣднія опытные примѣненія большихъ репризовъ обыкновенной рыси (отъ 1 ч. до 1½ ч.) при совершеніи дальняго пробѣга

въ Варшавскомъ военномъ округѣ — дали блестящіе результаты (см. главу о полевой ѣздѣ).

О прибавленной рыси Гогенлоэ высказался такъ:

**Мнѣніе Го-
генлоэ.**

„При продолжительномъ движеніи рысью, хорошо примѣнять короткій темпъ, которымъ лошади могутъ ходить цѣлыя мили. Это нѣкоторымъ образомъ будетъ естественная рысь выѣзженной лошади. Она называется „казацьеѣ“ рысью. Темпъ ея 240 метровъ въ минуту (т. е. 360 шаговъ). Отъ сокращенной рыси, какъ неестественной, лучше отказаться“.

Сравнивъ *прибавленную* рысь съ Уставной (300 ш. въ минуту) и широкой (390 ш. въ мин.) слѣдуетъ, что такая по скорости занимаетъ между ними среднее мѣсто.

Теперь, перейдемъ къ разсмотрѣнію каждаго изъ аллюровъ въ отдѣльности, и такъ какъ казацья ѣзда требуетъ особенной чуткости всадника къ лошади, то для казаковъ не лишне знать *естественный механизмъ движенія* ея (на всѣхъ-аллюрахъ и прыжкѣ), такъ подробно изслѣдованный въ курсахъ высшей школы. Этотъ отдѣлъ и введенъ мною въ послѣдующемъ изложеніи объ аллюрахъ ¹⁾.

Ш а г ѣ.

**Общее по-
нятіе.**

Шагъ есть наименьшій аллюръ лошади. Смѣна ногъ при движеніи шагомъ происходитъ въ четыре темпа по діагонали (правая передняя, лѣвая задняя, лѣвая передняя, правая задняя), поэтому при движеніи лошади шагомъ ясно слышны четыре послѣдовательные удара или темпа, отдѣленные равными промежутками времени.

Тѣло лошади на шагу поддерживается попеременно или тремя ногами, или двумя ногами одной стороны или двумя ногами одной діагонали (опирашіе тройное, одно-стороннее и діагональное). Вслѣдствіи такой постоянной

¹⁾ Правила верховой ѣзды 1901 г. Кононова.

перемены опоры и центр тяжести лошади на шаг постоянно перемѣщается въ боковомъ направленіи. Вотъ почему свободно идущая лошадь, поддерживая свое равновѣсіе, качаетъ головой и шеей вверхъ, внизъ и въ стороны.

Скорость шага.

Скорость и величина шага лошади весьма различны, все зависитъ отъ ея сложенія, развитія и темперамента. Уставъ, примѣняясь къ требованіямъ службы и къ качеству конскаго состава, опредѣляетъ скорость шага въ 5—6 верстъ въ часъ (верста въ 10—12 м.). При движеніи походномъ, всадникъ долженъ вести лошадь на шагъ свѣжимъ и мѣрнымъ ходомъ, наблюдая за тѣмъ, чтобы лошадь не рысила. Для развитія просторнаго шага необходимо головѣ и шеѣ лошади дать полную свободу.

Виды шага.

Шагъ бываетъ: а) *полный*, если лошадь задними ногами наступаетъ на слѣды переднихъ ногъ (или же даже переступаетъ слѣды переднихъ), б) *короткій* шагъ, когда заднія ноги не доступаютъ до слѣдовъ переднихъ. Такой шагъ не производителенъ и зависитъ или же отъ слабости спины, плохого сложенія и разныхъ болѣзней. Въ подобныхъ случаяхъ такія лошади, отставая отъ другихъ, обыкновенно, рысятъ (что составляетъ большой недостатокъ), в) *высокій* и *низкій*—въ зависимости отъ степени подниманія ногъ на ходу.

Примѣняется шагъ преимущественно при походныхъ движеніяхъ, а потому на развитіе его должно быть обращено особое вниманіе.

Рысь.

Общее понятіе.

Рысь есть ускоренный аллюръ, при которомъ лошадь одновременно переступаетъ двумя по діагонали расположенными ногами, т. е. одновременно поднимаетъ отъ земли обѣ ноги одной діагонали, выносятъ ихъ впередъ, ста-

вить на землю и одновременно отталкивается ими от земли. Вслѣдствіи этого рысь исполняется двумя темпами, соотвѣтствующими двумъ поперебѣннымъ ударами о землю двухъ діагоналей. Соприкосновеніе ногъ съ землею очень кратко, почти мгновенно. Одна пара ногъ отталкивается отъ земли всегда раньше, чѣмъ другая пара станетъ на землю, иначе копыто задней ноги не могло бы стать на слѣдъ передняго. Поэтому въ промежуткѣ между темпами бываютъ мгновенія, когда всѣ четыре ноги лошади отдѣлены отъ земли и лошадь какъ бы виситъ на воздухѣ. Такимъ образомъ, діагонали поочередно подхватываютъ и перебрасываютъ тѣло лошади, какъ бы прыжками. Заднія конечности лошади обыкновенно становятся на слѣды переднихъ. Однако, онѣ могутъ или не достигать или переступать слѣды переднихъ ногъ (мелкая, широкая рысь).

**Строевая
рысь.**

Для того, чтобы всѣ лошади могли безъ торопливости и суеты слѣдовать за движеніями строя, строевая рысь должна имѣть опредѣленную среднюю скорость и быть равномерной.

Уставъ опредѣляетъ скорость строевой рыси въ 100 саж. въ минуту. При такомъ размѣрѣ аллюра, каждая строевая лошадь можетъ безъ усталости проходить версту въ 5 минутъ. Темпъ этого аллюра отчетливъ и свободенъ (до 180 ударовъ въ минуту), шагъ равномеренъ и достаточно широкъ (до 1,7 арш.), а заднія ноги покрываютъ слѣдъ переднихъ.

**Сокращенная
рысь.**

Сокращенная рысь, какъ неестественная, для полевой ѣзды казаковъ, не примѣняется, однако въ строю къ ней необходимо прибѣгать для уравниенія аллюра или при постепенности остановокъ. Эта рысь требуетъ перемѣщенія центра тяжести лошади ближе къ заднимъ ногамъ, что достигается соотвѣтственнымъ подведеніемъ подъ корпусъ заднихъ ногъ. Въ результатѣ по-

ступательное движеніе становится медленнѣе, а ходъ выше, чѣмъ на строевой рыси.

Полная и прибавленная рысь. Полная рысь, дающая наибольшее развитіе организма въ этомъ аллюрѣ, является слѣдствіемъ сильной подставки и сильного отталкиванія заднихъ ногъ, которыя переступаютъ слѣдъ переднихъ. Въ силу этого обстоятельства, лошадь больше вытягивается, идетъ настильнѣе, а ея движеніе становится быстрѣе.

Прибавленная рысь (до 130 саж. въ мин.) есть выработанная, естественная (обыкновенная) рысь, не переходящая въ форсированное движеніе полной рыси.

Поводъ на рыси. Рысь является основнымъ аллюромъ для постановки лошади на поводъ. Центръ тяжести лошади на рыси наиболѣе устойчивъ, такъ какъ тѣло ея постоянно поддерживается двумя на крестъ лежащими ногами. Вотъ почему на рыси лошадь сохраняетъ легче свое естественное равновѣсіе, голову и шею держитъ спокойно и въ прямомъ положеніи; это обстоятельство облегчаетъ управленіе поводомъ, такъ какъ получается ровный и постоянный упоръ.

На полной и прибавленной рыси слѣдуетъ дать лошади болѣе вытянутое положеніе головы и шеи, т. е. большую свободу повода.

На сокращенной же рыси поводъ долженъ быть короче.

Мѣры противъ куевъ на рыси лошадей. Если лошадь ударяетъ на рыси зацѣпомъ задней ноги о переднюю, это значитъ, что она «куетъ». Ударъ этотъ можетъ повторяться съ каждымъ темпомъ аллюра или черезъ темпъ, смотря по тому, куетъ лошадь одной ногой или же двумя.

Кованіе является признакомъ разстроеннаго равновѣсія лошади въ движеніи. Какъ было уже сказано

выше, смѣна діагоналей на рыси должна происходить на воздухѣ, въ противномъ случаѣ лошадь была бы лишена возможности поставить копыто задней ноги на слѣдъ передней.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда передъ лошади обремененъ, а плечи недостаточно свободны, переднія ноги задерживаются на землѣ дольше, чѣмъ слѣдуетъ по размѣру темпа, и тогда заднее копыто настигаетъ переднее. Кованье происходитъ отъ недостатковъ сложенія, (тяжелый передъ, короткая спина), отъ плохой выѣздки, отъ дурной посадки, отъ слабости лошади и, наконецъ, отъ утомленія (свѣжая лошадь никогда не куетъ) или лѣности.

Лучшимъ средствомъ противъ кованья, служить, освобожденіе переда отъ излишней тяжести, т. е. подъемъ головы и шеи отклоненіе корпуса назадъ, а также призывъ къ энергіи (подбодрить, проскакать и т. д.).

Иноходь.

Естественная рысь лошади часто, вслѣдствіи врожденной способности, особаго сложенія и физическихъ недостатковъ, выполняется неправильно, а именно:

1) *Иноходь*—такое движеніе впередъ, при которомъ переступаютъ не діагональныя ноги (см. выше шагъ и рысь), а *обѣ правыя* и *обѣ лѣвыя* по очереди одновременно, при чемъ тѣло переваливается на соотвѣтственную сторону.

Среди степныхъ, кавказскихъ и въ особенности персидскихъ лошадей встрѣчаются многія, которыя ходятъ исключительно иноходью. Въ подобныхъ случаяхъ иноходь надо отнести къ естественному аллюру. Къ ней также и приучаютъ лошадей посредствомъ спутыванія одностороннихъ ногъ и другими способами.

Скорость иноходи можетъ равняться медленному шагу, а на полной рыси даже размѣру карьера. Иноходь, считавшаяся въ продолженіи многихъ столѣтій идеальнымъ аллюромъ, исчезла подъ вліяніемъ скачекъ. Однако въ настоящее время среди американскихъ спортсменскихъ кружковъ замѣчается вѣяніе въ пользу иноходцевъ.

Хо́да. 2) *Хо́да* (полуиноходъ, переступъ) есть торопливое движеніе, въ которомъ смѣшалась иноходъ и рысь; ноги лошади переставляются то по діагонали, то одностороннія, издавалъ при этомъ 3 удара копытомъ о землю, вслѣдствіи особеннаго, какого то выкидыванія одной изъ переднихъ ногъ. Хо́да встрѣчается, преимущественно у степныхъ и кавказскихъ лошадей. Лошади, идущія ходо́й, дѣлають до 10 верстъ въ часъ и любителями также цѣнятся высоко.

Тро́пота. 3) *Тро́пота* состоятъ въ томъ, что лошадь идетъ передними ногами рысью, а задними, какъ бы, торопясь, галопомъ или же наоборотъ, передними ногами подскакиваетъ, а задними переступаетъ рысью. Тро́пота чаще встрѣчается у лошадей лѣнивыхъ, старыхъ и слабыхъ на ноги, особенно когда ихъ понуждаютъ къ быстрому бѣгу.

Обыкновенный наметъ (галопъ).

**Общее по-
нятіе.** Наметъ (галопъ) есть весьма быстрое движеніе, производимое прыжками. На шагу, конечности отталкиваются отъ земли поочередно, на рыси подіагонально, на галопѣ же онѣ отталкиваются отъ земли поочередно парами (задняя, передняя). Каждая пара совмѣстно становится на землю, совмѣстно отталкивается отъ земли и совмѣстно выносятся впередъ; при чемъ одна нога пары всегда немного опережаетъ другую, такъ что работаетъ какъ бы въ два темпа. Толчекъ задней пары ногъ начинается движеніе, толчекъ передней пары его заканчиваетъ. Толчки слѣдуютъ настолько быстро другъ за другомъ, что второй темпъ задней пары сливается съ первымъ темпомъ передней пары, а самый прыжокъ составляется какъ бы изъ 3-хъ темповъ:

1-й темпъ—лошадь отталкивается отъ земли наружной задней ногой, три остальные ноги подняты.

2-й темпъ—лошадь отталкивается отъ земли ногами наружной діагонали, внутренняя діагональ на воздухѣ.

3-й темпъ—лошадь отталкивается отъ земли внутренней передней ногой, три остальныхъ подняты.

За третьимъ темпомъ слѣдуетъ моментъ подвисанія лошади, когда всѣ четыре ея ноги находятся на воздухѣ и лошадь, вскидывая передъ, подхватываетъ задъ подъ себя, для новаго прыжка. Изъ этого можно заключить, что тѣло лошади на прыжкѣ поддерживается поочередно сначала наружною заднею ногой, потомъ всею наружною діагональю и наконецъ внутренней передней.

Однимъ словомъ работа конечностей неравномѣрна.

Уставная скорость намета 16 вер. въ час. (1 вер.— $3\frac{3}{4}$ мин.)

**Наметъ съ
правой и лѣ-
вой ноги.**

Наметъ бываетъ съ правой и лѣвой ноги, смотря по тому, которая нога передней пары заканчиваетъ прыжокъ. Когда лошадь идетъ съ правой ноги, то подставляетъ подъ себя болѣе впередъ заднюю правую ногу, а правую переднюю выноситъ впередъ болѣе и выше лѣвой. При наметѣ съ лѣвой ноги обратно.

Если лошадь идетъ передомъ съ одной ноги, а задомъ съ другой (крестить), то движеніе это неправильно, непріятно для всадника и даже опасно по той причинѣ, что лошадь неустойчива. Опираясь на землю односторонними и притомъ еще сближенными ногами, лошадь на второмъ темпѣ, при поворотѣ легко можетъ упасть.

**Правильный
и неправиль-
ный наметъ.**

Съ точки зрѣнія естественнаго кавалериста при движеніи въ прямомъ направленіи безразлично, съ какой ноги идетъ лошадь наметомъ (объ этомъ ей подсказываетъ инстинктъ), что же касается до движеній лошади по вольту, при заѣздахъ и вообще при ѣздѣ на ограниченномъ пространствѣ, то здѣсь всаднику слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы лошадь при ѣздѣ направо, шла наметомъ съ правой ноги, при ѣздѣ налѣво съ лѣвой, такъ какъ лошади удобнѣе подставлять подъ себя внутреннюю заднюю ногу, помогая себѣ въ этомъ со-

отвѣтственнымъ сгибаніемъ и уклономъ корпуса во внутрь. Ксенофонтъ одобряетъ перемѣну ногъ на галопѣ, при этомъ совѣтуетъ исполнять это движеніе на такой площади, величина которой позволяла бы описать фигуру 8, прибавляя, что движеніе это развиваетъ чувствительность обоихъ поводьевъ.

Сокращеніе намета. Примѣненіе намета въ сокращенномъ видѣ (на подобіе манежнаго галона у драгунъ, доводимаго по быстротѣ до размѣра рыси и менѣе), какъ движенія совершенно непроезжительнаго, при которомъ лошадь идетъ исключительно на задъ—для казачьей естественной ѣзды особенно не желательно.

Подъемъ лошади въ наметь по казачьему. Послѣ того какъ намъ извѣстны темпы намета, можно легче опредѣлить, какъ надо поступать для перехода въ этотъ аллюръ.

Для подъема лошади въ наметь съ правой ноги, при ѣздѣ направо, всадникъ долженъ прежде всего сжавъ ее ногами, собрать внаружу, послѣ чего дѣйствуя усиленно наружной ногой съ отклоненіемъ корпуса во внутрь, заставляетъ лошадь пойти наметомъ съ правой ноги. Какъ только лошадь пошла наметомъ, слѣдуетъ отдать поводья и поставить голову ея прямо. Для подъема лошади съ лѣвой ноги поступаютъ обратно. Такой пріемъ подъема въ наметь болѣе естествененъ, такъ какъ притягиваніемъ одного только наружнаго повода удерживается наружная задняя нога и этимъ освобождается внутреннее плечо, что облегчаетъ подъемъ лошади. Примѣненіе этого способа Розенбергомъ, Ксенофонтомъ и др. убѣждаетъ въ правильности нашего взгляда.

Розенбергъ говоритъ:

Мнѣніе Розенберга.

„Посылъ для галона долженъ быть тотъ же, что и въ полѣ, онъ заключается въ одновременномъ давленіи шенкелей и въ томъ, что ѣздокъ глубже садится въ сѣдло и сѣдалищемъ (тяжестью своею) даетъ знакъ къ поднятію въ галопъ. Начинаетъ ли лошадь

съ правой или съ лѣвой ноги—совершенно все равно. Въ манежѣ можно допустить, чтобы люди, поднимая лошадей въ галопъ, нѣсколько сильнѣе давили бы наружный шенкель и садились бы больше на внутреннюю сторону, при чемъ надо помнить, что правильное быстрое поднятіе въ галопъ, главнымъ образомъ, зависитъ отъ чувства, отъ ощущенія ѣздока, а не отъ точности исполненія пріемовъ. На лошадяхъ, неохотно поднимающихся въ галопъ съ которой либо изъ ногъ, можно разрѣшить ѣздокамъ не только усилить давленіе соотвѣтствующимъ шенкелемъ, но и собрать лошадь въ сторону того же шенкеля: такъ, напримѣръ, если лошадь не хочетъ идти съ лѣвой ноги, то правымъ шенкелемъ отклоняютъ ее крупъ влѣво, поводомъ собираютъ ее вправо и, когда лошадь пойдетъ галопомъ, ее въ движеніи ставятъ прямо. Другихъ объясненій при этомъ, вродѣ: лошадь поднимается дѣйствіемъ внутренняго повода, при одновременномъ толчкѣ наружнаго шенкеля и пр. и пр. не должно быть, какъ только запутывающихъ пониманіе.

**Мнѣніе Ксено-
фонта.**

Ксенофонтъ о томъ же говоритъ:

„Чтобы поднять лошадь въ галопъ съ лѣвой ноги, должно ловить мгновеніе, когда лошадь на рыси поставитъ правую переднюю ногу; въ этомъ положеніи лѣвая нога свободна и, если дотронуться древкомъ копыа, лошадь пойдетъ въ галопъ“.

**Управленіе
на наметѣ.**

О посадкѣ на наметѣ было сказано выше, остается добавить объ управленіи: основано оно на мягкомъ поводѣ и поддержкѣ лошади (ногами) на каждомъ прыжкѣ.

При подъемѣ лошади съ обыкновенной или прибавленной рыси, надо собрать ее (полуудержкой), а затѣмъ снова поднять въ наметъ.

Желая сократить аллюръ, всадникъ отклоняетъ корпусъ назадъ, ногами побуждаетъ задъ лошади подставиться подъ корпусъ и выдерживаетъ поводъ; если лошадь идетъ вяло или неправильно, то въ первомъ случаѣ онъ сильнѣе посызаетъ ногами (также выдерживая поводомъ) во второмъ, предварительной остановкой, заставляетъ ее пойти наметомъ, какъ слѣдуетъ.

**Причины от-
каза лошади
отъ движе-
нія наме-
томъ.**

Отказъ лошади отъ движенія наметомъ происходитъ по разнымъ причинамъ, такъ: лошадь съ тяжелымъ передомъ и слабымъ задомъ мало способна къ движенію наметомъ и только продолжительная, бережливая выѣздка можетъ поставить ее на этотъ аллюръ. Къ совершенно неправильнымъ видамъ намета относится наметъ въ «четыре темпа», присущій слабымъ, разбитымъ лошадямъ и «заячій галопъ» (лошадь идетъ на переду, вытянувъ шею и высоко вскидывая задъ), свойственный лошадямъ съ тяжелымъ передомъ и слабымъ задомъ.

Другая причина отказа лошади отъ движенія вѣрнымъ аллюромъ, малое развитіе гибкости. При недостаточной гибкости зада лошадь утомляясь, произвольно мѣняетъ ногу. Ошибка исправляется полудержкой или предварительной остановкой.

Широкій наметъ.

**Общее по-
нятіе.**

Широкій наметъ есть наивысшее развитіе скорости аллюра. Скорость достигается усиленной работой заднихъ конечностей, отъ которыхъ и происходитъ весь посылъ впередъ. Уставная скорость его 20 вер. въ часъ (1 вер.—3 мин.).

**Посадка и
управленіе.**

На широкомъ наметѣ всадникъ долженъ заботиться о томъ, чтобы сохранять особенно прочную посадку. Для того, чтобы облегчить работу зада лошади, всадникъ подаетъ корпусъ нѣсколько впередъ, а самъ приподнимается на стременахъ, стараясь держаться совершенно покойно, слѣдуя корпусомъ за всѣми движеніями лошади. Чѣмъ больше лошадь вытягиваетъ шею и корпусъ, тѣмъ болѣе она нуждается въ поддержкѣ передъ. Вотъ почему при движеніи широкимъ наметомъ, всадникъ долженъ дать лошади большій упоръ на поводъ, чѣмъ вообще при ѣздѣ наметомъ, не задерживая однако движенія лошади впередъ. Излишній упоръ лошади на поводъ стѣсняетъ свободу ея движеній и утомляетъ всадника. По-

этому, если лошадь сильно упирается на поводъ, слѣдуетъ уменьшить наклонъ корпуса и опустить руки настолько, чтобы добиться давленія удила на десна, а не на углы рта; затѣмъ сильно послать лошадь ногами.

Чтобы увеличить аллюръ, всадникъ долженъ освободить нѣсколько поводъ и сильнымъ нажатіемъ ногъ послать лошадь. Особенно способствуетъ увеличенію быстроты движенія рѣзкое отдаваніе повода, во время двухъ первыхъ темповъ намета (сопровождаемое при необходимости лучшаго воздѣйствія — ударами плети) и мягкое набираніе его въ концѣ прыжка. Посылъ этотъ требуетъ однако большого искусства, основой котораго должно служить правильное и тонкое чувство всѣхъ движеній лошади. Неумѣлое примѣненіе посылы поводомъ только сбиваетъ лошадь съ темпа и разстраиваетъ аллюръ. При переходѣ въ другой аллюръ примѣнять тѣ же пособія, какъ и при уменьшеніи аллюра. Въ этомъ случаѣ корпусъ только сильнѣе отклоняется назадъ, съ наибольшимъ упоромъ ногъ на стремя.

К а р ь е р ъ.

Общее понятіе.

Карьеръ есть тотъ же широкій наметъ, доведенный до наибольшей степени быстроты. При такомъ развитіи быстроты на карьерѣ работа паръ ногъ принимаетъ болѣе самостоятельный характеръ, между толчками ихъ образуется какъ бы перерывъ (второй темпъ задней пары уже не сливается съ первымъ темпомъ передней) и ухо ясно различаетъ, какъ бы два двухтемповыхъ удара.

На карьерѣ лошадь напрягаетъ всѣ свои силы, вытягивается насколько возможно впередъ и развиваетъ работу зада до крайнихъ предѣловъ.

Посадка и управленіе.

При движеніи въ карьеръ, всадникъ руководствуется правилами, данными для посадки на широкомъ наметѣ,

но при этомъ онъ долженъ болѣе привстать на стремянахъ, подаваясь сильнѣй грудью впередъ и насколько возможно отдать поводъ, но не бросая его однако. На ходу беспокоить лошадь нельзя. Для того, чтобы послать коня въ карьеръ съ мѣста—всадникъ, натянувъ поводъ на себя, собираетъ лошадь на задъ и быстро отдаетъ поводья впередъ, посылая одновременно съ этимъ ногами. Въ томъ случаѣ, если лошадь неохотно поднимается въ карьеръ, то ее слѣдуетъ послать однимъ или нѣсколькими ударами нагайки.

В о л ь т ь.

Опредѣленіе. Вольтомъ называется движеніе лошади по кругу, имѣющему въ поперечникѣ отъ 6-ти до 9-ти шаговъ. Вольтъ бываетъ «направо» (налѣво), смотря, въ какую сторону дѣлается заѣздъ.

Исполненіе вольта. Для исполненія вольта всадникъ не измѣняя аллюра исподволь начинаетъ отводить лошадь отъ взятаго направленія набираніемъ внутреннего повода, не сдавая наружнаго, т. е. приложивъ этотъ послѣдній къ шеѣ. Внутренній поводъ даетъ лошади согнуться сборомъ во внутрь и ведетъ ее по окружности вольта. Наружный поводъ разрѣшаетъ величину и быстроту поворота. Если лошадь круто отходить отъ взятаго направленія (или отъ барьера), всадникъ усиливаетъ дѣйствіе наружнаго повода и внутренней ноги, если же лошадь увеличиваетъ размѣръ вольта, всадникъ ослабляетъ дѣйствіе наружнаго повода и усиленнымъ дѣйствіемъ наружной ноги побуждаетъ принять должное направленіе. Наконецъ, лошадь можетъ вываливать задъ наружу или внутрь и тогда всадникъ долженъ препятствовать этому соотвѣтственнымъ дѣйствіемъ ногъ. Вольтъ исполняется тѣмъ же аллюромъ, которымъ шла лошадь до поворота. На наметѣ вольтъ долженъ быть исполненъ въ сторону ѣзды, такъ напр., при вольтѣ направо, лошадь идетъ съ правой ноги.

Посадка на вольту. Посадка на вольту остается такая же, какъ и по прямому направленію, только корпусъ уклоняется въ сторону поворота, для облегченія движенія лошади. На болѣе быстрыхъ аллюрахъ указанная помощь корпуса соотвѣтственно увеличивается. Управление на вольту очень полезно, такъ какъ наиболѣе развиваетъ гибкость лошади и приучаетъ всадника особенно чутко слѣдить за ея движеніемъ уклономъ корпуса.

Направо (на лѣво) назадъ. Упражненіе, служащее для «перемѣны направленія» состоитъ въ томъ, что всадникъ при прямолинейномъ движеніи дѣлаетъ полувольту, а затѣмъ полуоборотнымъ движеніемъ выходитъ на прежнюю линію, двигаясь въ обратную сторону. Исполненіе его будетъ то же, какъ на вольту и на полуоборотъ.

П о в о р о т ы .

Поворотъ направо (на лѣво) на мѣстѣ. По строевому Уставу казачья лошадь должна дѣлать поворотъ на заднихъ ногахъ. Чтобы сдѣлать правильный поворотъ на мѣстѣ, надо прежде всего облегчить передъ лошади, для чего, подавъ корпусъ назадъ дѣйствіемъ обѣихъ ногъ, подобрать ее. Затѣмъ, натянувъ внутренній поводъ, прижать наружный къ шеѣ и дѣйствуя толчкомъ наружной ноги при уклонѣ корпуса въ сторону поворота, заставить лошадь повернуться на $\frac{1}{4}$ круга. Къ концу поворота лошадь нужно остановить, прекращая дѣйствіе поводьевъ и ногъ. Для того, чтобы предупредить осаженіе лошади, поворотъ долженъ быть сдѣланъ на мягкомъ поводѣ, въ то же время ногами слѣдуетъ посылать лошадь на поводъ и не прекращать дѣйствіе ими вплоть до остановки. Выполнивъ поворотъ легко понять, что онъ будетъ произведенъ правильно лишь тогда, когда корпусъ ноги (шенкеля) и поводья будутъ дѣйствовать въ полномъ согласованіи, дополняясь одно другимъ.

Казачій поворотъ долженъ быть *быстръ и пріемистъ* на всѣхъ аллюрахъ.

**Поворотъ на
переду и его
значеніе.**

Лошадь можетъ поворачиваться и *на переду*, для этого она должна переступая передними ногами на мѣстѣ, задними описать дугу, соотвѣтственно желаемому повороту. Розенбергъ примѣнялъ этотъ поворотъ для всѣхъ лошадей, утверждая, что правильное исполненіе его служитъ фундаментомъ пониманія движеній лошади и вообще всего обученія управленію.

Для поворота *на переду* слѣдуетъ подать корпусъ впередъ и въ сторону поворота и дѣйствіемъ наружной ноги заставить лошадь описать задомъ дугу вокругъ переднихъ ногъ, удерживаемыхъ на мѣстѣ поводомъ. Свободнымъ задомъ лошадь можетъ исполнять поворотъ легче и скорѣе, чѣмъ на задѣ, обремененномъ всею тяжестью всадника. Какъ видно, самое исполненіе поворота соотвѣтствуетъ главному принципу естественной ѣзды (на передѣ), а потому, казалось бы, этотъ поворотъ необходимо ввести въ казачій Уставъ.

**Поворотъ
направо (на-
лѣво) на
ходу.**

Поворотъ на ходу на $\frac{1}{4}$ круга выполняется безъ остановки лошади плавно, не измѣняя скорости хода, поворачивая ее заѣздомъ въ указанную сторону и продолжая движеніе въ новомъ направленіи.

**Повороты
кругомъ на
мѣстѣ и на
ходу.**

Для поворота «направо или налѣво кругомъ», всадникъ, соблюдая правило для поворота «направо» («налѣво») дѣлаетъ его, не прерывая движенія до тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ по той же линіи, но головою въ противоположную сторону. На ходу этотъ же поворотъ дѣлается съ предварительной остановкой лошади.

Полуобороты.

Полуобороты на мѣстѣ и на ходу, исполняются такъ же, какъ и повороты, но не на $\frac{1}{4}$ круга, а на $\frac{1}{8}$ его.

Приниманіе.

Для того, чтобы всадникъ съ мѣста передвинулся въ сторону, надо предварительно повернуть лошадь полуоборотомъ направо (налѣво), слегка набравъ внутренней поводъ, наружнымъ прижать къ шеѣ, затѣмъ дѣйствуя толчкомъ наружной ноги и уклономъ корпуса, заставить

лошадь подаваться одновременно впередъ и въ сторону. Такое приниманіе, какъ движеніе неестественное для лошади, примѣняется при передвиженіи не болѣе 6 шаговъ, при чемъ особенной чистоты выполненія отъ казачковъ требовать нельзя.

О с т а н о в к а .

Уставное требованіе. Для того, чтобы остановить лошадь, нужно подать корпусъ назадъ и съ упоромъ на стремя натянуть поводья. Плавню остановивъ лошадь, слѣдуетъ прекратить дѣйствіе поводьевъ.

Остановка на переду и на задѣ. Такимъ образомъ лошадь останавливается на задѣ. Если же она при остановкѣ мягко упирается на поводъ, подбирая задъ, то остановка сдѣлана на передѣ.

Кавказскіе казаки приучаютъ своихъ лошадей къ остановкамъ и къ поворотамъ «на передѣ» что составляетъ особенность ихъ выѣздки.

Правильная остановка. Правильной остановкой «на задѣ» называется такая, при которой лошадь, подставляя подъ корпусъ заднія ноги и вмѣстѣ съ тѣмъ понижая задъ, поднимаетъ шею, насколько можетъ сдаетъ въ затылкѣ, останавливается на всѣхъ четырехъ ногахъ ровно, мягко и быстро безъ излишняго упора на поводъ.

Остановка на разныхъ аллюрахъ. Остановка на шагу не представляетъ особой трудности, зато на болѣе быстрыхъ аллюрахъ помощь корпуса и повода увеличиваются.

Постепенность обученія. Казакъ долженъ уметь останавливать коня на быстрыхъ аллюрахъ—на *короткѣ*, и въ то же время *мягко* къ этому надо подходить постепеннымъ обученіемъ лошади (съ предварительнымъ замедленіемъ хода) пока она достаточно не разовьется на задѣ, въ противномъ случаѣ лошади преждевременно портятся на ноги.

Полуодержка (полуостановка). Полуодержка ¹⁾ заключается въ томъ, что лошадь, подводя заднія ноги подъ переднія и поднимая одновременно съ этимъ шею и голову собирается на задъ, облегчая передъ.

Полуодержка примѣняется при переходѣ изъ одного аллюра въ другой, какъ изъ большаго въ меньшій, такъ и изъ меньшаго въ большій, а также и для сокращенія хода передъ остановкой на быстрыхъ аллюрахъ. Чтобы сдѣлать полуодержку, всадникъ на разстояніи 3-хъ шаговъ уменьшаетъ ходъ лошади, глубже опускается въ сѣдло и подавъ корпусъ назадъ, сжимая ногами лошадь, набираетъ и выдерживаетъ слегка поводъ. Какъ только лошадь собралась, всадникъ отдаетъ поводъ, не ослабляя дѣйствія ногами.

О с а ж и в а н і е.

Опредѣленіе. Осаживаніе есть такое упражненіе, при которомъ лошадь идетъ назадъ по прямому направленію, переступая передними ногами по слѣдамъ заднихъ.

Правила для осаживанія. Для осаживанія всадникъ останавливаетъ лошадь, (если она была въ движеніи), затѣмъ подавъ корпусъ назадъ и упираясь ногами на стремя, натягиваетъ ровно оба повода и плавно заставляетъ ее осаживать такъ, чтобы она не откидывала зада въ сторону. Когда лошадь осадитъ шага на три, всадникъ прекращаетъ дѣйствіе повода, а дѣйствіемъ ногъ останавливаетъ ее. Послѣ этого снова осаживаетъ на три шага и останавливаетъ и такъ продолжаетъ далѣе. Осаживаніе всегда должно начинаться передними ногами, при этомъ онѣ сближаются съ задними, которыя сгибаясь принимаютъ на себя тяжесть корпуса. Если же движеніе начнется съ заднихъ ногъ, то лошадь растянется и потеряетъ

¹⁾ Сохраняемъ это названіе, понятное и принятое въ высшей школѣ.

устойчивость. Движеніе лошади назадъ весьма затруднительно, такъ какъ оно неестественно.

Неправильное осаживаніе. Лошадь неподготовленная, при недостаточной гибкости ногъ—отставляеть задъ, задираетъ голову и упирается въ поводъ. Вообще это упражненіе требуетъ особой постепенности въ обученіи и мягкости руки съ полной отдачей повода при остановкахъ. Слишкомъ сильное и неравномѣрное дѣйствіе поводомъ ведетъ къ тому, что лошадь бѣжитъ отъ повода на прямыхъ ногахъ, закидывается или поднимается на дыбы.

Преодолѣваніе препятствій.

Общее понятіе. Прыжокъ черезъ препятствіе есть тотъ же прыжокъ галопа, только развитый въ вышину и въ ширину и нѣсколько видоизмѣненный относительно работы конечностей.

Чѣмъ меньше прыжокъ этотъ отличается отъ обыкновеннаго прыжка галопа, тѣмъ успѣшней и производительнѣй самое движеніе, тѣмъ легче оно для всадника и для лошади.

Механизмъ прыжка черезъ валъ на галопѣ таковъ: (изслѣдовано путемъ фотографированія):

1) Окончивъ передъ препятствіемъ третій темпъ галопа, т. е. оттолкнувшись отъ земли одной передней ногой, лошадь поднимаетъ голову, собираетъ шею въ холкѣ высоко вскидываетъ передъ и подбираетъ обѣ заднія ноги подъ брюхо, чтобы совмѣстнымъ ихъ толчкомъ перебросить свое тѣло черезъ препятствіе. Оттолкнувшись задними ногами отъ земли, лошадь всѣмъ тѣломъ вытягивается надъ барьеромъ и выбрасываетъ голову и шею, насколько возможно впередъ, чтобы увеличить инерцію тѣла. Затѣмъ лошадь свободно переносится надъ препятствіемъ, вытянувъ впередъ переднія ноги и склоняся передомъ внизъ. Коснувшись затѣмъ одною переднею но-

гою земли, лошадь перекидывается на другую, вскидываетъ вверхъ голову и шею и вновь становится на 3-й темпъ галопа. Такимъ образомъ передъ препятствіемъ лошадь исполняетъ 3-й и 4-й и видоизмѣненный 1-й темпъ галопа (отталкивается двумя задними ногами, а не одной), а послѣ препятствія видоизмѣненный 2-й (становится на переднюю наружную ногу, а не на всю діагональ) и 3-й темпъ галопа.

На прыжкѣ лошадь постоянно примѣняетъ одни и тѣ же приемы:

1) Она вскидываетъ передъ отъ земли той передней ногой, съ которой она шла галопомъ.

2) Послѣ прыжка она становится на землю всегда одной передней ногой.

3) Она пользуется движеніями головы и шеи для развитія инерціи во время прыжка, для смягченія толчка при паденіи на землю послѣ прыжка и для поддержанія равновѣсія.

**Посадка и
управленіе на
прыжкахъ.**

Лошадь должна идти на препятствія увѣренно и смѣло не уклоняясь въ сторону, не сокращая и не увеличивая аллюра, такъ какъ всякія колебанія разстраиваютъ ея движенія. Вести ее надо прямо, вѣрнымъ аллюромъ, въ поводу, не безпокая излишніе посылами. Такъ какъ для прыжка лошади необходима свобода, то поэтому въ моментъ самаго прыжка, поводъ отдается полностью. Во время прыжка всадникъ, отказавшись отъ всякихъ указаній лошади, долженъ сохранять правильную и спокойную посадку, сильно прижаться къ сѣдлу лямками и въ особенности колѣнями, тѣмъ болѣе нельзя отдѣляться отъ сѣдла изъ опасенія опуститься потомъ толчкомъ на спину лошади. Когда прыжокъ выполненъ лошадыю, всадникъ долженъ взять корпусъ назадъ и упершись въ стремя плавно поддержать ее поводомъ, отнюдь не подымая рукъ и не дерган поводами продолжать движеніе тѣмъ же аллюромъ, которымъ она шла

до препятствія. На канаву всадникъ ведетъ лошадь такъ же какъ и на барьеръ, но перепрыгнувъ не уклоняетъ туловище назадъ. Въ случаѣ если бы лошадь послѣ прыжка попала задними ногами въ канаву, то для облегченія зада лошади, всаднику слѣдуетъ податься въ сѣдлѣ впередъ. Лучшій аллюръ для прыжка черезъ барьеръ широкій наметъ, а черезъ канаву—карьеръ.

Закидка лошади.

Всякое уклоненіе лошади отъ прыжка называется закидкою. Въ большинствѣ случаевъ закидка происходитъ по винѣ всадника, который недостаточно увѣренно ведетъ лошадь. Если лошадь закинулась передъ самымъ барьеромъ, ее слѣдуетъ осадить назадъ на разстояніе необходимое для разбѣга и вновь послать на барьеръ. Если лошадь начинаетъ обносить издали, ее слѣдуетъ направить на препятствіе дѣйствіемъ повода (на шею) и посылкомъ ноги съ той стороны, куда лошадь закидывается. Если лошадь поворачивается назадъ, то ее нужно остановить, повернуть и вновь направить. Во всѣхъ этихъ случаяхъ можно послать ее ударами нагайки, наносимыми въ нѣсколькихъ шагахъ передъ препятствіемъ, но бить лошадь послѣ прыжка никогда не слѣдуетъ.

Обученіе прыжкамъ.

Обученіе прыжкамъ состоитъ изъ предварительнаго ознакомленія лошади съ препятствіями и затѣмъ въ развитіи самаго прыжка.

Начинаютъ съ того, что молодую лошадь переводятъ въ поводу черезъ лежащій на землѣ соломенный или деревянный барьеръ; затѣмъ постепенно приподымаютъ его и заставляютъ прыгать на кордѣ. Производится это слѣдующимъ образомъ: обучающій, взявъ лошадь на корду становится около барьера близь одного его конца и пускаетъ бѣгать ее по кругу. Когда лошадь пошла спокойно, корда отпускается и лошадь направляется на барьеръ, при чемъ обучающій пробѣгаетъ сбоку барьера. Затѣмъ уже переходятъ къ обученію прыжкамъ подъ всадникомъ. Весь успѣхъ занятія зави-

сить отъ спокойнаго обученія и постепенности. Съ повышеніемъ препятствій торопиться не слѣдуетъ, прибавляя по 1—2 вершкамъ. Если въ теченіи года практиковать не болѣе 2-хъ разъ въ недѣлю, то средняя казачья лошадь можетъ прыгать въ высоту до $1\frac{3}{4}$ арш. на свободѣ, а подъ всадникомъ на 2—4 вер. ниже.

Обучать лошадей прыгать слѣдуетъ исключительно черезъ *мертвые* препятствія, а потому всѣ барьеры должны укрѣпляться прочно (не падать). На подвижныхъ препятствіяхъ лошадь легко приобретаетъ привычку задѣвать ногами. Чтобы лошадь лучше отталкивалась задними ногами, очень полезно примѣненіе удара плети въ тотъ моментъ, когда она поднялась на заднія ноги. Уловить этотъ моментъ не такъ легко, а потому этотъ приемъ рекомендуется лишь лучшимъ ѣздокамъ. Ударъ плети не во время не только пугаетъ, но разстраиваетъ прыжокъ и ведетъ къ несчастнымъ случаямъ.

Когда лошадь достаточно напрактикована на аршинный соломенный барьеръ, надо приступить къ ознакомленію съ другими и заставлять прыгать черезъ каменную стѣну, жердяной заборъ, хворостяной барьеръ и т. д.

Хорошимъ пособіемъ для развитія прыжка на волѣ служить *шпрингартень*—узкій огражденный путь для прыжковъ. Розенбергъ, большой поклонникъ шпрингартена, удостовѣряетъ, что безъ него нельзя добиться плавнаго и настильнаго прыжка. Первообразъ этого приспособленія примѣнялся еще, какъ передаетъ исторія, (Исторія Маркова ст. 148) Парфянами въ I—III вѣкахъ, естественными конниками, приучавшими своихъ коней поднимать высоко ноги. Для достиженія такого хода, выбиралось совершенно ровное и твердое мѣсто въ 50 с. длины и 5 с. ширины и тамъ ставили правильными линіями и на равномъ разстояніи ящички, наполненные известью, вводили лошадей и заставляли ходить и бѣгать; въ концѣ концовъ лошади были подъ всадникомъ очень вѣрны, несли его легко и пріятно.

Перейдемъ теперь къ мнѣнію Носовича, сужденія котораго о прыжкѣ, какъ спортсмена и стипльчезнаго ѣздока, особенно цѣнны.

Мнѣніе Носовича.

„Въ прыжкѣ“, говоритъ онъ, „лошадь должна ранѣе поднять свой передъ и затѣмъ дать ему толчекъ задними ногами; слѣдовательно, обременять задъ ея, относя къ нему центръ тяжести и отклоняя корпусъ всадника, неблагоразумно, ибо этимъ нарушается раздѣленіе работы, при которой, свободный задъ перебрасывается черезъ препятствіе корпусъ, приподнявшійся отъ толчка переднихъ ногъ. Этимъ соображеніемъ убивается пресловутое подниманіе лошади передъ препятствіемъ, въ которое такъ авторитетно вѣрили знатоки Николаевской посадки. Подтвержденіе сказаннаго легко найти въ самомъ себѣ, попробовавъ прыгать съ отклоненной назадъ головой и корпусомъ, прыжокъ будетъ очень тяжелъ, т. е. ноги одновременно поднимаютъ и толкаютъ корпусъ на нихъ откинутый, тогда какъ, въ естественномъ прыжкѣ ногамъ приходится толкать уже направленный впередъ, какъ бы, лежащій въ воздухѣ корпусъ; прыжокъ выходитъ легкій и толчекъ послѣ него незначительный, ибо наклонъ корпуса вызываетъ продолженіе движенія впередъ. То же самое замѣчается и въ прыжкѣ лошади: лошадь, прыгающая съ отнесеннымъ назадъ центромъ тяжести,—прыгаетъ тяжело, ибо ея обремененному заду надо одновременно приподнимать и толкать корпусъ, сотрясеніе послѣ прыжка является значительное, такъ какъ лошадь становится въ этомъ случаѣ, обыкновенно, сразу на четыре ноги, отчего происходитъ пріостановка, и вѣсь всадника даетъ лошади значительный толчекъ; при естественномъ же прыжкѣ лошади, т. е. съ центромъ тяжести у переда, корпусъ приподнимается передними ногами и уже находящаяся на воздухѣ, толкаются свободно подводящимъ задомъ, прыжокъ выходитъ легкій, сотрясеніе послѣ него незначительное, ибо при окончаніи его лошадь становится сначала передними ногами, затѣмъ подводитъ подъ корпусъ свободный задъ, слѣдовательно тяжесть корпуса не падаетъ на землю сразу и безъ малѣйшей задержки продолжаетъ движеніе впередъ.

Прыжокъ требуетъ особой работы зада, а потому

передъ нимъ отнюдь не нужно брать корпусъ назадъ, а напротивъ тщательно сохранить неизмѣнной первую посадку галопа; это дастъ лошади возможность хорошо подвести задъ и перебросить корпусъ, приподнятый для этого передними ногами. Лошадь начинаетъ прыжокъ выбрасываніемъ впередъ головы, поэтому поводъ нужно въ этотъ моментъ отдать; ноги во время прыжка надо направить впередъ, дабы встрѣтить въ стремя толчекъ, могущій произойти отъ закидки или неправильнаго его исполненія. Во время прыжка, необходимо строго придерживаться одного изъ основныхъ положеній и не мѣшать лошади распоряжаться своими членами; самое большое, что можно себѣ позволить, это не дать угаснуть энергіи животнаго, направленнаго на препятствіе. Постлѣ препятствія нужно быть готовымъ дать лошади поводъ, если она спроситъ упоръ“.

Мнѣніе Розенберга.

„Розенбергъ замѣтилъ, при первомъ препятствіи у своего коня низко опущенную голову и соотвѣтственно выгнутую спину, съ того момента онъ знаетъ, что такое положеніе тѣла облегчаетъ галопированіе и преодоленіе высокихъ препятствій. А потому онъ выводитъ, что препятствія надо брать плоско на полномъ ходу, но съ наименьшимъ сборомъ—на мягкомъ поводѣ, но съ подборомъ зада. При этомъ лошади нужно предоставить полную свободу во время прыжка, а всадникъ ограничивается тѣмъ, что не мѣшаетъ въ исполненіи, воздерживаясь отъ всякаго дѣйствія, отъ всякихъ пособій, кромѣ направленія на препятствіе“.

Заключеніе.

Уставъ нашъ въ производствѣ прыжка, какъ видимъ, не расходится съ мнѣніями вышеуказанныхъ авторитетовъ. Но это такъ обстоятъ только теперь. На нашей памяти, по вопросу о прыжкахъ, существовали всякія теоріи, вродѣ предварительнаго отклоненія корпуса всадника назадъ, объ измѣненіи его посадки въ различные моменты прыжка и проч. до пресловутаго, какъ говорить Носовичъ, сбора лошади на задѣ передъ прыжкомъ. Казацья посадка съ уклономъ корпуса напередъ и ея прочность облегчаетъ исполненіе самого прыжка, съ дру-

гой стороны высота посадки требуетъ, чтобы толчекъ, происходящій послѣ прыжка не передавался на корпусъ всадника, уничтожаясь наибольшимъ упоромъ ногъ на стремя при соотвѣтственномъ отклоненіи корпуса назадъ. Это очень важно, въ противномъ случаѣ, корпусъ всадника неизбежно уклонится книзу и тѣмъ излишне обременивъ передъ лошади, разстроить ея движеніе.

Полевая ѣзда.

Общее указаніе.

Полевая ѣзда состоитъ главнымъ образомъ въ ѣздѣ въ полѣ по пересѣченной мѣстности, на различныхъ аллюрахъ и съ преодоленіемъ разнаго рода препятствій. Такая ѣзда, въ результатѣ даетъ полевую выѣздку лошади, что такъ необходимо для казаковъ, какъ представителей естественной конницы. Въ полевой ѣздѣ надо видѣть и залогъ правильнаго воспитанія, развитія и совершенствованія казачьей конницы, такъ какъ лошади и казакъ особенно развиваются и втягиваются въ работу при ѣздѣ на свободѣ по возможно трудной и разнообразной мѣстности, въ особенности, карабканьемъ по крутымъ скаламъ, черезъ глубокія канавы, по кочкамъ, кустарникамъ, пашнямъ и т. д.

Понятіе о манежной ѣздѣ.

Противуположность полевой ѣзды есть ѣзда манежная (такая же и выѣздка). Здѣсь ѣзда происходитъ внутри зданія (закрытый манежъ) или же на воздухѣ на ограниченномъ пространствѣ (открытый манежъ).

Ѣзда въ манежѣ по мягкому грунту пріучаетъ лошадей не разбирать, что находится подъ ногами; отсутствіе свѣта и воздуха—портитъ зрѣніе лошадей и развиваетъ пугливость, комнатная температура манежа изнѣживаетъ ихъ и предрасполагаетъ къ простудамъ и разнаго рода инфекціоннымъ заболѣваніямъ. Съ другой стороны, удобство, предоставляемое манежемъ одному обучающему наблюдать одновременно за многими всадниками, покорность лошадей, обезнеченная всей обстанов-

кой манежа, наконецъ независимость отъ погоды — дѣлають манежъ привлекательнымъ и потому значеніе его въ регулярной конницѣ очень велико.

Смѣнная ѣзда.

Манежная ѣзда выработала «смѣнную» ѣзду, которая какъ гласитъ исторія конницы, появилась въ началѣ нынѣшняго столѣтія во Франціи для показа наилучше выѣзженныхъ лошадей, а за тѣмъ она нашла массу послѣдователей среди посредственныхъ ѣздоковъ, такъ какъ лошади изумительно скоро обучаются бѣгать одна за другою, что даетъ быструю валовую выѣзку.

Отрицательное свойство манежа сознавалось всѣми авторитетами коннаго дѣла, но благодаря тому, какъ нѣкогда сказалъ Валленштейнъ, что «сила сладостной привычки есть кормилица человѣка», манежъ и платцы сдѣлались цѣлью занятій и увлеченіе ими послѣ цѣлаго столѣтія, поддерживается до нашихъ дней. Только теперь, послѣ знаменитой фразы, сказанной Розенбергомъ:

„Мы не можемъ приторочить къ нашимъ сѣдламъ нашъ учебный платецъ и возить съ собою“,

въ Германіи, Австріи, Франціи, Италіи отказались отъ пресловутой смѣнной ѣзды на дистанціяхъ и ея карусельныхъ фігуръ, замѣнивъ *одиночной ѣздой (врознь) по мѣстности*.

У насъ смѣнная ѣзда продолжаетъ существовать, вліяніе ея распространилось и на казачьи части: она введена въ ихъ строевой уставъ, несмотря на то, что приказомъ по В. В. 1875 года было указано, что «обученіе манежной ѣздѣ не можетъ имѣть мѣста въ казачьихъ полкахъ». Вотъ почему желательно, чтобы смѣнная ѣзда—порожденіе манежа, для казаковъ была бы отмѣнена и значеніе полевой ѣзды возстановилось въ полной мѣрѣ.

Сопоставленіе манежной ѣзды съ полевой.

Отрицательное значеніе манежа особенно становится понятнымъ изъ сопоставленія манежной ѣзды съ полевой по отзывамъ авторитетныхъ лицъ:

Мнѣніе Гогенлоэ.

„Мы слишкомъ много тратимъ время на манежную ѣзду и пренебрегаемъ практическою ѣздою. Послѣдняя же составляетъ главное для солдата. Идеаль обученія людей тотъ, чтобы они составляли съ лошадыю одно цѣлое, какъ копные народы, послѣдніе же достигли этого, такъ какъ вырастаютъ вмѣстѣ съ конемъ и на конѣ. При нашей системѣ подготовки не можетъ выработаться настоящихъ кавалерійскихъ вождей. Въ теченіи всей зимы съ 1 сентября по 1 мая, т. е. до 8 мѣсяцевъ, лошади обучаются въ манежѣ. Засимъ производятся эскадронныя и полковыя ученія на ровныхъ учебныхъ платцахъ. Наконецъ, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, на маневрахъ, конница приходится ѣздить по мѣстности неизвѣстной съ неожиданными препятствіями. Спрашивается, можетъ ли при подобныхъ условіяхъ лошадь получить способность сама обращать вниманіе на почву подъ ногами. При нашемъ способѣ подготовки начальники приучаются къ тому, что они большую часть своей службы проводятъ въ манежѣ пѣшкомъ или на учебномъ платцу, хотя и верхомъ, но стоя на мѣстѣ. Они отучаются ѣздить, а затѣмъ старѣются: надо не забывать, что удалъство въ 40—50 лѣтъ слабѣетъ. Наши лошади въ теченіи 7 мѣсяцевъ ежегодно съезнова выѣзжаются и какими ѣздоками. Ёздоки висятъ на поводьяхъ, поглядите, какъ ѣздится „траверсъ“ и „ранверсъ“, плечомъ въ манежъ, совершая, не могу иначе выразиться, преступленіе. Случается, что хорошій ремонтный ёздокъ правильно выѣздитъ лошадь въ одинъ годъ. На слѣдующій, плохо выѣзжающій, можетъ ее испортить. Людей приучаютъ думать, что *ездунство* (т. е. ѣзда въ манежѣ съ ломкой лошади) и работа лошади назадъ есть ѣзда. Офицеры готовятся къ смотрамъ всѣ 8 мѣсяцевъ, заставляя лошадей ходить неестественными ходами и дѣлаютъ ихъ дурноѣзжими и портятъ ёздовъ. Выѣзка вмѣсто того, чтобы для конницы быть средствомъ для достиженія цѣли, сама обращается въ цѣль и считается ёздою. Тамъ отъ грубыхъ и рѣзкихъ посыловъ повода и шенкеля воспроизводится шпатель и курба, тутъ всадникъ виситъ на поводьяхъ и разрушаетъ переднія ноги лошади неумѣлою ёздою „плечомъ въ манежъ“, при которой задъ лошади плетется вмѣсто того, чтобы носить тяжесть, которая вся лежитъ

на переду. Многія лошади наполовину искалѣченныя въ теченіи 11 мѣсяцевъ, ежегодно глупѣютъ не научиваясь сами о себѣ заботиться—что подѣ ногами. Во времена Фридриха Великаго, всадники какъ только научались ѣздить, то навсегда покидали манежъ и учебный платцъ, чтобы зимою и лѣтомъ „мотать“ (т. е. ѣздить по мѣстности) своихъ коней или выѣзжать на строевыя ученія. Въ то время обучались полевой ѣздѣ, учились ѣздить во всякую погоду на воздухѣ, по гололедицѣ и не было дурноѣзжихъ лошадей, такъ же не было инфлюэнціи и др. повальныхъ болѣзней и смотры производились только въ полѣ (и никогда въ манежѣ). Король говоритъ: тотъ день, въ который всадникъ не помотаетъ своего коня (не менѣе 2 час.) надо считать потеряннымъ. Мотаніе коня есть одиночная ѣзда, при которой всадникъ ѣздитъ на своемъ конѣ всѣми аллюрами по всѣмъ направленіямъ, какъ самъ желаетъ, широкимъ галопомъ черезъ препятствія и по неровной мѣстности и обучался владѣнію оружіемъ, не теряя посадки. Король говоритъ: „кто не можетъ долго ѣздить галопомъ, тотъ не конный воинъ“. Ёзда въ манежѣ ведетъ къ ѣздунству, ёзда въ полѣ вырабатываетъ практическихъ всадниковъ, которые требуются на войнѣ. Для дѣла не надо тратить время, на убивающій духъ ёзду въ четырёхугольникѣ, которая ведетъ только къ тому, что слабый всадникъ будетъ считать себя образцовымъ ёздокомъ. Теперь же, когда можно ѣздить по полямъ безъ вреда для нихъ, всѣхъ ёздоковъ запираютъ въ манежъ. При Зейдлицѣ они рыскали по полямъ, покрытымъ снѣгомъ. Въ конюшнѣ лошадь глупѣетъ; также и въ манежѣ. Сама лошадь должна разбираться, что у нея подѣ ногами и всадникъ долженъ заботиться о томъ, чтобы сидѣть смирно, крѣпко и спокойно и не допускать, чтобы лошадь, упираваясь въ поводъ, таскала его; напротивъ, всадникъ долженъ вести лошадь мягко въ поводѣ, чтобы чувствовать, когда она пуждается въ его помощи. Зейдлицъ былъ полевой ёздокъ и не пуждался въ высшей верховой школѣ. При немъ наступилъ конецъ короткимъ ходамъ школы. Лошади должны были вытягиваться и дѣлать широкіе шаги. Разъ лошадь вытянулась, она перестала быть лошадью высшей школы. Между тѣмъ тогда лошади

были хорошо выѣзжены, до совершенства погнуты и всадники владѣли своими конями. Такое повиновеніе мы видимъ также у всѣхъ естественныхъ кавалеристовъ казаковъ, бедуновъ и индѣйцевъ“.

Мнѣніе Нолана.

Ноланъ говоритъ:

„Система выѣздки, употребленная школами ѣзды въ манежѣ, можетъ вывести изъ терпѣнія и лошадь и человѣка, одно укрощеніе лошади продолжается безконечно долго, а выучка различнымъ пріемамъ—цѣлую жизнь. Высшая школа верховой ѣзды, учить только движенію шагомъ, рысью. У восточныхъ народовъ выѣзка основана на употребленіи грубой силы, но какъ ни плоха эта система, все же она лучше манежной. За восемь дней достигается результатъ: лошадь становится послушна и поворотлива. Различіе между настоящимъ наѣздникомъ и воспитанникомъ манежа, состоитъ въ томъ, что второй рассчитываетъ на свое умѣнье управлять лошадыю, чтобы сохранить посадку, а первый надѣется на свою посадку, чтобы справиться съ лошадыю. Манежная рысь прямо убійственна своими толчками. Ничто не поражаетъ такъ непріятно глазъ, какъ строй всадниковъ, которые постоянно подскакиваютъ на сѣдлахъ и висятъ на поводу. Манежная метода можетъ быть признана удобною только въ двухъ случаяхъ: при обученіи рекрутъ ѣздѣ безъ стремянъ и при выѣздкѣ молодой лошади, которая заноситъ. Въ Европѣ въ теченіе 3-хъ столѣтій было много нелѣпныхъ системъ выѣздки, которыя собственно не разрѣшили ни одного вопроса по выѣздкѣ лошади (по мундирѣ—да). Этотъ вопросъ добросовѣстно разобралъ одинъ только Боше, онъ отрѣшился отъ рутины и разгромивъ старую школу, возстановилъ противъ себя всѣхъ ея поклонниковъ. Авторъ предлагаетъ свою систему выѣздки въ кратчайшій срокъ: нѣсколько дней на уздечкѣ—шагомъ и рысью, потомъ замундштучиваютъ и знакомятъ съ шенкелями и осаживаніемъ.

Мнѣніе Носовича.

Носовичъ о манежѣ говоритъ:

„Не отрицая пользы манежа для обоюдной выработки лошади и всадника—нужно все таки провести ясную грань, которая согласовала бы средства упра-

вленія въ манежѣ съ таковыми же на мѣстности—необходимо весьма чутко относиться къ первымъ, которыя должны имѣть главнымъ образомъ подготовительный характеръ и никоимъ образомъ не переходить границу, за которой увлеченіе ими могло бы хоть отчасти парализовать дѣйствіе таковыхъ же въ полѣ. Конечно, гораздо удобнѣе и пріятнѣе сидѣть на лошади, чѣмъ болѣе топкую выѣздку она прошла, само собою, что и управленіе таковою много легче, чѣмъ менѣе выработанной, но, къ несчастію, манежная выѣздка и способъ управленія напосаѣтъ за извѣстными предѣлами существенный ущербъ пользованію силами лошади на мѣстности. Мода парфорсныхъ охотъ, скачекъ и современныхъ военныхъ условій, желаютъ возможности идти на лошади по любому направленію, двигаться независимо отъ препятствій прямо передъ собою и двигаться при этомъ возможно рѣзвѣе.

Исполненіе постоянного желанія мыслимо лишь на естественныхъ аллюрахъ при полной свободѣ шеи и головы животного и при достаточномъ упорѣ на поводъ; лошадь же только выработанная на искусственныхъ движеніяхъ, требующихъ мягкости руки и не имѣющая поэтому привычки упора на поводъ, будетъ собираться, т. е. сокращать мышцы шеи, что идетъ въ разрѣзъ съ исполненіемъ предъявленныхъ ей требованій. Правда, манежная ѣзда и тѣмъ болѣе высшая ѣзда, доводятъ лошадь до изумительнаго развитія и ловкости—она дѣлается похожей на гимнаста и лошади, не прошедшей этой школы, не подъ силу упражненія съ легкостью, продѣлываемыя ею собратомъ, какъ для насъ невозможны даже наиболѣе легкіе фокусы акробата; но современная ѣзда и не нуждается въ этихъ качествахъ, ибо на войнѣ лихой одиночный бой всадниковъ замѣнился развѣдкой и рейдами неимовѣрной быстроты; ¹⁾ въ обыденной жизни—турниры и карусели уступили мѣсто парфорсной охотѣ и скачкѣ. Странно было бы желать сдѣлаться скороходомъ, упражняться въ ходьбѣ по канату, равно неблагоразумно терять время на топкую выѣздку лошади, предназначенной для военныхъ цѣлей, парфорса или скачки, тѣмъ болѣе, какъ было

¹⁾ Въ этомъ позволю не согласится съ г. Носовичемъ, т. к. бой по прежнему, составляетъ конечную цѣль кавалериста.

сказано выше, манежная выѣздка за извѣстными предѣлами наносить ущербъ полевымъ качествамъ лошади.

Заключеніе. И такъ, всѣ авторитеты высказались за полевую ѣзду, указывая на манежную только какъ на *строго* подготовительную. Особенно, Гогенлоэ поразительно мѣтко говорить о манежѣ, какъ бы списывая тлетворное значеніе его съ настоящей дѣйствительности.

Для казаковъ же, конечно, манежъ никогда не существовалъ и въ будущемъ не можетъ быть примѣнимъ. Это есть право естественной конницы жить, ѣздить и выѣзжать лошадей на волѣ. Если на это послѣдуетъ возраженіе, что въ настоящее время казаки перестали быть природными кавалеристами, то все же ихъ ѣзда на уздечкѣ и естественная выѣздка *на переду* не могутъ существовать безъ *полевой* ѣзды. А потому, всѣ требованія, предъявленные казакамъ, должны быть строго обоснованы на этомъ принципѣ; все же манежное и соприкасающееся съ нимъ должно отойти разъ навсегда.

Уставные Подробнаго руководства для обученія всѣмъ видамъ
пріемы полевой ѣзды полевой ѣзды дать невозможно, а потому уставъ указываетъ лишь цѣль занятій и нѣкоторые пріемы полевой ѣзды. *Умѣніе же вести эти занятія вырабатывается самимъ опытомъ и влеченіемъ къ нему (§ 94) ¹⁾.*

Указанные въ Уставѣ пріемы полевой ѣзды совершенно удовлетворяютъ своему назначенію, а потому мы ограничимся только повтореніемъ §§ устава съ нѣкоторыми добавленіями.

Правила ѣзды При слѣдованіи по шоссе и вообще твердымъ
при различныхъ условияхъ дорогамъ, должно двигаться преимущественно по обочинамъ (§ 97).

Крутые и длинные спуски и подъемы, по возможности, проходить шагомъ; при движеніи по нимъ безъ дорогъ, слѣдуетъ вести лошади наискось крутизны. При спускѣ всадникъ долженъ отваливаться въ сѣдлѣ на-

¹⁾ Курсивъ въ § 94 слѣланъ мною ввиду особой важности указанной постановки полевой ѣзды. (Авторъ).

зздъ, упереться на стремяна и отдать поводъ лошади, настолько, чтобы она могла вытянуть шею; при подъемѣ, отдавъ поводъ лошади, онъ долженъ взяться за гриву, приподняться на стремяна и стоять на нихъ, подавшись впередъ (§ 98).

При ѣздѣ по пахотѣ, кочковатой, покрытой кустарникомъ мѣстности и вообще по неровному грунту, слѣдуетъ, всматриваясь между ушами въ проходимое пространство, поддерживать лошадь ногами и управлять поводомъ настолько, чтобы онъ былъ наготовѣ мгновенно помочь споткнувшейся лошади (§ 99).

При ѣздѣ по топкому мѣсту, слѣдуетъ, выбирая наилучшій переѣздъ, вести лошадь преимущественно шагомъ, стараясь сноровкою въ посадкѣ облегчить лошадь, какъ то: взявшись за гриву и поднявшись на стремяна, подавъ гдѣ нужно туловище впередъ или назадъ (§ 100).

При ѣздѣ по гололедицѣ и скользкому грунту, надо быть особенно внимательнымъ къ чувству повода, избѣгать крутыхъ поворотовъ и вести лошадь въ постоянномъ охватѣ ногъ (§ 101).

Для сбереженія лошади, не всегда непремѣнно, перепрыгивать преграды, но гдѣ возможно, переводить ее черезъ нихъ шагомъ; канавы и валы слѣдуетъ переходить поперекъ, а не наискось (§ 102).

**Совершеніе
большихъ
переходовъ.**

Для сохраненія лошади при ѣздѣ на большія разстоянія всадникъ долженъ (§ 95):

1) Начиная свое движеніе, по возможности не менѣе версты пройти шагомъ.

2) Идти переменнымъ аллюромъ, опредѣляя продолжительность расчетомъ времени для каждой скорости, въ зависимости отъ свойства мѣстности.

3) Дѣлать привалы: первый малый — отъ 5 до 10 минутъ послѣ перваго часа движенія; слѣдующіе въ зависимости отъ надобности. При значительномъ пере-

ходѣ—большой привалъ на половинѣ перехода. Продолжительность его опредѣляется величиной и трудностью перехода. Если эти условія неизвѣстны, то послѣ 4—5 часовъ движенія, дѣлають большой привалъ на 2—3 часа.

4) Какъ передъ большимъ приваломъ, такъ и передъ окончаніемъ перехода, слѣдуетъ проходить версту шагомъ и версту въ поводу.

**Разсчетъ
движенія
различными
аллюрами.**

Для движенія скоростью 8 верстъ въ 1 часъ, не считая приваловъ, аллюры слѣдуетъ чередовать такъ, 1 вер. шагомъ, (10 м.) 1 вер. рысью (5 м.), 1 вер. рысью и т. д.

Для движенія со скоростью 9 вер. въ 1 часъ: 1 вер. шагомъ (10 м.), 2 вер. рысью (10 м.), 1 вер. шагомъ, 2 вер. рысью и т. д.

Для движенія со скоростью 10 вер. въ часъ: $\frac{1}{2}$ вер. шагомъ (5 м.), 2 вер. рысью (10 м.), $\frac{1}{2}$ вер. шагомъ, 2 вер. рысью и т. д.

**Дальніе про-
бѣги.**

Для дальнихъ пробѣговъ нужно постепенное втягиваніе, подготовка; лошади спадаютъ съ тѣла, но ноги ихъ не должны пострадать и онѣ должны хорошо ѣсть кормъ. Противное доказываетъ, что имъ предъявлялись слишкомъ большія требованія.

Изъ опытныхъ дальнихъ пробѣговъ ¹⁾, совершенныхъ въ 1891—1892 году Офицерской Кавалерійской Школой и въ 1906 г. въ Варшавскомъ военномъ округѣ можно вывести слѣдующее:

1) Для подготовки лошадей въ Офиц. Кав. Школѣ на пробѣгъ въ 400 вер. была опредѣлена ежедневная двухчасовая подготовительная работа (3-хъ часовая оказалась изнурительной). Лошадей работали извѣстнымъ, правильнымъ, наивыгоднѣйшимъ сочетаніемъ обыкновеннаго шага съ обыкновенной рысью, постепенно увеличивая быстроту движенія приблизительно по слѣдующимъ недѣльнымъ періодамъ:

¹⁾ Брошюры пробѣговъ въ разные времена года, совершенные Оф. Кав. Шк. подъ руководствомъ генерала Сухомлинова 1891—92 г. и Вѣстникъ Русс. Кон. 1906 г. № 22.

1	пер.	репризы	10 м.	шагомъ	5 м.	рысью
2	»	»	10 »	»	10 »	»
3	»	»	5 »	»	10 »	»

Число всѣхъ періодовъ достигало до 6—7 (подраздѣляя указанные по желанію). Въ послѣдніе періоды выдержки примѣнялись 10 м. репризы прибавленной рыси съ 5 м. шага. *Репризы прибавленной рыси могутъ существенно развиваютъ (какъ было признано) дыханіе и даютъ ему большую устойчивость, а мускулатура укрѣпляется наилучшимъ образомъ.*

2) Въ пробѣгѣ Варшавскаго Военнаго Округа на 600 вер. (за 6 дней), какъ для подготовки (трехнедѣльной), такъ и на самомъ пробѣгѣ примѣнялись продолжительные репризы средней рыси въ 1 часъ (доводя ихъ до 1½ часа) и короткіе, не болѣе 10 мин. галона (средній) для перемѣны работы мускуловъ при непремѣнномъ условіи заканчивать шаговыми репризами или проводкой въ поводу въ 10 мин.; послѣ же галопа, давая передышку въ 1—2 мин.

Путемъ наблюденія за дыханіемъ лошади и дѣятельностью сердца (особые приборы) опредѣлялось, что послѣ 20—25 мин. реприза рысью дыханіе учащается весьма слабо и спадаетъ до нормальнаго, лишь послѣ 9—10 мин. движенія шагомъ; на галопѣ до 10 мин. число дыханій лошади возрастаетъ быстрѣе и равномернѣе съ продолжительностью реприза, но и спадаетъ быстрѣе въ первыя минуты перехода въ шагъ, приходя однако же къ нормальному тоже лишь спустя около 10 мин. движенія шагомъ. Такимъ образомъ пришли къ слѣдующему заключенію: *шаговые репризы необходимо дѣлать не менѣе 10 м., репризы рысью болѣе продолжительны отъ 10 м., до 1 часа, галопомъ не желательно идти болѣе 10 м., шаговые репризы полезно замѣнять веденіемъ лошадей въ поводу.*

Во всѣхъ этихъ опытахъ кормъ соотвѣтствовалъ работѣ, увеличиваясь постепенно отъ 12 ф. овса до 18 ф.

при 8—6 ф. сѣна и обильной подстилки отъ 7—12 ф. соломы.

Заключеніе. И такъ опытъ совершенныхъ дальнихъ пробѣговъ указываетъ на особую производительность аллюра рыся, между тѣмъ нашимъ строевымъ Уставомъ этому аллюру отведено довольно скромное мѣсто.

Переправа вѣдъ. При переправѣ вѣдъ, всадникъ долженъ вѣдъ въ воду и направить лошадь, отдать ей поводъ и взяться за гриву не выше двухъ ладоней отъ холки. Когда лошадь потеряетъ дно, всадникъ сваливается въ воду съ верховой стороны (откуда теченіе) и плыветъ рядомъ съ лошадью. При теченіи справа, всадникъ держится за гриву лѣвой рукой, а правой когда нужно управляетъ лошадью посредствомъ повода. При теченіи съ лѣвой, онъ поступаетъ обратно. Когда у противоположнаго берега лошадь вступить на дно, всадникъ снова садится верхомъ. При переправѣ съ сѣдломъ, слѣдуетъ растегнуть скашевку, поднять стремяна по путлицу и нѣсколько освободить подпруги (§ 103).

Конная охота. Отличнымъ средствомъ для изученія полевой ѣзды можетъ служить конная охота за звѣремъ (§ 931). Охота ни конѣ изстари была любимымъ занятіемъ казаковъ давая имъ лучшую подготовительную школу къ боевой дѣятельности. Вотъ почему, въ настоящее время, для полевой казачьей ѣзды, по ея духу, является насущная потребность введенія конной охоты во всѣхъ ея видахъ (съ борзыми, гончими и пр.) съ постановкой самой широкой.

Охота по искусственному слѣду. При невозможности настоящей охоты, полезно замѣнять ее охотой по искусственному слѣду (§ 93).
1) Охота по искусственному слѣду заключается въ томъ, что по извѣстному направленію протаскиваютъ приман-

ку (въ сѣткѣ кусокъ мяса или селедку, шкурка зайца, солома или мочала, пропитанная мочей и пометомъ лисицы). Вслѣдъ за этимъ выпускаютъ собакъ, всадники слѣдуютъ за ними, преодолевая по пути встрѣчаемыя препятствія. Тотъ же характеръ носить и движеніе по «бумажному», слѣду (раскнутыя бумажки), заблаговременно подготовленному по избранной мѣстности.

Скачки.

Наконецъ, какъ чисто полевые упражненія, обязательныя для всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, это *скачки*, которыя устраиваются для испытанія не только рѣзвости лошадей, но и умѣнья всадниковъ вести лошадь соответственнымъ образомъ, при этомъ отмѣтимъ насколько имъ чуждъ спортивный характеръ и насколько онѣ уклонились въ настоящее время въ шаблонную и мало-практическую сторону, сравнительно съ постановкой, данной имъ прик. Воен. вѣд. 1875 г. № 377.

Джигитовка.

Общій взглядъ и значеніе.

Какъ для выѣздки казачьяго коня необходима исключительно полевая ѣзда, такъ для развитія въ казакахъ смѣлости, лихости, отваги, въ общемъ наѣздничества, нужна *джигитовка*. Этотъ отдѣлъ обученія долженъ проходить непрерывно черезъ всю службу казака на конѣ, приучая его а) во всѣхъ положеніяхъ составлять съ конемъ одно цѣлое и б) практикуя его въ извѣстномъ рискѣ своей жизни, т. е. приготавливая его къ боевой дѣятельности.

Упражненія по строево- му Уставу.

Упражненія по джигитовкѣ перечислены въ 1 ч. Уст. стр. казач. службы, а именно:

Изъ обязательной джигитовки:

1) Стрѣльба съ коня и рубка чучель.

- 2) Подніманіє предметовъ съ земли.
- 3) Под'ємъ на коня п'яшого товарища.
- 4) Увозъ раненаго однимъ или двумя всадниками.
- 5) Соскакиваніє и всакиваніє на коня на карьерѣ.

Изъ вольной джигитовки:

- 1) Умѣніє положить коня на карьерѣ.
- 2) Скачка о дву-конь и три-конь съ пересадкой съ одного на другого.
- 3) Скачка группами.
- 4) Скачка стоя.
- 5) Скачка внизъ головой.
- 6) Переворачиваніє на карьерѣ лицомъ назадъ и скачка.
- 7) Разсѣдлованіє коня на скаку.
- 8) Упражненіє въ Джиридъ (метаніє дротика). и пр. пр.

**Обученіє
джигитовки.**

Обученіє джигитовки надо вести систематично, переходя послѣдовательно отъ легкихъ упражненій къ болѣе труднымъ. Въ выборѣ отдавать предпочтеніє болѣе *практическимъ* приемамъ, главнѣйшимъ изъ нихъ должны быть научены всѣ казаки безъ исключенія; въ остальномъ предоставить желанію каждаго.

**Главнѣйшія
упражненія**

Къ числу главнѣйшихъ упражненій по своей пользѣ-практичности, должны быть отнесены:

Стрѣльба съ коня и рубка чучель.

Соскакиваніє и всакиваніє на карьерѣ.

Подніманіє предметовъ съ земли.

Кладка коня.

Под'ємъ на коня п'яшого товарища и увозъ раненаго.

Увозъ раненаго.

Остановимся на разборѣ только этихъ упражненій:

Стрѣльба съ коня и рубка чучель.

**Общее значе-
ніе и испол-
неніе.** Эти упражненія практикуются, собственно, съ каза-
ками по 1 части Устава казач. сл. о владѣніи ору-
жіемъ на конѣ, но въ джигитовкѣ онѣ примѣняются для
развитія быстроты и лихости: снять на карьерѣ вин-
товку, зарядить ее, выстрѣлить, закинуть винтовку за
плечо, мѣняя ее въ то же время на шашку или пикю
и дѣйствуя ими такъ же рѣшительно и быстро. Это
чисто боевые приемы. При стрѣльбѣ, на карьерѣ, казакъ
стрѣляетъ со вскидки, пользуясь стремительностью ло-
шади—плавностью ея хода. Упоръ на стремя и подача
корпуса на передѣ особенно облегчаетъ прикладку и
мѣткость выстрѣла. При рубкѣ обращать вниманіе не только
на вѣрность, но и на силу. Въ этомъ отношеніи очень
полезна рубка по глинѣ или по натянутымъ жгутамъ
соломы.

Соскакиваніе и вскакиваніе на карьерѣ.

**Обученіе и
исполненіе.** Упражненіе надо начинать съ обученія притягиванія
всего тѣла на рукахъ, схватываясь ими за переднюю
луку. Сначала это можно продѣлывать слѣзая съ ло-
шади, а затѣмъ постепенно скидываясь съ сѣдла (на
мѣстѣ, на шагу, рыси и т. д.). Притянувшись на ру-
кахъ возможно крѣпче, надо упереться въ подушку пра-
вымъ локтемъ, развернувъ лѣвое плечо наружу на-
сколько возможно (вначалѣ этимъ строго не задаваться,
а разрѣшать обоими плечами, всею грудью, прижиматься
къ сѣдлу) и подобравъ ноги до колѣнъ, не подворачивая
ихъ подъ животъ лошади, стараться оттолкнуться ими
о землю въ темпъ лошади и затѣмъ быстро вспрыгнуть
въ сѣдло. Вся суть упражненія состоитъ въ томъ, чтобы
укрѣпиться на рукахъ, подобравъ ноги и ранѣе этого
къ прыжкамъ не приступать. Прыжки производятся без-
различно на обѣ стороны. Долго на лошади висѣть не

слѣдуетъ, такъ какъ она теряетъ равновѣсіе. Такъ же совершенно неправильно бросаться ногами сразу на землю (не повиснувъ предварительно на лукѣ). Отъ этого происходятъ несчастные случаи, которые служатъ доказательствомъ того, что всадникъ отступилъ отъ главнѣйшаго правила при прыжкахъ.

Подниманіе предметовъ съ земли.

Обученіе и исполненіе.

Начиная упражненіе, предварительно слѣдуетъ подтянуть подпруги возможно туже и пригнать скашевку, т. е. отпустить ее настолько, чтобы она дала возможность поднятому вверхъ стремяни коснуться донышкомъ нижняго края ленчика. Послѣ этого всадникъ садится и упражняется въ *1-мъ пріемъ—подготовка въ сѣдлѣ*, набравъ стремя на ступню ноги возможно болѣе и упираясь на него, онъ нѣсколько подаетъ корпусъ въ сторону уклона, кладетъ ногу такимъ образомъ, чтобы сгибъ колѣна пришелся бы по серединѣ сѣдла, а ступня ноги была бы отвернута прямо отъ лошади вверхъ (въ видѣ крючка). Такое положеніе ноги даетъ возможность всаднику *2-мъ пріемомъ* плавно, имѣя упоръ ноги въ стремя, опуститься возможно болѣе корпусомъ назадъ по другую сторону лошади. Для того, чтобы поднять съ земли предметъ, всадникъ, склонившись, разворачиваетъ плечи, размахомъ руки схватываетъ лежащій предметъ и быстро поднимается на сѣдло. Подниманіе практикуется на обѣ стороны.

Самое главное при обученіи это правильное выполненіе подготовительнаго пріема, обеспечивающаго возможную безопасность.

Послѣ того какъ казакъ научится глубоко и плавно (для устойчивости коня) опускаться, слѣдуетъ обратить его вниманіе на надлежащее *веденіе* лошади (нацѣливаніе), безъ чего упражненіе это не достигаетъ своего назначенія.

Кладка коня.

**Значеніе и
постепен-
ность обу-
ченія.**

Цѣль этого упражненія—скрытіе себя на мѣстности, или примѣненіе при «оборонѣ въ кругахъ», что освящено казачьимъ обычаемъ.

Для того, чтобы пріучить ложиться, выводятъ лошадь на открытое мѣсто и казакъ, ставъ около нея съ лѣвой стороны, притягиваетъ правый поводъ черезъ спину лошади на себя (если лошадь застѣдана, то кладетъ поводъ на середину сѣдла) въ то же время лѣвою рукою поднимаетъ лѣвую переднюю ногу лошади. Лошадь, притянутая поводомъ, сгибаетъ шею, не находя упора на лѣвую ногу, начинаетъ кружиться и теряя равновѣсіе падаетъ на лѣвый бокъ. Какъ только она упала (впослѣдствіи ложится), казакъ придерживаетъ ее своею тяжестью, надавливая на шею, не позволяетъ ей вскочить. Въ то же время, конь оглаживается и награждается овсомъ, или кормится въ лежачемъ положеніи.

Большинство лошадей покоряются этому упражненію довольно легко, при постепенности и мягкости обращенія. Далѣе, лошадь пріучается ложиться прямо подъ всадникомъ, который долженъ примѣнять вышеуказанные приемы, но только не слѣзая съ нее.

Подъемъ на коня пѣшаго товарища.

Исполненіе.

Казакъ, принимающій къ себѣ на сѣдло пѣшаго товарища, освобождаетъ лѣвое стремя; сядищійся беретъ лѣвою рукою за переднюю луку, а правой за заднюю, вставляетъ лѣвую ногу въ стремя и поднимается на ней; затѣмъ, принимающій всадникъ, установивъ предварительно прикладъ винтовки вдоль лѣвой ляшки и наклоня свое туловище нѣсколько вперед и вправо съ передачей тяжести своего тѣла на правое стремя, помогаетъ товарищу лѣвой рукою перенести правую ногу черезъ крупъ лошади, и сѣсть позади сѣдла. Въ такомъ

положеніи поднятый увозится придерживаясь за всадника, который вставивъ ногу въ освобожденное стремя принимаетъ правильную посадку.

Увозъ раненаго.

Исполненіе. Всадникъ сажаетъ или кладетъ раненаго на свое сѣдло, а самъ садится прыжкомъ сзади сѣдла, поддерживая раненаго и управляя лошадыю. Еще лучше, если предварительно можно положить лошадь для облегченія укладки раненаго.

Упражненія Въ заключеніе укажу для любителей джигитовки и естеств. кон-практическихъ пріемовъ при ѣздѣ на тѣ упражненія, ницъ другихъ которыми занимались въ древніе вѣка естественныя конницы другихъ народовъ. Съ этимъ насъ знакомитъ Ксенофонтъ, въ своемъ поученіи, относящимся къ 450 г. до Р. Х. Оказывается, въ то время на конное дѣло смотрѣли болѣе правильно, чѣмъ теперь и упражненіямъ придавали чисто практическій характеръ.

Поченіе Ксенофонта.

„Персы ѣздили безъ стремянъ. Лучшій способъ подсаживать на лошадь—есть персидскій. Не дурно, если конюшій, подавая коня, научить его преклоняться, дабы легче было вскочить на него. Всакивая на коня, всадникъ не долженъ беспокоить его поводьями. Конь долженъ стоять смирно, пока всадникъ разбираетъ поводья. Всакивая на коня, всадникъ, имѣя поводъ въ лѣвой рукѣ, притягиваетъ его за гриву, схватываясь близь ушей коня, или опирается ею на копые. Оттолкнувшись въ то же время отъ земли—онъ вытягивается на правой рукѣ, обмотавъ ее клочкомъ волосъ на холкѣ. При такомъ вспрыгиваніи на лошадь ѣздокъ не нарушитъ правильнаго положенія своего тѣла, даже для смотрящихъ на него сзади. Затѣмъ слѣдуетъ перенести ногу на другую сторону, не задѣвая за спину.

Слѣдуетъ учить вскакивать на коня, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны.

Заканчивая ѣзду, совѣтуетъ приближаться на всемъ скаку къ лошадямъ и усакивать отъ нихъ и останавливать коня на короткѣ, но все это должно дѣлать мягко.

Персы не боятся быстроты скачекъ, а лошади ихъ столь же здоровы, какъ и греческія. На скачкѣ подайте корпусъ впередъ, отъ этого коню будетъ легче, а чловѣкъ сидитъ крѣпче.

Чтобы придать смѣлости и ловкости наѣзднику, надо учить его охотиться за звѣрями на всякой мѣстности, на полномъ ходу или учить скакать въ догонку другъ за другомъ съ тупымъ концомъ дротика. Если всадники спшибутся другъ съ другомъ, то стараться сильно притянуть къ себѣ противника; отъ этого движенія онъ долженъ выпасть изъ сѣдла, но тотъ, кого схватили пусть дастъ ходу своему коню и кинется впередъ; этимъ движеніемъ легко увлечь противника на землю.

Свистокъ успокаиваетъ коня, а одобряютъ его щелканьемъ.

Для бросанія дротика слѣдуетъ повернуться на сѣдлѣ въ полъ-оборота направо, такъ, чтобы выставить впередъ лѣвое плечо; приподняться на ляхкахъ (т. е. въ сѣдлѣ) и метнуть дротикъ, направивъ остріе дротика немного вверхъ для того, чтобы дротикъ летѣлъ дальше, ударялся крѣпче и вѣрнѣе.

Учи людей вскакивать на лошадей; это нерѣдко спасало жизнь чловѣка, учи двигаться по разной мѣстности.

Учи насккивать другъ на друга.

Чаще заниматься метаніемъ дротиковъ и самому показывать примѣръ.

Было бы полезно учредить награды за состязанія во всѣхъ благородныхъ упражненіяхъ.

Сенатъ правильно дѣлаетъ, что объявляетъ имена всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ дурныхъ лошадей. Непокорныхъ копей тоже слѣдуетъ браковать

Проскакивать насквозь другъ противъ друга. Это движеніе болѣе воинственное и новѣе существующихъ доселѣ.

При столкновеніяхъ другъ съ другомъ, каждый всадникъ долженъ отваливаться всѣмъ тѣломъ, чтобы не быть выбитымъ изъ сѣдла.

Что касается небоевыхъ распоряженій начальника, то не слѣдуетъ упускать изъ виду всего того, чѣмъ привлекаетъ къ себѣ войско, присутствуя на торжественныхъ парадахъ. Такъ напримѣръ, на полномъ скаку держать конецъ копья между ушей лошади, ибо такое положеніе всадника плѣняетъ взоры зрителей“.

Вольтижировка.

У драгунъ принято уставомъ особое упражненіе на лошади, называемое *вольтижировкой*. Упражненіе это состоитъ въ слѣдующемъ: лошадь бѣгаетъ по кругу на кортѣ; ѣздокъ, сидя на ней на особомъ сѣдлѣ, не держась руками за поводъ, дѣлаетъ прыжки и различныя упражненія. Для драгунъ, ѣздящихъ на балансѣ, упражненіе это необходимо, но для казаковъ, обучающихся джигитовкѣ, оно не такъ полезно, такъ какъ пріучаетъ ихъ къ другимъ пріемамъ, влекущимъ за собою нерѣдко несчастные случаи. Такъ напримѣръ, казакъ при джигитовкѣ, передъ тѣмъ, какъ сдѣлать прыжокъ, долженъ повиснуть всѣмъ тѣломъ на лукѣ, между тѣмъ, при вольтижировкѣ, для производства того же прыжка, необходимо отталкиваться ногами прямо о землю (не подвисая). Разница въ основномъ прыжкѣ, ведетъ къ разницѣ и во всѣхъ деталяхъ. вмѣсто прямолинейнаго движенія лошади-движеніе по кругу значительно облегчаетъ исполненіе всѣхъ упражненій, не такъ примѣнимыхъ къ дѣйствительности.

Такимъ образомъ введеніе вольтижировки въ казачьи части не желательно, тѣмъ болѣе, что джигитовка несравненно шире преслѣдуетъ цѣль физическаго и духовнаго развитія челоуѣка.

Выѣздка лошади ¹⁾.

Цѣль выѣздки.

Цѣль всякой выѣздки состоитъ въ прирученіи и обученіи лошади настолько, чтобы сдѣлать ее покорной волѣ всадника. Лошадь весьма легко пріобрѣтаетъ дурныя привычки, отъ которыхъ потомъ ее крайне трудно отучить, поэтому то надо слѣдить и вести обученіе такъ, чтобы она всегда оставалась покорной и послушной.

Общее положеніе.

Обыкновенно казакъ беретъ себѣ лошадь еще жеребенкомъ и выращиваетъ его дома или же покупаетъ 3-хъ лѣтка прямо изъ табуна и приступаетъ съ этого возраста къ его воспитанію, а 4-хъ лѣтъ начинаетъ выѣзживать, такъ какъ къ концу этого года долженъ начать службу на немъ въ полку.

Относительно выѣздки лошади, молодой казакъ не руководствуется никакими правилами, а между тѣмъ это очень важно, такъ какъ по неопытности своей онъ можетъ легко испортить коня. Вотъ почему, казалось бы, необходимо съ первыхъ же дней службы еще въ

¹⁾ Заглавіе относится не только къ выѣздкѣ молодой лошади но и для лошади всякаго возраста. Въ казачьихъ строевыхъ частяхъ нѣтъ раздѣленія лошадей (какъ у драгунъ) на молодыхъ и старыхъ. Всѣ лошади выводятся въ строй безъ исключенія и служатъ одинаково, разъ они по возрасту признаны годными къ службѣ, (другое дѣло опредѣленіе возраста постановки въ строй). Нельзя, конечно, не жалѣть молодыхъ лошадей, но съ другой стороны чрезвычайная о нихъ забота—выдѣленія въ особія смѣны, освобожденіе отъ полковыхъ и подв. сборовъ и маневровъ приносить ущербъ службѣ, въ смыслѣ боевой готовности. Чему дать предпочтеніе? Отвѣтъ ясный. Исходя изъ этого извѣстный ген. Шмидтъ (въ герм. арміи) требовалъ, чтобы въ строю были бы все до единой лошади (значеніе числа) т. е. по казачьему.

станциѣ, передать молодымъ казакамъ основное положеніе выѣздки.

Прирученіе. Прежде всего всякій жеребенокъ или подростокъ долженъ быть прирученъ, т. е. чтобы онъ не боялся человѣка и охотно подчинялся ему и работа этого рода начинается еще въ конюшнѣ. Все это долженъ дѣлать казакъ постепенно, терпѣливо и настойчиво — исподволь, знакомя съ собой лошадь голосомъ, оглаживаніемъ и уходомъ за ней. Особенно важны здѣсь — мягкость и ласковость обращенія.

Ксенофонтъ по сему говоритъ:

„Лошадь силою ничему не выучить. Человѣкъ учить человѣка словомъ, даромъ боговъ; лошадь слова не пойметъ: только лаская за исполненіе и наказывая за сопротивленіе можно исполнить наши требованія. Это главное правило, общій выводъ изъ всего, что можно сказать о ѣздѣ“.

Если ласка не укрощаетъ коня, то тогда можно примѣнить принудительныя мѣры, какъ напримѣръ: короче привязывать, треножить, даже меньше поить, но во всякомъ случаѣ не доходить до крайности. Строгое, суровое, не говоря уже про жестокое обращеніе, развиваетъ у лошади пугливость, недовѣрчивость и даже злобу къ человѣку, что въ будущемъ дурно отразится на ея характерѣ. Послѣ того, какъ лошадь будетъ оповожена, т. е. привыкнетъ мало мальски держать во рту удило, а на головѣ недоуздокъ или уздечку, начинается первая работа лошади — проводка на уздечкѣ въ рукахъ, послѣ чего можно перейти къ гонкѣ на кордѣ (на арканѣ).

**Гонка на
кордѣ (на
арканѣ).**

Упражненіе это настолько обыденно у казаковъ, что намъ остается только дать выработанныя опытомъ правила (уч. Кононова). Въ тоже время необходимо указать на важность этого упражненія въ примѣненіи его къ лошадямъ, взятымъ на конюшню, въ особенности, для тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ еще нельзя ѣздить по молодости.

Такимъ образомъ, «гонка на кордѣ» является первою работою лошади въ рукахъ человѣка.

Для работы на кордѣ, къ кольцу уздечки пристегивается корда съ внутренней стороны (при работѣ налево—къ лѣвому, а при работѣ направо—къ правому) и лошадь пускается на вольтъ. Обучающій становится въ серединѣ вольта лицомъ къ лошади противъ ея плеча, держа корду въ одной внутренней рукѣ (такъ напр. если лошадь гоняется направо, то въ правой), а бичъ въ другой.

Первые уроки требуютъ участія двухъ-трехъ лицъ (бичевой, кордовой и его помощникъ), такъ какъ лошадь можетъ вырваться и вообще не слушаться.

Бичевой свою работу (посылъ лошади) сообщаетъ съ кордовымъ, при чемъ, когда лошадь въ движеніи, то слѣдитъ за ровностью ея хода. Безъ надобности бичемъ не слѣдуетъ хлопать, а тѣмъ болѣе бить лошадь.

На первыхъ урокахъ лошадь идетъ тѣмъ аллюромъ, какимъ хочетъ, въ послѣдствіи она выдерживается на рыси. Направленіе движенія мѣняется каждыя 5 минутъ реприза. Въ промежуткахъ между репризами, лошадь подзывается голосомъ, при помощи корды къ учителю.

Управленіе производится кордою, бичемъ и голосомъ, при чемъ корда и бичъ удерживаютъ лошадь на линіи вольта, не позволяя ей войти внутрь или же выкинуться наружу.

Корда—управляетъ передомъ лошади, удерживаетъ лошадь на кругу и подзываетъ ее къ учителю.

Колебаніями корды, соотвѣтственно набиранію повода, сдерживаютъ порывы лошади, сокращаютъ аллюръ, производятся остановки.

Корду слѣдуетъ держать легко и мягко, чтобы лошадь чувствовала только ея тяжесть.

Бичъ подгоняетъ задъ лошади подъ корпусъ, удерживаетъ на извѣстномъ разстояніи отъ центра вольта и

посылаетъ лошадь впередъ. Посылъ бичемъ дѣлается по крупу лошади или по внутреннему паху (послѣдній способъ требуетъ огромнаго навыка и при неумѣломъ примѣненіи приведетъ къ закидкамъ).

Бичъ держится всегда въ наружной рукѣ, свободно вытянутой, но нѣсколько взятой назадъ; самъ же бичъ долженъ быть въ болѣе или менѣе горизонтальномъ положеніи и направленъ къ лошади. Голосъ (щелканье языкомъ, команда и пр.) сначала сопровождаетъ посылъ бича и корды, а потомъ когда развивается пониманіе лошади управляетъ ею. При перемѣнахъ направленія надо мягко призвать (притянуть) къ себѣ кордой коня, огладить его и отведя въ обратное направленіе вновь выправить корду.

При остановкахъ, лошадь прежде всего оглаживаютъ, затѣмъ мало по-малу начинаютъ работать на поводѣ въ рукахъ, ограничиваясь самымъ необходимымъ: вставъ передъ лошадию и взявъ руками за оба повода — осаживаютъ назадъ, подаютъ лошадь впередъ, приподнимаютъ голову, исподволь поворачиваютъ голову направо и налево и т. д. Это продѣлывается во время урока нѣсколько разъ.

Кромѣ обыкновенной гонки ¹⁾, на той же кордѣ приступаютъ къ постепенному обученію лошади прыжкамъ на разныхъ препятствіяхъ (см. гл. о прыжкахъ).

Такимъ образомъ работа на кордѣ знакомитъ лошадь съ вольтомъ (поворотами) приучаетъ ее къ человѣку, къ повиновенію поводѣ и къ посыламъ бича; развиваетъ ея дыханіе, гибкость и ловкость.

Затѣмъ начинаютъ гонять лошадь на кордѣ подѣ сѣдломъ, постепенно подтягивая подпруги все туже и туже, увеличивая тяжесть подушки и отпуская стремяна (вначалѣ же подбирая ихъ).

¹⁾ Работу на вольту съ привязкой поводьевъ къ троку рекомендовать нельзя, какъ упражненіе идущее въ разрѣзъ съ казачьей выѣздкой лошади на мягкомъ поводѣ.

Наконецъ всадникъ (болѣе легкій) садится въ сѣдло, соблюдая всѣ мѣры, чтобы излишне не напугать лошади; вначалѣ водятъ ее по кругу подъ сѣдокомъ, а затѣмъ, гоняютъ подъ нимъ на рыси и другими аллюрами. Первые уроки рекомендуется всаднику держаться безъ поводьевъ и безъ стремянъ. Этимъ, собственно, и заканчивается работа на кордѣ, на которую надо смотрѣть, какъ на занятіе *подготовительное*.

**Укрощеніе
лошади.**

Существующій среди казаковъ обычай садиться прямо на коня безъ постепенной подготовки къ этому—достойнъ подражанія и всегда будетъ примѣняться, въ особенности, если нѣтъ времени для выѣздки, но при одномъ только условіи: сохранить коня отъ черезъ-чуръ крутого, грубого обращенія. Въ большинствѣ случаевъ этимъ занимаются опытные наѣзтники, увѣренные въ себѣ. Они не боятся отдаться во власть бѣшено скачущаго коня или пытающагося съ дикой яростью сбросить сѣдока на землю. Въ результатѣ имъ удается быстро укротить лошадь и главнымъ образомъ, благодаря своему искусству, а не грубой силѣ, которая здѣсь одна ничего не можетъ сдѣлать.

**Полевая
выѣзка.**

Какъ только лошадь нѣсколько освоилась съ тяжестью всадника, тогда приступаютъ къ полевой выѣздкѣ.

Принципы естественной ѣзды и выѣздки въ полѣ (полевой), на которые всегда ссылаются великіе кавалеристы, суть вѣчны. Принципы эти сильно противорѣчатъ «школамъ верховой ѣзды», появившимся на замѣну естественныхъ конницъ, прекратившихъ такъ или иначе свое существованіе.

Носовичъ мѣтко опредѣлилъ эту разницу:

„Одно справляться съ лошадыю, ведя ее въ поводу и шенкеляхъ на искусственныхъ аллюрахъ, другое ѣхать на свободномъ поводу, когда конь, опьяненный просторомъ, пожираетъ пространство естественнымъ широкимъ махомъ“.

**Система вы-
ѣздки Розен-
берга.**

Обращаю особенное вниманіе на систему выѣздки Розенберга, введенную имъ въ Германской арміи; нельзя не поразиться, насколько она правильно основана на главномъ принципѣ естественной ѣзды—давать лошади самой развиваться, помогать этому развитію и все обучение вести къ тому, чтобы сама лошадь взяла поводъ, погнулась и поставила себя въ тотъ «естественный сборъ», о которомъ говорилось выше. Если Розенбергъ и взялъ въ Англіи отъ спорта только то, что безусловно полезно для кавалеріи, то не взялъ ли онъ отъ казаковъ естественную выѣздку лошади на передѣ. (Въ его біографіи мы знакомимся съ тѣмъ фактомъ, что не малое значеніе въ развитіи его взглядовъ играли рассказы отца о жизни и упражненіяхъ Донскихъ казаковъ, которыхъ онъ видѣлъ при командировкахъ за покупкой тамъ лошадей). Своимъ открытіемъ и проведеніемъ въ жизнь вышеуказанной системы, онъ дѣйствительно доказалъ, что *«естественность и простота являются главною цѣлью искусства и доступны только гению, а трудомъ и настойчивостью все достигается»*,—афоризмъ, сказанный имъ самимъ, и какъ оказывается, о самомъ себѣ.

Система выѣздки Розенберга изложена подробно въ брошюрѣ К. Вольфа «Современныя приемы обученія коня и всадника», Изд. 1900 г., содержаніемъ которой мы и пользуемся въ настоящемъ изложеніи:

„Розенбергъ начинаетъ выѣздку также, какъ и обученіе всадника—съ рыси.—Шагъ вначалѣ выѣздки, вольты, повороты на шагѣ, онъ порицаетъ строго; всякую ломку лошади на шагѣ онъ считаетъ вредной, развивающей тропоту и мѣшающей развитію естественныхъ движеній. Галопъ, по его теоріи (при чемъ здѣсь, подразумѣвается, конечно, просторный галопъ, отнюдь не подъемъ въ галопъ по всѣмъ правиламъ съ мѣста или даже съ шага) долженъ предшествовать ѣздѣ шагомъ и другимъ движеніямъ. Но развитію вполнѣдствіи, въ самомъ концѣ выѣздки, просторнаго шага онъ, тѣмъ не менѣе, придаетъ большое значеніе. Ызда естествен-

ной рысью, длинные репризы въ этомъ аллюрѣ въ теченіе двухъ, трехъ недѣль уравниваютъ до нѣкоторой степени молодую лошадь. Затѣмъ, остановки на этой тихой рыси, потомъ заведенные въ Германской кавалеріи Розенбергомъ, „повороты на передѣ“, въ продолженіи еще двухъ трехъ недѣль подготавливаютъ лошадь еще больше; подготовка эта подвигаетъ дѣло настолько, что побѣдивъ потомъ прибавленной рысью, продѣлавъ полудержки, приступаютъ къ ѣздѣ на кругу.

Далѣе Розенбергъ учитъ и рекомендуетъ вначалѣ выѣздки не задаваться высокими цѣлями: не говорить о какомъ-то непонятномъ уравниваніи лошади; послѣднюю, до того, какъ она попала въ наши руки, уравнивала природа. Если мы тяжестью нашего корпуса разстроили это природное равновѣсіе и если для строевой службы и требуется, чтобы лошадь подѣ всадникомъ шла больше „на задѣ“, чѣмъ въ дикомъ состояніи, то добиваться другого равновѣсія надо исподволь: ѣзда вначалѣ долго тихой естественной рысью на весьма длинныхъ поводьяхъ. Позволяя лошади пока вытянуть и опустить свободно шею и голову, мы ей даемъ возможность сначала привыкнуть къ носкѣ тяжести. Привыкнувъ, по-немногу къ грузу на спинѣ, она сама будетъ искать упора на удило; она начинаетъ, какъ-бы, сознавать, что ей нуженъ нѣкоторый легкій упоръ на поводъ; разъ это достигнуто, то ѣздокъ долженъ считать это низкое положеніе шеи и головы мѣрою длины поводьевъ. Укорачивать поводья больше вредно, собираніе коня въ этомъ періодѣ вызоветъ натяжку, твердость и помѣшаетъ развитію естественныхъ движеній. Управляя въ началѣ такимъ длиннымъ пассивнымъ поводомъ, дѣйствуя, при этомъ, активно шенкелями, переводятъ отъ поры до времени въ шагъ, дѣлаютъ остановки и затѣмъ опять трогаютъ, сейчас же рысью, не пабирая, но и не отдавая повода. Пассивность повода (въ смыслѣ подъема шеи и головы), при активномъ дѣйствіи шенкеля, вотъ главныя основанія школы выѣздки знаменитаго ѣздока. Возражающимъ противъ нея, можно замѣтить, что ни до него, ни послѣ него, никто не сумѣлъ добиться отъ лошади большей гибкости и поворотливости, а также слѣпого

повиновенія. Пассивность повода слѣдуетъ понимать такъ: вообще не надо набирать силою поводьевъ на себя; поводомъ не должно ни подымать, ни ставить шеи и головы; все это должно явиться постепенно, само собою, когда задъ послѣ различныхъ движеній, упражненій, а въ особенности остановокъ, начнетъ гнуться, такъ сказать, опустится, а потому разъ онъ будетъ опускаться, то шея и передъ сами подымутся; лошадь будетъ жевать, подберется сама и тогда, удовлетворяя, какъ-бы, желанію коня, укорачиваютъ поводья настолько, насколько онъ самъ, такъ сказать, укажалъ. Къ такому навязываемому вамъ самою лошадью, укорачиванію поводьевъ, придется прибѣгать неоднократно во время выѣздки и это называется „пассивнымъ дѣйствіемъ повода“, естественнымъ равновѣсіемъ, достигнутымъ при активномъ дѣйствіи шенкеля, т. е. работая задъ лошади, не трогая, по возможности, переда, которому это дѣйствіе передается само отъ зада. Такую работу можно назвать „работою впередъ“, т. е. отъ зада къ переду. Наоборотъ старая школа подымала сразу передъ, ставя и укрѣпляя шею и голову активнымъ дѣйствіемъ не только шенкелей, но и поводьевъ, почти съ перваго дня, и отъ поднятой шеи и головы дѣйствіе должно было передаваться къ заду который и начинаетъ гнуться. Это была работа „назадъ“. Французскій кавалеристъ Сенъ-Фаль проповѣдуетъ то же самое.

Какія же, спрашивается, преимущества пассивной работы. Сторонники ея утверждаютъ, что, во первыхъ, работая по этой системѣ, вы не испортите природныхъ движеній и естественнаго хода, а разовьете ихъ. Затѣмъ, она, будто-бы, даетъ возможность выѣздить удовлетворительно всякую лошадь, а не только „способную“: увѣряютъ, что слѣдуя этой системѣ, вы выѣздите горячую полукровку, равно какъ и чистокровную скаковую лошадь, энергичнаго гунтера, тяжелаго битюга, головодера-допчака, жидкую, несложившуюся трехлѣтку, которую при этомъ не сломаете. Добьетесь повода и у сильной 7-ми, 8-ми лѣтней лошади, ходившей раньше въ упряжи, затянутой возжами, черезчуръ крѣпкой, а можетъ быть и упрямой. Эта система не вызоветъ со стороны послѣдней сопротивленія, потому что всякая

лошадь, работанная этимъ манеромъ, подведетъ какъ бы незамѣтно задъ, сдасъ спину, сама подберется настолько, сколько допускаетъ ея складъ, такъ что, слѣдую неуклонно пассивной системѣ, вамъ нечего искать и опредѣлять степень перемѣщенія центра тяжести. Поэтому, соблюдая эту пассивность до конца выѣздки и даже отчасти при ѣздѣ и по окончаніи ея, вы гарантированы тѣмъ, что никогда не перейдете предѣла. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ нѣмецкіе, австрійскіе и французскіе кавалеристы. Наоборотъ, при активной работѣ поводомъ, работѣ „назадъ“, приходится всаднику подымать шею и весь передъ, а слѣдовательно опредѣлять, на сколько это возможно, полезно, необходимо, безвредно для каждой лошади. Все еще это не такъ трудно опредѣлить опытному ѣдоку, если у лошади идеальный или близко къ нему подходящий экстерьеръ; иначе представляется дѣло, если лошадь слабая, мало способная, низко-передая, съ узкими ганахами или оленьей шеей, а то просто упрямая; безусловная порча коня будетъ результатомъ, если, при всемъ этомъ, ѣздокъ самъ слабъ. Тогда, какъ убѣдился опытомъ Розенбергъ, еще въ бытность молодымъ офицеромъ, и появляется испорченный задъ, провалившаяся спина, свистъ въ горлѣ, хрипота, слѣпота, колеръ, раненый ротъ и непоынующаяся волъ всадника безповодая или опрокидывающаяся лошадь.

При пассивномъ дѣйствіи поводомъ, степень равновѣсія, положеніе шеи и головы, такъ называемый, „сборъ“ не будетъ представлять, положимъ, однообразія, а наоборотъ будетъ для каждой лошади иначе выражаться, иначе казаться глазу, но все лошади будутъ „въ поводѣ“ и въ повиновеніи у всадниковъ; кромѣ того, эта система не помѣшаетъ пользованію лошады въ полѣ. Пассивная работа не составляетъ чего-нибудь абсолютно новаго, она примѣнялась отчасти и въ старину, въ началѣ выѣздки, лучшими ѣздоками германской школы, да и нашими берейторами тамъ, гдѣ они находили это нужнымъ. Но и въ Германіи, послѣ пересмотра инструкцій для выѣздки, гдѣ идеи Розенберга приняты во вниманіе, въ нее только и вѣрятъ. Всякое активное дѣйствіе на передъ тамъ порицается, а дѣйствіе поводьевъ при выѣздкѣ ограничивается работою

направо и налѣво, при чемъ характерно то, что сгибанія допускаются не только въ затылкѣ, но и въ шеѣ, что старая школа считала преступленіемъ. Поводомъ дѣйствуютъ, понятно, когда надо сдерживать лошадь, если она торопится, прибавляетъ ходъ; набираютъ одинъ поводъ сильнѣе для поворота и натягиваютъ поводья для остановки, по подыманіе шеи, желаніе, набираниемъ поводьевъ на себя и кверху, придать другую фигуру коню—преслѣдуется строго. Все это должно явиться, говорить, само собою, передаваться отъ зада, когда послѣдній будетъ гнуться больше въ скакательномъ и тазобедренномъ суставахъ. Если пассивная работа не уравнировала достаточно вашей лошади, говорили мнѣ, представители этой школы, то это слѣдуетъ приписать, по всей вѣроятности, не системѣ, а собственной, недостаточной еще опытности, неаккуратности, торопливости или непослѣдовательности упражненій. Во всякомъ случаѣ, слѣдуя этой системѣ, пассивность рукъ надо провести до конца. Въ общемъ различіе между старою системою выѣздки коня и теорією Розенберга можно выразить слѣдующими словами:

1) *Старая школа говорила: шею и голову надо взять назадъ и кверху; осторожно, мягко, но настойчиво, постоянно работать ее назадъ; отъ продѣлыванія всѣхъ манежныхъ эволюцій въ такомъ положеніи передъ подымется, ходъ сдѣлается высокимъ, ровнымъ, лошадь будетъ отжесываться и повиноваться всаднику.*

2) *Новая Розенберговская учитъ: надо дать лошади привыкнуть къ тяжести всадника, позволить ей опустить и вытянуть шею и голову, заботиться о ровномъ, тихомъ, стильномъ ходѣ; она сама отыщетъ нѣкоторый упоръ на поводъ; отъ манежныхъ эволюцій въ этомъ положеніи задъ начнетъ гнуться, опускаться, передъ станетъ выше, ходъ сдѣлается болѣе высокимъ; лошадь сама заставитъ пздока укоротить поводъ, будетъ отжесываться и повиноваться всаднику.*

Заключеніе. И такъ Розенбергъ далъ законченную систему выѣздки работой «впередъ», при которой лошадь сама беретъ поводъ и подводитъ къ нему задъ (гнется). *Такая система въ сущности есть выѣздка на уздечкѣ, примѣнявшаяся казаками всегда при естественной ѣздѣ.*

Главные ея признаки: развитіе естественнаго равновѣсія лошади (на передѣ) при свободѣ движенія и выработка особаго естественнаго сбора лошади, при которомъ она гнется по сложенію не только въ затылкѣ, но и въ шеѣ.

Объ этомъ было указано во 2 главѣ.

Однако, заслуга Розенберга состоитъ въ томъ, что онъ первый разработалъ ее во всѣхъ деталяхъ и, мало того, провелъ въ жизнь, достигнувъ блестящихъ результатовъ. Выѣздка эта изложена настолько ясно, что не требуетъ никакихъ поясненій. Проведенная правильно, систематически у казаковъ, она только докажетъ, въ чемъ собственно состоитъ искусство казачьей ѣзды, не всеми признаваемое, и тогда само собою отпадетъ существующее нареканіе на «грубую калмыцкую выѣздку», до нынѣ числящуюся за казаками.

**Порядокъ
веденія вы-
ѣздки.**

Намъ остается указать только на порядокъ веденія выѣздки, а именно:

1) Какъ только лошадь пошла подѣ всадникомъ, начинаютъ ѣздить естественной рысью при свободномъ (пассивномъ) поводѣ по прямому направленію. Вначалѣ полезно вести ее за чумбуръ ѣздящему рядомъ всаднику, затѣмъ отдаютъ его и ѣзда продолжается на свободѣ со старой лошадыю.

2) Послѣ того, какъ лошадь достаточно освоена съ поводомъ, приступаютъ къ ознакомленію ее съ поворотами и остановками, придерживаясь общихъ правилъ.

3) Увеличиваютъ аллюръ, доводя до полной рыси и широкаго намета, при чемъ работаютъ въ томъ направленіи, чтобы лошадь сама взяла поводъ, если же она не беретъ, то дѣйствуютъ ногами, подбирая ея задъ. Вместе съ этимъ обучаютъ полудержкамъ и ѣздою по кругу (вольтъ). Какъ только лошадь свыклась съ работою поводомъ и ногами, начинается самый важный отдѣлъ выѣздки, а именно:

4) Приучаютъ лошадь къ безусловному повиновенію—къ прохожденію мимо чучелъ, къ взятію препят-

ствій, къ дѣйствию оружіемъ, плаванію и пр. Къ послушанію, говоритъ Розенбергъ, относится и то, чтобы лошадь на сильныхъ аллюрахъ не ложилась на поводъ. Это всецѣло зависитъ отъ умѣнья ѣздока спокойно сидѣть на всѣхъ аллюрахъ и мягко вести лошадь. Исключительно черезъ работу лошади съ постоянной практикой повиновенія можно приготовить лошадь.

Примѣчаніе. По нѣкоторымъ причинамъ, зависящимъ частью отъ дурной выѣздки, а частью отъ врожденныхъ физическихъ недостатковъ и особенности характера, лошадь можетъ пріобрѣсти тѣ или другія вредныя привычки, съ которыми приходится считаться, а потому очень полезно знать *пріемы исправленія дурнопѣзжихъ лошадей*, что и предлагается, въ видѣ приложенія къ настоящей главѣ (см. приложение).

**Непримѣн-
ность пріе-
мовъ вы-
ѣздки выс-
шей школы.**

Выѣзжанная лошадь на уздечкѣ должна быть послушна малѣйшему движенію повода и ногъ, при чемъ пріучается брать поводъ какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу, т. е. становится въ полевой естественный сборъ. Стремленіе всадника при уздечной выѣздкѣ получить болѣе строгій сборъ обыкновенно не достигаетъ желаемыхъ результатовъ, т. к. не надо забывать, что сгибъ въ затылкѣ исключительно зависитъ отъ сложенія лошади и только въ самой малой степени отъ развитія въ ганахахъ. А потому, упражненія по сгибанію головы, къ чему въ высшей школѣ подходятъ, обыкновенно, путемъ долгихъ упражненій по выѣздкѣ лошади въ два повода, работой на развязномъ трокѣ, работою въ рукахъ по теоріи Феллиса ¹⁾, а также примѣненіемъ вспомогательныхъ средствъ въ родѣ шпирнтовъ, шлейфцигелей и проч., для казачьей ѣзды не примѣнимо.

При полевой ѣздѣ, которая составляетъ основу вы-

¹⁾ Выѣзка въ рукахъ по теоріи Феллиса (съ хлыстомъ) съ точки зрѣнія естественнаго кавалериста превращаетъ выѣздку лошади въ сложную дрессировку.— совершенная противоположность выѣздки на свободѣ.

ѣздки на уздечкѣ лошадь сама погнется во всѣхъ частяхъ тѣла болѣе, чѣмъ можетъ дать высшая школа при своихъ неестественныхъ упражненіяхъ, какъ то: боковымъ приниманіямъ, плечомъ въ манежъ и прочимъ фигурнымъ нумерамъ, которые при указанномъ значеніи ведутъ собственно, къ потерѣ дорогого времени, а при мало-мальски неумѣломъ отношеніи къ преждевременной порчѣ лошадей.

По этому вопросу Гогенлоэ и Розенбергъ высказались опредѣленно. Вотъ что говоритъ Гогенлоэ:

**Мнѣніе Го-
генлоэ.**

„Вспомогательныя средства для исправленія ошибокъ въ строеніи шеи въ громадномъ большинствѣ случаевъ, кромѣ вреда, не приносятъ пользы (какъ маргингалы, такъ и шпрунты). Постановку шеи можно исправить лишь мало по малу, если подгонять задъ къ мягкой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и устойчивой рукѣ, а никакъ не силою, посредствомъ затягиванія въ ремни.

Вздергиваніе головы, большею частью происходитъ отъ послѣдствія шаблонной и грубой работы. Рекомендуются постепенность и терпѣніе и всякая лошадь даже бьющая васъ вначалѣ шеей по посу, будетъ послушна. Посему при выѣздкѣ вспомогательныя средства воспрепятствуютъ. По трудности боковыхъ движеній отъ нихъ лучше всего отказаться, такъ какъ отъ неумѣнья ѣздить боковымъ движеніемъ въ десять разъ больше портится лошадь на выѣздкѣ, чѣмъ отъ случайныхъ причинъ, отъ ѣзды на мѣстности. Даже отъ хорошо выѣзженной лошади совершенно лишнее требовать бокового движенія. Тѣмъ болѣе упражнять въ этомъ полевою лошадь, которая практикуется въ развитіи всѣхъ мускуловъ на свободѣ слишкомъ достаточно. Это все равно, если бы научившись читать—повторять буквы“.

**Мнѣніе Ро-
зенберга.**

Розенбергъ того же мнѣнія, какъ Гогенлоэ, но изъ всѣхъ существующихъ вспомогательныхъ приспособленій рекомендуетъ оставить одинъ только хорошо пригнанный мартингалъ, который, какъ онъ говоритъ:

„Составляетъ принадлежность, корректной сѣдловки; все остальное вредъ для выѣздки коня“.

Заключеніе. Для естественной выѣздки лошади самое мудрое поученіе даетъ Ксенофонтъ:

„Покойная ѣзда и терпѣніе всадника приводятъ коня къ послушанію, и безъ шпоръ и безъ хлыста развиваютъ въ немъ красивыя движенія“.

Приложеніе (къ стр. 112).

Приемы исправленія дурноѣзжихъ лошадей ¹⁾.

Мѣры противъ строптивой лошади. Лошадь, не дающая себя гладить, чистить, сѣдлать

отучается отъ этого недостатка еще въ станкѣ, путемъ тщательнаго наблюденія за нею и постепеннымъ мягкимъ уходомъ. Такъ напримѣръ: нельзя сразу начать чистить скребницей, разъ она не содержалась на конюшнѣ; при ежедневномъ взнуздываніи необходимо опредѣлить, какое удило она лучше переноситъ и на этомъ, время отъ времени, держать въ станкѣ, затѣмъ начать водить и ѣздить. При сѣдланіи, сначала достаточно, чтобы лошадь постепенно привыкала къ виду сѣдла, затѣмъ можно приступить къ накладыванію, выдерживая ее нѣкоторое время подъ сѣдломъ и подтягивая подпруги исподволь, пока она ко всему этому не привыкнетъ.

Также хорошо водить ее подъ сѣдломъ болѣе или менѣе продолжительное время, дабы она привыкла и къ ощущенію стремянъ.

Лошадь не даетъ садиться. Лошадь не даетъ на себя садиться, въ большинствѣ случаевъ, отъ испуга или щекотливости. А потому ѣздокъ раньше, чѣмъ сѣсть, долженъ приготовить ее къ этому предварительнымъ одергиваніемъ стремянъ, затѣмъ, вложивъ ногу въ стремя старается нѣкоторое время удерживаться на стремяхъ (не касаясь ногой живота лошади), а затѣмъ садится въ сѣдло спокойно, не задѣвая ногой, при переносѣ черезъ крупъ лошади. Все это дѣлается исподволь, изо дня въ день, пока лошадь совершенно не освоится.

¹⁾ Изъ соч. «Къ познанію лошади» Гешвендъ—краткій выводъ съ соответствующимъ дополненіемъ.

При слабости спины лошадь, конечно, сопротивляется сильнѣе, а потому такую лошадь слѣдуетъ поберечь— то отдавая время выѣздки, сажая болѣе легкаго всадника, или, вообще, ослабляя работу.

Лошадь, которая бьетъ и становится на дыбы. Если лошадь подъ всадникомъ начинаетъ бить, то слѣдуетъ прежде всего поднять голову лошади и въ тоже время послать ее энергично впередъ ногами или нагайкой.

Если лошадь становится на дыбы или опрокидывается, то отдавъ поводъ и держась за гриву, послать также впередъ. Такое сопротивленіе лошади часто происходитъ по винѣ неопытнаго всадника, который нерѣдко, самъ того не замѣчая, начинаетъ грубо дѣйствовать поводьями (дергаетъ, виситъ на нихъ и т. п.) вмѣсто того, чтобы вести лошадь возможно мягче.

Вотъ почему лучше всего, садясь впервые на молодую лошадь, поводьевъ совсѣмъ не брать, а предоставить поводить ее за чумбуръ своему помощнику до тѣхъ поръ, пока лошадь не будетъ успокоена и сама не возьметъ повода.

Лошадь, которая носитъ. Лошадь можетъ носить вслѣдствіи пугливости и припадковъ колера или горячности. Разъ понесла, она ложится на поводъ настолько сильно, что теряетъ къ нему всякую чувствительность. Поэтому все стараніе всадника должно быть направлено къ тому, чтобы не дать лошади окончательно лечь на поводъ. Достигнуть этого можно не силой, а только мягкостью кисти (призывами на поводъ). Если это не помогаетъ, то остается взять лошадь въ два повода, передернуть поводьями или дать рѣзкій цукъ, перенося этимъ давленіе удила съ угловъ рта на другія части нижней челюсти. Замѣчается, что лошадь по большей части останавливается, если всаднику удалось уклономъ корпуса заставить ее описать кругъ. Въ этомъ случаѣ, когда не дѣйствуетъ поводъ, энергичное примѣненіе ногъ и корпуса совершенно основательно.

Вообще все благополучіе всадника при данномъ укрощеніи лошади зависитъ отъ присутствія духа, находчивости и искусства въ управленіи. Примѣненіе же грубой силы и безразсудной горячности приведетъ къ худшему.

**Лошадь. не-
спокойно не-
сущая голову.**

Въ томъ случаѣ, если лошадь задираетъ вверхъ голову или мотаетъ ею, необходимо прежде всего, изслѣдовать чувствительность рта и заняться подборомъ болѣе подходящаго удвѣла, если это не поможетъ, то остается рекомендовать только одно—мягкость въ рукѣ и терпѣніе. Всѣ приспособленія, удерживающія голову въ опредѣленномъ положеніи, какъ то: шлейфцигеля, шпрунтъ, мартингалы и пр. въ громадномъ большинствѣ случаевъ, пользы не приносятъ, а только окончательно портятъ дѣло выѣздки, притупляя чувствительность рта.

**Мѣры противъ
злыхъ и упря-
мыхъ лоша-
дей.**

Противъ злыхъ лошадей единственное средство—особенная мягкость въ обращеніи и настойчивость. Примѣненіе суровыхъ мѣръ приводитъ къ худшему. Ничто такъ не привязываетъ лошадь, какъ личный уходъ, кормленіе изъ рукъ и хорошее обращеніе.

Упрямство лошадей выражается въ многихъ случаяхъ различно, такъ напр. лошадь не идетъ съ мѣста, осаживаетъ, бросается на землю, не отходитъ отъ другой лошади (отъ строя), наваливается на стѣну, не хочетъ идти со двора, отъ конюшни, построекъ, околицы и т. д. При такихъ явленіяхъ, каждый разъ, необходимо выяснить себѣ причину возникновенія данной шалости и разъ только это происходитъ не отъ дурной сѣдловки (затянутость подпругъ есть причина паденій), выѣздки или отъ физической слабости лошади, а исключительно отъ упрямаго характера, то въ этомъ случаѣ человѣку слѣдуетъ противопоставить свой характеръ, задавшись цѣлью побѣдить во чтобы то ни стало, примѣняя, въ концѣ концовъ, и мѣры строгости.

Почувствовавъ несокрушимую власть человѣка, лошадь исправляется.

**Общія указа-
нія.**

Нѣтъ такой лошади, которая усвоила бы сразу всѣ требованія выѣздки и большинство изъ нихъ отдаются шалостямъ по натурѣ или отъ различныхъ ошибокъ учителя.

Это всегда нужно имѣть ввиду и быть внимательнымъ, какъ къ лошади, такъ и къ себѣ. Последнее дается, обыкновенно, труднѣе а потому, чтобы имѣть это ввиду напомнимъ вѣрное замѣчаніе Гогенлоэ: „если лошадь сегодня оказала сопротивленіе, то надо быть увѣреннымъ, что нами вчера были сдѣланы ошибки“.

И дѣйствительно, большинство пороковъ у лошадей происходитъ отъ плохой выѣздки или ухода за ними.

А именно:

1) Отъ грубаго обращенія лошади въ конюшнѣ, (не говоря о табунѣ), гдѣ она можетъ попасть въ руки челоуѣка, не имѣющаго рѣшительно никакого понятія объ уходѣ.

2) Ходящіе за лошадыю мало разговариваютъ съ лошадыю, мало приучаютъ къ своему голосу, что при выѣздкѣ имѣетъ большое значеніе, недостаточно обращаютъ вниманіе на темпераментъ, характеръ и воспріимчивость лошади т. е. относятся ко всѣмъ одинаково неправильно.

3) Встрѣчая упрямство лошади не задаются вопросомъ, въ чемъ собственно лежитъ причина подобнаго поведенія, но относятъ, обыкновенно, къ злему праву, при чемъ умышленно, прибѣгаютъ къ суровымъ и грубымъ средствамъ.

4) Часто пренебрегаютъ строгой постепенностью въ выѣздкѣ лошади. Такъ напр. сѣдлаютъ и взнуздываютъ прежде чѣмъ лошадь приучена терпѣть на себѣ узду и сѣдло и привыкла къ всаднику. Также слишкомъ скоро переходятъ отъ одного упражненія къ другому и наконецъ начинаютъ чуть ли не съ мѣста ломать и муштровывать лошадь.

5) Часто забываютъ, что молодая или испорченная лошадь требуетъ постепеннаго регулярнаго труда и ухода за нею.

Ежедневная работа должна войти въ основу ея дѣятельности. Молодую лошадь, еще не привыкшую къ ѣздѣ, въ особенности строптивую, необходимо сѣдлатъ ежедневно 2 раза, а ѣздить умѣренно, соображаясь съ силой и возрастомъ.

6) Обратно, слишкомъ утомительное занятіе съ молодой лошадью приводитъ ее къ непослушанію, поэтому если лошадь обнаружила нѣкоторую слабость, то ей необходимо дать отдыхъ въ теченіи нѣсколькихъ дней.

7) Хуже всего, если всадникъ суровымъ и грубымъ обращеніемъ съ мѣста запугаетъ лошадь и не усидитъ на ней послѣ перваго сопротивленія съ ея стороны. Она такимъ образомъ научится сознавать свою силу и будетъ стараться упорствовать при всякомъ удобномъ случаѣ.

8) Испорченныхъ лошадей, лучше всего, поручать выѣзживать однимъ и тѣмъ же лицамъ, а не мѣнять ихъ ежедневно, что часто бываетъ.

9) При первоначальной ѣздѣ стараться вести лошадь только по прямому направленію, отложивъ повороты до будущаго, когда лошадь будетъ болѣе со всѣмъ освоена. Ранніе повороты, нарушая ея естественное равновѣсіе, приводятъ ее къ сопротивленію.

10) Наконецъ, послѣдній совѣтъ: ходить за лошадью самому, не довѣряя другимъ, а если это невозможно, то тщательно провѣрять надлежащій уходъ вѣстоваго, требуя отъ него полнаго знанія своего дѣла.

О казачьем конѣ.

Естественная ѣзда казаковъ тѣсно связана съ тою лошадыю, на которой они ѣздятъ и отъ которой, собственно говоря, зависитъ само существованіе казачества.

Исходя изъ этого, считаю необходимымъ, дать краткія свѣдѣнія о Донскомъ степномъ коннозаводствѣ, и тѣсно съ нимъ связанныхъ конноплодовыхъ станичныхъ табунахъ, переживающихъ въ настоящее время новую эру своего бытія ¹⁾).

Очень вѣрный взглядъ высказалъ по этому поводу г-нъ Литвиновъ, въ своемъ очеркѣ «Лошадиное царство» 1903 г., выдержку изъ котораго привожу дословно:

„Опытомъ вѣковой практики на Дону доказано, что производители восточныхъ кровей даютъ, безусловно, превосходный результатъ, какъ въ первомъ поколѣніи, такъ и въ послѣдствіи многіе годы. Въ былое время, когда донскіе полки хаживали на службу на Кавказъ и походные атаманы присылали оттуда цѣлыми табунами добытыхъ въ Персіи арабскихъ жеребчиковъ на свои зимовники, все Задонье, весь Донъ пользовались кровью этихъ жеребцовъ и долго почти до нашихъ дней, кровь ихъ была видна на многихъ заводахъ. Такимъ образомъ, стараніе атамановъ благотворно отразилось на всемъ Донскомъ коневодствѣ. Въ послѣдствіи, добываніе производителей съ востока, стало дѣломъ труднымъ, а главное заглазнымъ и по цѣнѣ прямо недоступнымъ... Кромѣ того начались новыя вѣянія въ дѣлѣ коневодства—явились и среди донцовъ англومانъ и вотъ въ Задоньи появились жеребцы англичане. По въ настоящее время и съ ними произведено было достаточно всякихъ опытовъ и выяснилось, что въ первомъ поколѣніи, даже лучшіе англичане, въ огромномъ большинствѣ, даютъ бракъ—

¹⁾ Все нижеизложенное объ упадкѣ донской лошади, равно относится и до лошадей кавказскихъ породъ—кабардинцевъ, карабаховъ, лезгинскихъ и пр. Остаются пока нетронутыми калмыцкія, киргизскія, туркестанскія, вообще азіатскія породы, благодаря своей отдаленности отъ культурныхъ центровъ.

тонконогихъ, безспинныхъ, большоголовыхъ лошадей, съ величайшимъ трудомъ, переносящихъ условія степной жизни и до такой степени воспримчивыхъ ко всякимъ эпизотіямъ, что самая примѣсь англійской крови стала почитаться опасностью для донскихъ табуновъ. Понавляныя болѣзни съ огромнымъ отходомъ (падежомъ) поражаютъ, преимущественно заводы, которые поусердство, вали съ англичанами и на Дону явился новый глаголь „перекровить“, обозначающій такое неразумное усердіе¹⁾. Однако замѣчено, что если удалось вырастить на Дону сына чистокровнаго англичанина и донской матки, при соответствующихъ, конечно, статьяхъ, то потомки отъ такого полукровка выходятъ уже лучшихъ достоинствъ, большей терпкости относительно степной жизни и съ отличной способностью передачи хорошихъ качествъ въ потомствѣ. Но замѣчательно также, что въ потомствѣ такого англичанина возраждается типъ восточный, получаемый черезъ матку. Такъ могуча, такъ родственна Дону эта восточная кровь. Добываніе производителей, въ виду сказанной боязни чистой, англійской крови съ одной стороны и стремленіе, все таки перелить ее съ другой, является для коневодовъ просто какимъ то кошмаромъ, особенно, для людей искренне любящихъ и понимающихъ свое дѣло. Последнее время ознакомившись съ заводомъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА, коневоды нашли кровь растопчинскую для себя очень подходящую и нѣкоторые приобрѣли жеребчиковъ съ Дубровскаго завода. Трудно еще сказать, что дадутъ эти жеребчики на Дону, но родство растопчинской крови съ востокомъ должно благоприятно отразиться на степныхъ заводахъ, столь тяготящихся къ восточной крови“.

Итакъ на Дону коннозаводчики, подчиняясь необходимости, прибѣгли къ англійскимъ производителямъ. Наряду съ этимъ можно констатировать тотъ печальный фактъ, что благодаря слѣпой модѣ ко всему англійскому, на многихъ заводахъ, начиная съ Войскового Проваль-

¹⁾ Такія же печальныя послѣдствія выясняются изъ статьи генерала Цурикова подъ заглавіемъ „Провальскій заводъ“, помѣщен. въ Вѣстн. Русс. Конноз. с. г. № 18.

скаго ¹⁾, въ настоящее время, замѣчается полное игнорированіе восточной крови (сохранившаяся еще во многихъ экземплярахъ) столь родственной нашей коренной породѣ, дававшей всегда лучшій экстерьеръ, въ особенности, подъ казацье сѣдло. Вотъ почему на Дону нарождается новая лошадь по статьямъ ближе подходящая къ англійской, одновременно съ этимъ на нашихъ глазахъ исчезаетъ типъ всему міру извѣстный горбоносаго, сухого, могучаго Дончака. Спрашивается, при какихъ обстоятельствахъ за послѣднія десятилѣтія, у насъ пропала та порода лошадей, о которой еще въ 70-хъ годахъ съ восторгомъ отзывался англійскій генералъ Ноланъ, ставя ее несравненно выше коренной англійской.

Въ своей извѣстной „Исторіи п тактики“, онъ говоритъ: „Англійская кавалерія въ Индіи имѣетъ превосходныхъ лошадей. Лошади малы ростомъ, но очень крѣпки. Арабскія, турецкія, персидскія лошади и лошади Аракса не находятъ себѣ подобныхъ въ военныхъ подвигахъ. Для англійскихъ лошадей, чрезмѣрная длина ихъ членовъ составляетъ причину ихъ безсилія. Кровь нашихъ бѣгуновъ (порода рослыхъ лошадей, имѣющихъ сходство съ гончими собаками) не годна для военныхъ подвиговъ и вообще трудовъ. Необходимо укрѣпить ихъ приливомъ арабской и персидской крови. И это единственный способъ улучшить нашу породу для кавалеріи. Въ Россіи лошади—лучше нашихъ, онѣ ретивы послушны и сильны“.

Наша казацья лошадь, какъ по крови, такъ и по виду не та же индійская (восточная) или во всякомъ случаѣ сродная ей, а потому на поставленный выше вопросъ можно дать слѣдующій отвѣтъ: за тотъ періодъ времени, въ который англичане успѣли культивировать свою слабую породу лошадей, путемъ прилива арабской крови, мы по разнымъ неблагопріятнымъ причинамъ, несмотря на существующій съ 1842 г. Войсковой Провальскій заводъ потеряли то, что имѣли. Теперь же, послѣ того, какъ

¹⁾ См. вышеуказанную статью генерала Цурикова.

случилось непоправимое, мы казалось бы должны были особенно *строги* въ выработкѣ типа новой казачьей лошади, не забывая, что если англійская лошадь, прославилась, благодаря своимъ выдающимся скаковымъ способностямъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы она соединяла въ себѣ всѣ прочія, лучшія качества. Къ тому же спортъ, какъ школа мирнаго времени, введенный всюду за границей, по примѣру Розенберга въ Пруссіи, у насъ прививается весьма туго, въ особенности, среди казачества. Для казаковъ не можетъ быть другой ѣзды, какъ *полевой*, которой достигается несравненно болѣе широкая подготовка коня и всадника, чѣмъ на скачкѣ (ипподромѣ) и если нынѣшнее стремленіе высшихъ кавалерійскихъ начальниковъ, выйти на путь полевой ѣзды и выѣздки осуществится, то тогда потребуются и другія чисто полевые лошади и не придется ли вспомнить о быломъ несравненномъ Дончакѣ.

„Посмотрите же на него и кому онъ неизвѣстенъ по наружности и по своимъ хорошимъ качествамъ для полевой верховой ѣзды“ говоритъ Гешвендтъ бывшій берейтеръ ВЫСОЧАЙШАГО двора въ своемъ сочиненіи о лошади.

„Отличный бѣгъ, поддерживаемый скачками, до которыхъ казаки страстные охотники, ловкость, неутомимость, бодрость, даже при самомъ скудномъ кормѣ, суть качества, отличающія донскую лошадь; она съ давнихъ временъ сохраняется безъ примѣси; сухая и полугорбатая голова съ особеннымъ, только ей свойственнымъ выраженіемъ; тонкая шея, прямая спина, длинное тѣло и крѣпкія ноги,—суть главные наружные ея признаки“.

Вотъ вѣрный образъ Дончака, своими выдающимися качествами онъ прославилъ казачество и если нѣтъ возможности его возродить, то намъ остается запечатлѣть его въ своей памяти.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

При настоящей разработкѣ правилъ казачьей ѣзды, я старался исходить во всемъ изъ главныхъ принциповъ ѣзды естественной, правильность которой подтверждается, съ одной стороны, примѣненіемъ ее казаками въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, а съ другой, приведенными здѣсь ссылками на мнѣнія авторитетовъ коннаго дѣла.

Въ особенности близокъ намъ трудъ *С. А. Носовича* „Современная ѣзда“ изд. 1902 года, которымъ я всецѣло воспользовался, за что приношу автору его глубокую благодарность.

Въ своемъ трудѣ г-нъ Носовичъ является какъ бы провозвѣстникомъ существующаго стремленія регулярной конницы выйти на путь естественной полевой ѣзды..

При такихъ обстоятельствахъ, когда полевая ѣзда начинаетъ быть предметомъ серьезнаго изученія, казакамъ, болѣе чѣмъ когда либо, необходимо поддерживать свою ѣзду и выѣздку, чтобы быть на высотѣ своего положенія.

Вотъ почему казачья ѣзда въ настоящемъ трудѣ обоснована въ тѣхъ подробностяхъ, которыя ей предъявляются современными требованіями, при чемъ было указано, что примѣненіе приѣмовъ высшей школы для выѣздки казачьихъ лошадей, какъ не имѣющихъ практическаго значенія,—не можетъ имѣть мѣста. Слѣпое подражаніе такому только указываетъ на непониманіе главныхъ основъ казачьей ѣзды.

Вопросъ этотъ съ опредѣленіемъ должной постановки всей организаціи коннаго дѣла въ естественныхъ конницахъ, разрѣшаетъ въ своей тактикѣ извѣстный англійскій генераль Ноланъ, гдѣ онъ высказалъ замѣчательно правильный взглядъ по отношенію турокъ и сейковъ, соотвѣтствовавшихъ въ своихъ странахъ нашимъ казакамъ.

«Въ турецкой конницѣ, говоритъ онъ, какъ люди, такъ и лошади были большею частью азіатскаго происхожденія. Лошади ихъ небольшого роста—рѣдко выше 1 м. 43 с., были быстры, горячи, однако смиренны и такъ хорошо выѣзжаны, что находились всегда въ полномъ повиновеніи всадника. Хотя употреблявшіяся ими глубокія сѣдла, были довольно тяжелы, но вся остальная амуниція самая легкая. Всадникъ упирался въ широкія и короткія стремяна; посадка была твердая непринужденная, почему весьма трудно было выбить его изъ сѣдла.

Въ настоящее время эта конница, нѣкогда считавшаяся лучшей въ Европѣ, доведена подражаніемъ и дурно понятными реформами до самаго жалкаго состоянія. Султанъ Махмудъ хотѣлъ имѣть кавалерію, устроенную на образецъ европейскихъ государствъ; съ этою цѣлью онъ вызвалъ множество французскихъ, итальянскихъ и нѣмецкихъ унтеръ-офицеровъ, чтобы выучить своихъ солдатъ ѣздить съ длинными стремянами, ввести порядокъ и мундиръ по образцу европейскому. Несмотря на ропотъ и отчаяніе мусульманъ онъ успѣлъ, однако же, втиснуть ихъ въ узкія куртки и панталоны. Его наслѣдникъ, съ жалкою настойчивостью, продолжалъ начатое и теперь турецкая кавалерія стала самой жалкой въ цѣломъ мірѣ».

«То же явленіе, продолжаетъ онъ, повторилось и съ конницей сейковъ: въ Индіи замѣченъ контрастъ между нашей туземной конницей, иррегулярной и регулярной. Первая, руководствуясь въ своихъ дѣйствіяхъ привычкой и, такъ сказать, инстинктомъ, имѣющая вооруженіе и всю организацію на манеръ восточной, приноситъ постоянно существенную пользу; вторая же стѣсненная нашими правилами и устройствомъ противоестественна и, можно сказать, ни къ чему не годна. Впередъ также можно сказать,

если мы взумаемъ передѣлать иррегулярную конницу на манеръ европейскій. то конечно мы не услышали бы разговоровъ объ ихъ геройскихъ подвигахъ и замѣчательныхъ ихъ наѣздникахъ. Натуральная посадка туземцевъ требуетъ стремянъ короткихъ. Не выполнивши сего оказалось, что драгуны совершенно отлавались на произволъ своихъ лошадей.

Вообще всѣ войны доказали, до какой степени бесполезна туземная кавалерія, организованная на англійскій манеръ, между тѣмъ какъ иррегулярное войско, отлично владѣть орудіемъ, конемъ и покрыло себя славою во многихъ битвахъ».

По этому же поводу маршалъ Саксонскій высказался такъ:

„Нигдѣ такъ усовершенствованія не вредны, какъ въ конницѣ; почему регулярные кавалеристы, побывавшіе въ бою и которые думали о своемъ дѣлѣ иначе, приходятъ къ тому убѣжденію, что идеаломъ и образцомъ въ конномъ дѣлѣ, должны служить конницы, возникшія естественно“.

Исходя изъ всего вышеуказаннаго нельзя не признать убѣдительности, приведенныхъ доводовъ о томъ, что лучшія свойства естественной конницы сохраняются, живя, развиваясь въ ихъ самобытности *и не иначе*, между тѣмъ у насъ со времени введенія казачьихъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій, несмотря на основной дѣйствующій приказъ по Вѣд. воен. 1875 года № 203, оберегающій особенность казаковъ по части ѣзды, выѣздки и коннаго строя,—таковой часто забывается и казачьимъ частямъ предъявляются тѣ же требованія, какъ и къ драгунскимъ полкамъ. Такое положеніе способствуетъ возникновенію разлада во взглядахъ на ѣзду и обученіе казаковъ среди казачьихъ офицеровъ, что не выгодно отражается на всемъ казачествѣ.

Теперь, когда близится время столь ожидаемыхъ всѣми реформъ, нужно пожелать, чтобы

казаки выполняя историческую службу своему отечеству, были бы поставлены въ лучшія условія.

Чувствуется безотлагательная необходимость дать имъ средства къ поднятію ихъ благосостоянія, къ поддержанію ихъ коневодства и вмѣстѣ съ тѣмъ къ образованію такого самостоятельнаго учрежденія, гдѣ бы полевая казачья ѣзда, могла бы поддерживаться во всей своей чистотѣ.

За средствами и названіемъ дѣло, конечно, не станетъ. Почему бы, напримѣръ, не вернуть для Донскихъ казаковъ бывшій „учебный полкъ“, учрежденный въ городѣ Новочеркасскѣ, дававшій войску лучшую строевую подготовку для всѣхъ офицеровъ и урядниковъ.

Учрежденіе это, правильно поставленное, могло бы быть разсадникомъ истиннаго наѣздничества и казачьей удали на конѣ, что такъ необходимо для всего казачества при настоящихъ неблагоприятныхъ условіяхъ.

Г. К.

ИСТОЧНИКИ:

- 1) „Современная ѣзда. Скачки. Тренировка“ **С. Л. Новосовича.**
 - 2) „Нѣкоторые взгляды и мысли о нашей службѣ“ **Розенбергъ фонъ** (переводъ съ нѣмецкаго).
 - 3) „Вестѣды о конницѣ“ **принца Гогенлоэ**, переводъ съ нѣмецкаго, барона Криденера.
 - 4) „О конницѣ, выдержки изъ сочиненія“ **Ксенофонта.**
 - 5) „Исторія и тактика кавалеріи“ **Молана**, переводъ Корибутъ-Кубитовича.
-
- 6) „Напроломъ“. Изъ жизни германскаго кавалерійскаго генерала фонъ-Розенберга соч. Блей, переводъ съ нѣмецкаго ротм. фонъ **Вольфъ** и шт. ротм. **Шидловскаго** подъ редакціей генерала лейт. **Сухоминова.**
 - 7) „Современные приемы обученія коня и всадника“ **Вольфъ К. фонъ.**
 - 8) „Руководство для казачьей ѣзды“ **С. Флейшеръ.**
 - 9) „Правила верховой ѣзды“. Учебникъ Тверскаго кавал. юн. уч.“. **Кононова.**
 - 10) „Конница, часть II“ **Де-Виттъ.**
-